

УДК 947.0
ББК 63. 3
О - 11

Авторы-составители: Свистун Н.В., Нурисламова Н.Ю.

Авторы: Антонов Н., Аскович Н.В., Асфандияров А.З., Ахметова Я., Балтрукович П.И., Василян Д., Втюрина М.Г., Галиева Ф., Гилева О.М., Егорова Л.В., Жилко Н.В., О.В., Киваева Н., Колчанов А., Куварына Т., Ляскович И., Мазуронис А., Мантурова А., Мантурова М.Н., Морозов А., Мизюк М.П., Пересыпкина Т., Прусс И., Пстыго И.И., Свистун Н.В., Старухина В.Г., Тарасевич С., Тикеев Ф., Тумашенко Н., Турицына Н., Фаррахова С., Хализова Ж., Харитонов А.Н., Ходжян С., Цельман Ю.

О - 11 **О прошлом и настоящем ради будущего.** Краеведческий сборник «Сохранение и популяризация культурного наследия белорусов-переселенцев в Башкортостане». Уфа: издательство «Самрау», 2021 г./ Часть 1 – 241 с.

В сборник включены материалы о белорусах Башкортостана, в основном Иглинского и Архангельского районов: из истории переселения белорусов, о героях и участниках Великой Отечественной войны, о людях, которые внесли заметный вклад в развитие производства, сельского хозяйства, образования, культуры многонационального Башкортостана, в том числе Балтийского сельского поселения, где наиболее компактно проживают белорусы.

Издание рекомендуется для широкого круга читателей.

УДК 947.0
ББК 63. 3

Другая радзіма

*Празрыста даль. І лёгкі вецярок
Даносіць у сэрца
Адчуванне шчасця!
Па рэчыцы плавае бялюткі кацярок,
І промні сонца блукаюць у снасях.
Што гэта за рака? Днепр? Ці Дзвіна?
А можа, Буг, што Польшчу аддзяляе?
Не! Агідэллю называеца яна,
Зямлю Башкартастана праслаўляе!
Зямлю пняшчотную багатасцю свайй.
Зямлю, што прытуліла, абагрэла.
Я зачарован гэтая зямлэй,
І мне не трэба іншага...
Няхай мая Радзіма і не тут,
На захад леглі землі Беларусі,
Але І тут знайшоўся беларусу кут,
І сэрцам адчуваць Башкартастан прымусіў!
Прымусіў шчодрасцю І дабротой свайй,
І словы радасці імкнуцца чарадою:
Башкартастан! Ты гонар мой!
Дазволь назваць цябе Радзімаю другою!*

К. Айджер

«Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости»

А. С. Пушкин

От составителя

Скоро будет полтора века, как наши предки белорусы в поисках свободных плодородных земель и лучшей доли начали заселять и осваивать башкирские земли. И везли они на новые места не только свои нехитрые пожитки, среди которых были замечательные изделия народных умельцев, но и свою национальную культуру, традиции, обычаи. Так уж повелось, что от предков наших из уст в уста, передавался народный фольклор белорусов – легенды, сказки, колыбельные, потешки, песни, который по сей день сохранился на земле башкирской.

Среди многочисленных дружных народов Башкортостана белорусов. проживающих в городах и сёлах республики насчитывается около 17 тысяч.. Белорусы-сельчане наиболее компактно расселены в Иглинском районе (примерно 6 тысяч человек), в сёлах Балтика, Урман, Улу – Теляк, Кудеевский, Охлебинино, Ауструм, Кальтовка, в деревнях Балтийского сельского поселения – Будённом, Ленинском, Калтымановского сельского поселения – деревни Пушкинское, Калиновка и др. Именно поэтому, Иглинский район стал местом, где в 1996 года был создан и успешно развивается Республиканский белорусский национально-культурный центр, который способствует сохранению, изучению белорусского языка, возрождению и развитию белорусских национально-культурных традиций и обычаев. Учредительное собрание делегатов-белорусов из городов и районов Республики Башкортостан проходило в селе Балтика.

Прошлое обладает удивительной силой и властью над человеком. Оно может наполнить пронзительным счастьем пережитого, сладкой болью и ностальгией, может обжечь стыдом за содеянный поступок и всколыхнуть давно, казалось бы, забытые обиды.

В судьбе нашей страны было очень много трагических событий, которые, конечно же, не могли не повлиять на судьбы людей в каждой семье. И часто связи между родными и близкими со временем терялись. К счастью, несмотря на время и все испытания, белорусы Башкортостана сохраняют память и все связи со своей далекой родиной – Беларусью, откуда вышли их предки. Похоже, мы прошли период безвременья. И сегодня всё больше людей хотят знать, кто они, откуда родом, как жили, чем занимались их предки; стараются докопаться до корней, восстанавливая по крупицам историю своего рода. Ведь наши родословные представляют собой ту тоненькую нить, которая незримо связывает несколько поколений в одно большое целое. В любой отдельно взятой родословной отражается история своей страны, своего села, города, а с ней тесно переплетается и своя история неповторимая, включающая в себя огромное количество человеческих судеб и событий. И как здорово, что человек совершенно осознанно приходит к пониманию того, что ему это необходимо: узнать больше о своей семье, сохранить и передать потомкам всё, что касается дорогих сердцу людей. Нельзя не согласиться, что «лишь тот достоин уважения, кто чтит историю свою». И любовь к своему Отечеству начинается с малого – с любви к родителям, родным, родному краю.

В настоящем сборнике представлены материалы о белорусах Башкортостана, раскрывающие историю их переселения и сегодняшний день. Благодаря работе местных краеведов, музею, Балтийской сельской библиотеки, филиала Дома дружбы народов историко-культурному центру белорусов республики

Башкортостан в сборнике наиболее полно и ярко освещена история белорусов-переселенцев в Балтийском сельском поселении. Консультационную и информационную помощь при подготовке сборника оказали ГБУ Дом дружбы народов РБ, руководитель отделения посольства Республики Беларусь в Российской Федерации в г. Уфе Карпович А.Б.

Сердечно благодарим всех, кто принял участие в составлении этого сборника, кто по зову сердца сохраняет язык, культуру, традиции белорусского народа на земле Башкортостана, способствует их развитию. Сборник издан на средства гранта Главы Республики Башкортостан при поддержке Фонда содействия гражданскому обществу РБ

Свистун Н.В.

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО НАШЕГО КРАЯ. ПОЯВЛЕНИЕ БЕЛОРУСОВ В БАШКИРСКОМ КРАЕ. В ГОДЫ КРУТЫХ ПОТряСЕНИЙ И ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Белорусы: история переселения

БЕЛОРУСЫ – один из трех восточнославянских народов. С русскими и украинцами их связывает общность происхождения и исторического развития, близость языка, культуры и частично религии. Само название, «белорусы» (беларусь), произошло от названия занимаемых земель. В ранних письменных источниках западные области Руси именовались «Белой Русью».

Продвижение белорусов в восточные области России началось в последние десятилетия 19 века. Отмена крепостного права в 1861 г., высокая плотность населения в Белоруссии, малоземелье способствовали оттоку части населения в другие губернии. Переселенческий поток из Белоруссии на Урал и в Сибирь отчетливо обозначился в преддверии 20 в. и усилился в период столыпинских реформ. В Башкортостане первые белорусские поселения появились накануне 20 столетия.

В последующие 5 лет Башкортостан принял ещё одну волну белорусских переселенцев. С началом первой мировой войны на Урал хлынул поток беженцев. Белорусы оседали на юге – западе Башкирии в русских и украинских селениях, на станциях и полустанках.

Традиционное хозяйство у белорусов состояло из земледелия, животноводства, пчеловодства, охоты и рыбной ловли, домашних ремесел и промыслов. Земледелие было ведущей отраслью.

В Уфимском Приуралье среди культивируемых зерновых на первом месте стояла рожь, на втором – овес. Пшеницу большинство хозяйств не сеяло. Почти всюду сеяли много проса и гречихи. Большие участки пашни отводились под картофель. Он был «вторым хлебом» на столе белорусов, шел на корм скоту. Из технических культур выращивали лен и коноплю. На огородах сажали лук, чеснок, редьку, капусту, огурцы, морковь, тыкву.

Животноводство обеспечивало белорусов мясом и молоком, а также сырьем для одежды и некоторых хозяйственных вещей. Старались держать и крупный, и мелкий скот: коров, овец, свиней.

Процветало плотничье строительное ремесло. Практиковалось плетение утвари из лозы, а сумок и шляп – из соломы. Женщины повсеместно занимались обработкой льна, конопли. Много времени тратилось на изготовление пряжи и на ткань. Умели делать тонкое праздничное полотно, грубые холсты, мешковину. Кроме однотонных (чаще белых) тканей изготавливали клетчатую пестрядь, белый холст с красным узором. Женщины, девушки увлекались вышивкой одежды. Шерстяная пряжа шла на тканье сукон для верхней одежды. Из нее вязали также чулки, варежки, шарфы. Умели плести пояса.

Основу питания белорусских крестьян составляли сельскохозяйственные продукты: зерновые, картофель, огородные культуры. В белорусской национальной кухне было много овощных блюд. Мясо потребляли мало. Из творога, картофеля, ягод (малины, земляники) делали вареники. В Башкортостане белорусы научились готовить сибирские пельмени. Кроме кваса пили ягодный напиток – узвар, березовый сок, настои трав, пахту. Чаепитие у белорусов стало регулярной трапезой под влиянием местного населения.

В семейном быту долгое время были сильны патриархальные традиции. Обязательным было участие всех взрослых чле-

нов семьи в обсуждении вопросов, связанных с ведением хозяйства, организаций полевых работ, с распоряжением семейным имуществом. Различались мужские и женские работы. Дети вовлекались в помощь по хозяйству с 5–6 лет. Родственные семьи поддерживали связь, помогая друг другу в труде.

Наиболее яркие семейные обряды были связаны с главными событиями в жизни человека: рождением, созданием семьи, уходом из жизни.

Календарные праздники и обряды у белорусов были приурочены к определенным дням христианского календаря.

Музыкальный фольклор включал внушительный пласт белорусской народной культуры. Каждому празднику посвящался определенный цикл песен. Были также песни лирические, колыбельные, шуточные, танцевальные. Преобладало хорошо слаженное многоголосое пение. При этом музыкальное сопровождение было обязательным. Из музыкальных инструментов любимыми были дудки и рожки, пузырь – волынка, скрипка.

В ОДНО столетие укладывается история белорусов в Приуралье. В старшем поколении ещё можно найти людей, помнящих белорусскую землю. Для детей, внуков, и правнуков первых переселенцев родиной стал Башкортостан.

Территориальная разобщенность белорусов в Башкортостане, отсутствие глубоких местных корней, социальные перестройки способствовали быстрой утрате этнической специфики – и в первую очередь, в устройстве быта. Свертывание домашних производств в 1930-е годы привело к исчезновению традиционной утвари и одежды, лишило национальный костюм сочного колорита.

Ассимилятивные процессы в смешанных по национальному составу поселениях, ослабление этнического самосознания привели к утрате родного языка. В 1989 г. только 26,4 процента белорусов Башкортостана говорили на родном языке. Роль бе-

лорусского языка в повседневном общении снижается от десятилетия к десятилетию

С ассимилятивными процессами и миграциями связано неуклонное сокращение численности белорусов в Башкортостане. За годы войны и в послевоенный период (1939 – 1959 гг.) белорусская диаспора потеряла 3 тысячи человек. Каждая последующая перепись показывала уменьшение числа белорусов на 1 тысячу человек. В перечне поселений современной Башкирии (1981 г.) едва набирается два десятка сел, где продолжают жить белорусы. Половина из них остается в пределах Иглинского района.

К сожалению, духовное богатство этого народа не стало достоянием многонациональной культуры Башкортостана. Белорусы мало участвуют в республиканских фестивалях. Нет передач о них по радио и телевидению республики. Тем не менее общий подъем национального самосознания, стремление возродить культурные традиции нашли отклики и у белорусов. Центром культурного движения стал пос. Буденный Иглинского район. Появились белорусские фольклорные группы. Их выступления на районном фестивале в Иглино вызывает всеобщий интерес и одобрение.

Приуральские белорусы – скромные, трудолюбивые представители белорусского народа на башкирской земле – не смотря на трудные судьбы владеют огромным духовным потенциалом. Их история и культура ещё ждет своего исследователя.

*Иглинские вести
27 июля 1996 года
№№ 79-80 (6643-6644)*

Из далекого прошлого наших предков

Продвижение белорусов в восточные области России началось в последние десятилетия 19 века. Этому способствовали отмена крепостного права в 1961 году, малоземелье, т. к. была там высокая плотность населения – всё это и вызвало переселение белорусских крестьян на более плодородные и свободные земли, которое усилилось в период столыпинских реформ. Уфимская губерния издавна относилась к числу обеспеченных землёй. Переселенческий поток оказался очень мощным. В Иглинской волости по подворной переписи 1912–1913 гг. было 14 белорусских поселений, 3 белорусско-русских и 4 белорусско-латышских.

По материалам исследовательских сборников «Хозяйство на латышских хуторах в Уфимской губернии» (1906 г):

«Колония Ауструмская и другие соседние.

Здесь на пространстве 4500 дес., имеется до 270 латышских и белорусских небольших земельных владений, представляющих каждое обособленную, самостоятельную хозяйственную единицу – хутор. По времени заселения и по своему расположению хутора группируются в колонии – Ауструмскую, Цветаевскую, Балтийскую, Симбирскую и Дубовскую.

Заселение происходило в промежуток времени 1881–1896 годы, инициатор его был И. Я. Вейнберг, который играл роль комиссионера между местным землевладельцем г. Заварицким и переселившимися латышами. Земля покупалась каждым колонистом при содействии Крестьянского Поземельного Банка. Первые закупки были проведены по цене 25 рублей за десятину, затем к концу заселения по 50 рублей. Насколько эта цена была сравнительно невысока показывают случаи перепродажи некоторыми латышами их земельных участков новым переселенцам (белорусским и польским) в последние годы уже по це-

нам 90-100 рублей за десятину. Величина отдельных хуторских участков различна от 10 до 60 десятин, средняя составляет около 17 десятин. Форма их – правильный четырехугольник.» До покупки все участки находились под лесом... (дуб, липа, осина, вяз) Строевой лес землевладельцы перед продажей участков выпиливали и продавали, так что новым владельцам приходилось начинать с расчистки земли из – под пней и оставшегося леса. Прибывши бедными людьми, не располагавшими средствами для найма рабочих, эту работу колонисты производили своими силами, каждый понемногу расчищал сначала под посевы, под постройки. Потом по мере увеличения достатка стали нанимать рабочих для этих целей (по 10-30 рублей за десятину или частью урожая). Расчистка велась посредством огня, – лес срубался и почти весь на месте сжигался в кострах. На расчищенной местности высеивали в первый год просо, реже лён; на второй год пшеницу, рожь, затем земля поступала под пар.

В начале 20 века по распоряжению Главного управления по землеустройству и земледелию проводились осмотры хуторов. Предметом обследования были крепкие хозяйства с целью устройства показательных хозяйств и для «составления предложений об агрономических мероприятиях на хуторских и отрубных участках». Основой для молочного хозяйства, была кормовая масса, богатая ценными питательными веществами, главным продуктом которого было масло. В крепких хуторских хозяйствах держали от 5 до 15 дойных коров и голов 5-6 молодняка. Уже тогда считалось, что «широкое применение клеверного травосеяния должно составить первую задачу в деле устройства крестьянского хуторского хозяйства»

По сохранившейся в семейном архиве Втюриной М.Г. копии «Приговор Сельского схода граждан Симбирской колонии 1912 года крестьяне Уфимской губернии, Уфимского уезда Иглинской волости под председательством местного сельского старо-

сты Карла Гульбе от 40 домохозяев... производили разверстку хлебной повинности... ржи 3963 пуда, овса 1982 пуда «далее перечислены фамилии, имена, отчества домохозяев и сколько им необходимо было сдать зерна (вот некоторые фамилии людей переселенцев латышей и белорусов, потомки которых после коллективизации сельского хозяйства 1928–1940 гг. переселились в поселок, который носил название Сталинский Балтийского сельского совета депутатов трудящихся Иглинского района, затем – Балтика: Бирин Анна Андреевна, Харитон Зиновья Наумовна, Жилка Иван Григорьевич, Микулик Анна Михайловна, Мардань Давид Игнатъевич, Эйдин Петр Яковлевич, Каупин Карлина Карловна, Гульбе Криш Карлович, Гульбе Карл Кришевич, Барон Яков Андреевич, Мазур Матильда Карловна, Остапчук Николай Фёдорович, Букраба Иван Михайлович, Касюк Фёдор Иванович, Микулик Прокофий, Харитон Мирон Иванович, Пурна Анна и другие. Ниже списков указывается почему разверстка хлебной повинности выполнена не в полном объёме «... большинство земли под лесом и ещё не расчищена, кроме сего у нас преимущественное преобладание скотоводство, а не хлебопашество, и поэтому у нас развито более травосеяние, но что касается ржи, то мы покупаем круглый год на рынке... в чём и собственноручно подписываемся...»

Обратившись к электронным материалам Башархива РФ и проанализировав подворные карточки Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по Уфимскому уезду Иглинской волости в Балтийской колонии белорусы переселенцы в основном жили на Будинских (общество Пружанское) и Позолотинских (общество Гродненское) хуторах – это нынешняя территория деревни Буденное и её окрестности. По этим карточкам можно узнать сколько десятин земли принадлежало хозяину и как она была распределена под посевами, его национальность (если белорус, то к какому обществу относил-

ся – к Пружанскому или Гродненскому), сколько членов семьи и их возраст, сколько трудоспособных, сколько скота и какой.

Так Позолотинские хутора объединяли, согласно переписи, всего 60 хозяйств (Ф.Р 473. Опись 1. Дело 4939). Если судить по одинаковым фамилиям хозяев дворов, то можно сделать вывод, что переселение шло целыми родами. Например, род Бычковских:

1. Бычковский Дмитрий Михайлович
2. Бычковский Григорий Михайлович
3. Бычковский Данило Семёнович и др.

В хуторе Бычковских на две семьи приходилось 20 десятин земли, из них примерно 9 десятин (около 45%) занимала пашня: 4 десятины было отведено под рожь, 0,6 – под овёс, по 0,4 – под просо и ячмень, по 0,3 – под горох и лён, 0,25 – под гречиху, 1 – под картофель, 1,65 десятины – под кормовые травы. Использование земли хуторянами напрямую зависело от их материального достатка, состава семьи, наличия рабочих лошадей и др. обстоятельств. Сеяли вручную из лубкового или плетеного из ржаной соломы, лыка лукошка (съявалка, каробка). Хлеб обычно убирали серпами, гречиху – косами. Колосья связывали в снопы, которые укладывали на поле в суслоны для просушки. Затем их свозили на свои усадьбы в клуни, где потом их вручную обмолачивали деревянными цепями.

Или род Засим:

1. Засим Демьян Сидорович
2. Засим Яков Лаврентьевич
3. Засим Евдокия Давыдовна (изредка хозяйство принадлежало хозяйке, хотя и муж был)

По составу в основном семьи многочисленные, например: семья Каретко Никиты Андреевича состояла из 13 человек (хозяину 60 лет, жене 58 лет, а с ними вместе проживали и сыновья со снохами, и дочери с зятьями, и внуки)

В их хозяйстве была лошадь, 2 жеребенка, 6 коров и 5 свиней. Разными культурами засеивались поля.

В семье Шарашовец Луки Ивановича тоже числилось 13 человек, но при этом в карточке отмечено как нетрудовое хозяйство, т. е. бедняки – ни посевов, ни скота в хозяйстве не было, видимо работали по найму – тем и жили.

К сожалению, запись на некоторых переписных карточках размыта, трудночитаема. Вот фамилии хозяев с Позолотинских хуторов:

Мисюля Семен, Маркевич Наум Григорьевич, Поколо Анна, Красько Емельян, Пилюттик, Рудковский Василий, Цыбрук Андрей Степанович, Поколо Андрей, Захаревич, Карунос Парфен Кондратьевич, Ковалевич Степан, Каленник Александр, Дудко Андрей, Бекиш Григорий, Шарашовец Алексей Павлович, Милюшевич Григорий Григорьевич, Слободский Николай, Литвинович Александр, Плеско, Верас Ян (латыш).

С Будинских хуторов: Будин Яков Эдуардович, Тарасевич Константин Викентьевич, Касюк Лукьян Иванович, Вакульский Николай Григорьевич, Вакульский Павлович, Романчук Пётр Степанович, Бобрук Михаил Никифорович, Лукша, Кучур, Изиш Франц Альбертович, Фреймеш Анц и другие.

С Будинских хуторов был, оказывается, мой прадед Касюк Лукьян Иванович в семье которого было 5 сыновей (среди них мой дед Касюк Иван Лукьянович) и одна дочь; интересно то, что у его внука (моего отца Касюк Владимира Ивановича) было семеро детей – только наоборот преобладали дочери, 6 дочерей и один сын. У прадеда нашего было довольно – таки крепкое хозяйство: держали 5 коров, 3 подтёлки, 6 телят, 4 свиньи, 7 поросят. Поля засеивались различными культурами, большая площадь зерновыми и картофелем.

По переписной карточке Будина Якова Эдуардовича можно определить, что был зажиточным крестьянином, по националь-

ности – латыш (возможно, он перепродавал землю переселенцам белорусам и поэтому название Будинские хутора). Его семья состояла из семи человек, работника 15-ти лет и работницы 35-ти лет. В хозяйстве его было 16 коров, 2 лошади, 1 жеребёнок, 4 теленка, 1 бык, 9 свиней, 13 поросят. Всего пашни с залежью – 10,35, большая площадь под посевами (озимая рожь 2,0; овёс 2,0; просо 0,5; лён – 0,3; греча 0,5; ячмень – 0,5; картофель – 0,75), а часть под паром.

Традиционное хозяйство у белорусов, впрочем как и у другого населения, состояло из земледелия, животноводства, пчеловодства, охоты и рыбной ловли, домашних ремёсел и промыслов. Надо отметить, что в Башкирии наши предки белорусы старались селиться в таких местах, которые были похожи на их родные белорусские, поэтому их хозяйственные навыки пригодились и здесь.

В 1920 году в Балтийской колонии в 73-х дворах (сведения из книги Асфандиярова А.З. «История сёл и деревень Башкортостана и сопредельных территорий», 2009 г.) зафиксировано 655 белорусов и латышей.

*Текст подготовлен Свистун Н.В.
по архивным источникам.*

Белорусы Башкортостана: этнокультурный образ

Белорусы (беларусы, белорусцы) – один из восточнославянских народов, коренное и доминирующее население Республики Беларусь. По данным различных исследований, число белорусов за рубежом составляет от 2,5 до 3,5 млн человек. В Российской Фе-

дерации проживает крупнейшая белорусская диаспора – около 521 тыс. человек (2010). В Республике Башкортостан – 11680 человек. Белорусы являются одним из самых урбанизированных этносов. Они многочисленны в Уфе (3957 чел.), Салавате (508 чел.), Стерлитамаке (468 чел.). В сельской местности самая крупная компактная этническая группа расселена в селе Балтика Иглинского района Республики Башкортостан (4103 чел.). Более сотни человек, указавших в качестве своей национальности «белорусы», проживают в Белебеевском (200 чел.), Ишимбайском (177 чел.), Уфимском (145 чел.), Туймазинском (139 чел.), Давлекановском (126 чел.), Белорецком (113 чел.), Архангельском (102 чел.), Учалинском (100 чел.) районах Башкортостана.

К настоящему времени нет ни одной монографической этнографической работы, посвященной белорусам Южного Урала. В прошлом некоторые исследователи ставили под сомнение сам факт существования белорусов как этноса и белорусского языка как самостоятельного. Современные ученые сторонятся этой темы, вероятно потому, что этническая идентичность белорусов размыта вследствие сложных многовековых исторических процессов еще на прежней родине. Белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского (с середины XIII в. по 1569 г.) и Речи Посполитой (1569–1795), затем – России, и белорусы испытали этнокультурные влияния разных народов и культур. Конфессиональная разобщённость белорусов на исторической родине зачастую приводила к подмене этнической идентичности религиозной («католики», «православные»). Однодневная перепись населения 1875 г. Выделяла лишь графу «славяне», куда относились русские, белорусы, украинцы, поляки, чехи, болгары и другие народы. Официально русские делились на великороссов, малороссов и белорусов. Данные о национальном составе регионов России, включая белорусов, дает перепись 1897 г. и последующие.

Труды, характеризующие этническую культуру белорусов южно-уральского региона, малочисленны, хотя их исследование началось еще в конце XIX в. Выдающийся краевед-энциклопедист Р.Г. Игнатьев (1818–1886), будучи в ссылке в Оренбуржье, в 1870-х гг. в разных уездах губернии занимался сбором и изучением белорусского фольклора. В 1879 г. на антропологической выставке в Москве он прочитал реферат о песнях белорусов Оренбуржья, а впоследствии опубликовал материалы в газете «Минские губернские ведомости».

Земледельческие традиции белорусов в сравнении с другими народами изучил А.С. Бежкович, руководитель этнологического отряда Башкирской экспедиции Академии наук СССР в 1928 – 1930-е гг. Работа велась в четырех волостях Уфимского кантона: Иглинской, Петровской, Архангельской и Улу-Телякской, а также в западной части Усмангалинской волости Тамьян-Катайского кантона.

На основе имеющихся источников можно реконструировать некоторые страницы этнической истории белорусов на Южном Урале.. Они могли быть служилыми и чиновниками в городах-крепостях. Вероятно, немало белорусов было вовлечено в общий крестьянский переселенческий поток в XVIII – XIX вв. вместе с русскими, украинцами, другими народами западных и прибалтийских губерний. Это связано с нехваткой земли на прежней родине и наличием недорогих, но плодородных земель на Южном Урале, а также мерами государства по колонизации края. Документально известно, что большинство белорусских селений на Южном Урале появилось на рубеже XIX и XX вв. и ходе столыпинской аграрной реформы.

В первой половине XX столетия переселения белорусов на Южный Урал связаны с военными действиями. Известно о появлении белорусских беженцев в Оренбуржье в годы революций, Гражданской, Первой и Второй мировой войн. Сюда же эмигри-

ровали белорусы из Польши в 1926 г. Южный Урал стал местом «укрытия от бед, включая действия бандеровцев в Белоруссии.

Когда на Южном Урале случился голод, помогли жители Белоруссии, которые лишь в Оренбуржье в 1921–1922-е гг. отправили 32 вагона с картофелем и рожью. В годы Великой Отечественной войны уральцы сражались и гибли на фронтах и в партизанских отрядах в Белоруссии, в то время, как на Урал были эмигрированы с запада люди и предприятия. После окончания войны многие вернулись на родину, но были и те, для которых Южный Урал стал новой родиной.

По полевым материалам, в 1950 – 1960-е гг. сотни белорусов приезжали на Урал для освоения целинных и залежных земель, строительства новых городов (Кумертау, Салават, Октябрьский, Ясный, Снежинск), нефтехимических, горно-обогатительных и прочих комбинатов и заводов. В 1970 – 1990-е гг. – для работы в новых промышленных центрах, а также в лесных хозяйствах. В настоящее время в регионе немало трудовых мигрантов из Белоруссии.

Историко-этнографический анализ белорусов Южного Урала показал, что в их среде адаптационные процессы протекали очень быстро. Анализируя поселения белорусов на Южном Урале, очевидно, что они предпочитали аналогичные с местами исхода ландшафтные и природно-географические условия. Как и на прежней родине, они образовывали немногочисленные хутора (хутар) до 10 дворов, объединенные в колонии. Усадьбы устраивали замкнутой планировки. Избы (хаты) состояли из сруба с сенями с двускатной крышей. К ним примыкала клеть (клець) или помещение для свиней (хлець), а также амбары, конюшни, хлева. На заднем дворе находилась баня (лазня), чуть в стороне – помещение для снопов и хлеба (клуня, гумно). Основной строительный материал – дерево (сосна, дуб, липа), в лесостепи – еще и плетень, природный камень. Для крыш до

середины XX в. всюду использовали солому, в Приуралье – также липовую кору (луб), дранку. Дома располагались перпендикулярно улице. В лесной зоне дворы обносились плотным забором, а в лесостепи – плетнем. Часто ограды не делали вообще.

Естественный ход адаптации этнической культуры белорусов (как и русских, украинцев, латышей и других переселенцев) к условиям Южного Урала прервало насильственное разрушение хуторских хозяйств и их соби́рание в многочисленные поселки и села, другие меры советского государства, способствовавшие нивелированию этничности. Некоторые белорусские деревни есть и ныне, но унифицировались с другими народами уклад жизни, быт, культура, традиционные хозяйственные занятия (они регулировались государственными планами, нормативами и постановлениями). Сформировались общие хозяйственные традиции. Как и другие народы, из зерновых культур в Приуралье белорусы сеяли рожь, в степных районах – пшеницу, повсеместно – овес, просо, гречиху, ячмень; из технических культур возделывали лен и коноплю. В то же время белорусы на южный Урал привезли многие сорта картофеля (бульба), в том числе скороспелые. Вслед за ними эту культуру «вторым хлебом» стали называть и широко культивировать местные этносы. Традиции огородничества и садоводства белорусы, наряду с русскими, украинцами, латышами передавали башкирам, татарам. Волон в хозяйствах как тяговой силы не стало в середине XX в., но по-прежнему белорусы держат много свиней, а также коров и овец. Свиноводство не дает кожу на изготовление обуви и хозяйственные нужды (в этом нет необходимости), но большую популярность у белорусов имеет свиное мясо и сало. Птицеводство (разведение кур, гусей, уток), как и у других народов, пополнилось новыми животными (индюки, цесарки). Переселенцы из восточных и юго-восточных районов Белоруссии разводят пчел. Охота и рыболовство носят любительский характер.

Этнографические коллекции музеев и полевые исследования дают представление о домашних ремеслах белорусов. Мужчины оказались искусными мастерами клепаной (бондарной) посуды, изготавливали ушаты, бадьи, маслобойки. Было немало тех, кто делал домашнюю мебель, рамочные улья, сани, телеги, утварь из лозы, сумки и шляпы из соломы, лапти из лыка. В белорусских селениях Башкортостана и сейчас встречаются изделия из соломы ржи – корзины и сосуды для хранения продуктов. Полевые исследования показали, что от белорусов и латышей некоторые русские соседи переняли опыт плетения и ношения соломенных шляп. На приусадебных участках стоят ульи для пчел, в сараях – дубовые кадки для хранения продуктов. Белорусы были умелыми плотниками, портными, сапожниками. Широкое распространение получило скорняцкое производство (обработка овчин), производство упряжи, валяных головных уборов. Почти во всех поселениях имелись кузницы. Женщины повсеместно обрабатывали лен и коноплю, пряли нитки, ткали холсты, изготавливали женскую одежду – полотняные вышитые красной нитью сорочки (сарочка, кашуля), клетчатые или однотонные юбки (спадница), длинные передники с кружевами и вышивкой, приталенные безрукавки. Из шерстяных ниток вязали носки, чулки, варежки, шарфы, плели пояса. Мужская крестьянская одежда от городского костюма отличалась в ряде случаев лишь орнаментацией и головными уборами, она включала валенные или суконные шапки (магерка), валенные или соломенные шляпы (капялюш, брыль), овчинные шапки.

В последнее время начало возрождаться плетение из соломы, изготовление поясов, вышивка одежды. Атрибутом традиционного белорусского дома являются полотенца-рушники и «рукотерники», которые делались из домотканины или покупных тканей, украшались вышивкой крестом нитями красного и черного цветов и кружевами домашнего производства. Встречают-

ся вышитое изображение герба Российской империи и надписи-благопожелания. В качестве приданого девушки готовили также подзоры для украшения кровати, кружевные накидки на самовар.

Этнокультурная и этноконфессиональная разнородность и толерантность белорусов позволяла им легко уживаться с разными народами. Они основывали свои селения, но не стремились к этнической изоляции, как, например, латыши. Белорусы легко вступали в межэтнические контакты, создавали межэтнические браки, быстрее других переходили на русский язык, осваивали русскую культуру, ассимилировались в русской среде. По статистике, в Башкортостане в 2010 г. внутриэтнических браков у белорусов было не более 15%, белорусским языком владело около 18%, но русским – почти 100%. Схожая ситуация в соседних областях. В Челябинской области белорусским языком владело 16,7% – 2174 чел. из 13035 чел., но русским – почти 99,9% – 13020 чел. Немало знало немецкий (174 чел.) и украинский (115 чел.) языки.

На Южном Урале живут выходцы из разных губерний Белоруссии – Витебской, Минской, Волынской и прочих. Относительная малочисленность белорусов, этнокультурная разнородность и территориальная разобщенность не позволили сформировать единую местную белорусскую культуру. Внутриэтническая консолидация протекала крайне слабо, и она в советские годы была прервана процессами не только коллективизации, но и тотальной русификации и этнического нивелирования. Даже старшее поколение, традиционно хранитель этнических традиций, к 1990-м годам большей частью говорило на русском языке, было носителем советской культуры. Когда встал вопрос о необходимости разработки мер по сохранению, развитию и возрождению этнических культур в рамках государственных программ, белорусы оказались в наиболее незавид-

ном положении: многие этнические традиции были прерваны. Там, где это было возможно, началось их восстановление. Примерами стали вещи из сундуков, чердаков и кладовых: вышивки с национальным орнаментом, изделия ткачества родителей, предметы быта мастеров. Опираясь на имеющиеся предметы, а также опыт и воспоминания старожилов, активисты организовали кружки декоративно-прикладного искусства и фольклорные ансамбли.

Одновременно началось конструирование утраченных на Южном Урале областей белорусской культуры с помощью единомышленников из Белоруссии. Учителей отправили стажироваться на историческую родину, и ныне они учат детей «правильному» белорусскому языку, привозя учебники из Белоруссии. (Вместе с тем, информанты утверждают, что их говор существенно отличается от современного литературного белорусского языка, он включает много заимствованных русских и украинских слов). Белорусские школы открылись в с. Балтика, дд. Пушкинское и Позолотинская Иглинского района Башкортостана. В них белорусский язык изучается как предмет. Общее число детей-белорусов, обучающихся в школах республики, составило 600 человек. Конструирование праздников (ныне их проведение – одно из приоритетных направлений национальных школ, национально-культурных и историко-культурных центров) происходило путем написания сценариев на основе доступных книг, опубликованных в Белоруссии. Лишь спустя время началась работа по выявлению местного своеобразия культуры.

Главным национальным торжеством белорусов Южного Урала считается праздник Ивана Купалы. Он реконструирован в последние десятилетия по воспоминаниям старожилов силами культработников. На него съезжаются не только белорусы, но и русские, башкиры, татары. Выявлено, что в прошлом бе-

лорусы вместе с русскими и украинцами широко праздновали Рождество (Каляды) с колядованием – шествием молодежи из дома в дом с песнями-пожеланиями. На Масленицу ходили семьями в гости друг к другу, под влиянием русских традиций жгли костры, катались на лошадях. На Егория (Юрьев день) впервые после зимы отправляли скот на пастбище, погоняя его вербой, освященной в церкви в Вербное воскресенье. На Пасху обменивались крашеными яйцами, христосовались. На Троицу украшали дом зелеными ветками, березками. В последние десятилетия у молодежи получает популярность Крещение, Пасха (Светлое Воскресение Христово), Троица (День Святой Троицы) и Вербное Воскресенье.

Нами изучен песенный фольклор белорусов Башкортостана. Как и у других народов, лучше сохранились лирические песни – любовные, вдовьи, шуточные. Они перевезены с прежней родины и сохранились как символ родины.

Несколько песен записано обрядовых календарных, приуроченных к Рождеству и празднику Ивана Купалы – купальные песни. Белорусы на просьбу спеть «свои родные» песни нередко исполняют русские «жестокие романсы» («Катя-пастушка») и украинские песни («Несе Галя воду», «Цвіте терен, цвіте терен», «Тече вода й каламутна»).

Один из немногих этнических маркеров белорусов Южного Урала – это их кухня. Наряду с общеславянскими блюдами из муки, круп, овощей, мяса и молока, в ней особняком остались картофель. Из него современники любят готовить драники и десятки других блюд. Картофель добавляли в неурожайные годы в хлеб, наряду с ячменем, овсяной, просяной или гречневой мукой. Традиционными блюдами белорусы называют пироги, лепешки из сдобного теста (каржи), вареники с начинкой из ягод, грибов, картофеля, творога и т.д. Большинство блюд имеет аналоги у других народов: овощные блюда типа русских щей

(капуста, капустяк), похлебки с брюквой, морковью, тыквой, суп из щавеля, борщ как у украинцев, со свекольными листьями (бацьвінне), окрошка на основе простокваши или кваса. Популярны каши (из гречки, пшеницы, ячменя, пшена) с молоком, растительным маслом или растопленным салом со шкварками. Много овощей (горох, капуста, огурцы, морковь). Сейчас большее место занимает мясо (в основном свинина, а также говядина), в то время как раньше оно употреблялось в основном в зимний период. Мало кто собирает дикорастущие растения (щавель, лук, чеснок, крапива). Теряется традиция делать колбасы (кровянка) из крови, сало, каши, а также студень (халадец, сцюдень). Большинство пьет чай, забывая про традиционные узвар, березовый сок, настои трав, пахту. Белорусы Оренбуржья национальным блюдом называют шкилендру из ливера, лука, кориандра, чеснока и гречневой крупы.

Работают белорусские национально-культурные и историко-культурные центры. И хотя они функционируют при поддержке Правительства и Министерства культуры Республики Беларусь, Белорусского общества по этнокультурным связям с соотечественниками за рубежом в Минске, Посольства Республики Беларусь в России, их деятельность во многом зависит от наличия местных пассионарных личностей – руководителей обществ, учителей, культурработников, краеведов. Белорусский историко-культурный центр «Балтика» организован на базе с. Балтика Иглинского района РБ (2003). В этом селе собрана библиотека с фондом белорусской литературы, организован белорусский фольклорный ансамбль «Сябры». При участии центра стал традиционным республиканский праздник Ивана Купала, праздник рукоделия с посиделками для детей «Варвара-рукодельница» (по народной легенде, святая Варвара Великомученица вышила ризы самому Иисусу Христу) и выставка работ детского кружка «Рукодельница». В этнографическом

музее центра, расположенного в здании сельского дома культуры, были собраны предметы декоративно-прикладного искусства, орудия труда, народная одежда. Однако многие экспонаты погибли в результате пожара в 2013 г., возникшего от удара молнии. Новые экспозиции расположились в здании сельсовета. Личные вещи принесли селяне: 86-летняя Евгения Антоновна Касюк – плетеную колыбель (калыску), в которой нянчила своих детей и внуков. Ольга Баранова – ажурные салфетки собственного изготовления. Николай Нагаев – оставшиеся после смерти матери маслобойку, ухват для печи, стиральную доску, рубанок и корыто для замеса теста, Алексей Засим – комод, патефон, деревянный бочонок для хранения продуктов, скатерть-вышиванку и пр. Директор Республиканского центра национальных культур Беларуси Михаил Рыбаков подарил музею комплект национальных костюмов, а Национальный банк Республики Беларусь – книги. Работает также Республиканский национально-культурный центр белорусов Башкортостана «Спадчына» (первое название «Сябры», 1996).

Сотрудничеству россиян и белорусов способствуют Договор «Об образовании Сообщества России и Белоруссии» (1996), Договор «О Союзе Беларуси и России» (1997), Устав Союза Белоруссии и России (1997), Декларация «О дальнейшем единении России и Беларуси» (1998), договор о создании Союзного государства двух стран (1999). В России создана Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России» (1999). Ее работа направлена на сохранение и развитие белорусского языка и национальной культуры белорусского народа через создание культурных центров, фондов, учреждений и организаций культуры и образования, средств массовой информации. При автономии действует Совет, который участвует в совещаниях общественных организаций при Посольстве Беларуси в России (2012) и проведении съездов белорусов мира (VI съезд – 2013,

Минск). Действует Закон № 162 – 3, подписанный Президентом Республик Беларусь А. Лукашенко «О белорусах зарубежья» (2014) («Аб белорусах замежжа»). В РФ действует около 70 зарегистрированных общественных организаций белорусов (землячества, культурно-просветительские общества, культурные центры, национально-культурные объединения). Особенно усиливается гуманитарное сотрудничество.

Таким образом, сохранение и развитие культуры этнической группы белорусов Башкортостана во всем южно-уральском регионе происходило за счет механизмов самосохранения и консервации в полиэтничной и поликонфессиональной среде, подпитки материнского этноса и государственных мер. В советские годы многие этнические традиции были утрачены. Сформировалась региональная идентичность (например, «Мы – башкирские белорусы»). Деятельность историко-культурных центров способствует сохранению этничности, хотя очевидны и ассимиляционные процессы.

*Фарида Галиева,
доктор филологических наук
Журнал «Ватандаш» № 5, 2018 г.*

Белорусские деревни

Из них самая ранняя – Богдановка, деревня, затем село Богдановское опять становится деревней. Вначале образовался починок, основанный крестьянами из Вятской губернии на территории Урман-Кудейской волости. В 1872г. они купили земельные участки у помещика Богданова.

В 1920 г. в 23 дворах зафиксировали 182 человека из русских. Сегодня там преобладает белорусское население.

В 80-х годах 19 в. Крестьяне из Остзейской и частью из Симбирской губернии основали на покупной у землевладельцев Заварицкого и Зайцева земле свои колонии под названием Симбирская, Дубовская, Ауструмская и Балтийская. В последних двух колониях жили латыши. Эти две колонии сначала представляли хутора из 1-2 дворов, расположенные друг от друга от одной до трех верст. В 1895 г. Балтийская колония состояла из 30 дворов, где проживали 94 мужчины и 111 женщин в основном из латышей. Через 10 лет в 37 дворах взяли на учет 190 человек. В 1920г. в 73 дворах зафиксировали 655 белорусов и латышей. Имели земскую школу и лютеранский молитвенный дом. Балтика – родина видного фармацевта Башкортостана И.Я. Янсона (1895-1985).

Крестьяне из Вятской губернии в 1893г. купили у Куликова земельный участок по 12руб. за десятину. Так возник починок Вознесенский-Куликовский, сегодня д. Вознесенка. В 1920 г. в Иглинской волости починок Вознесенский (Куликовский) взят на учет как поселение 384 русских и украинских крестьян, имеющих 75 дворов. Сегодня Вознесенка – поселение в основном белорусов.

Впервые взят на учет 19-дворный поселок Петрово-Федоровка в 1925 г.

Все другие белорусские поселки как Ленинский, Калининский, Пушкинский, Фрунзе, Чкаловский, Буденовский были основаны в годы коллективизации сельского хозяйства в Башкортостане (1928-1933 гг.)

Асфандияров А.З.

«История деревень Башкортостана»

Этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев в Башкортостане

*Республиканский конкурс краеведческих
исследовательских работ учащихся*

Дорогами Отечества – 2017»

Подготовил:

Василян Давид 9 кл. МБОУ СОШ с. Балтика

Руководитель: Мантурова М. Н.

На современном этапе развития этнографической науки одной из актуальных задач является изучение сравнительно малочисленных этнических групп, находящихся, как правило, в иноэтнической среде и поэтому приобретших специфические свойства в культуре, быте и языке. Подобные общности формируются исторически в результате отрыва, в силу разных причин, от материнского этноса. Одним из регионов нашей страны, где происходило формирование таких общностей, является Урало-Поволжье (Волго-Уральская историко-этнографическая область). Составной частью Волго-Уральской ИЭО является Башкортостан (Башкирское Приуралье), который всегда, в силу своего географического положения и ряда исторических причин был полиэтническим регионом. На протяжении многих столетий его территория была зоной расселения различных этносов, в том числе и белорусов, которые в зависимости от характера расселения относятся к этноареальным группам (Приложение 1).

Многообразие культур и умение народов находить общие принципы совместного проживания – безусловное достижение, ценность и богатство Республики Башкортостан. Ярким примером взаимоотношений между переселенцами разных национальностей могут служить поселения латышей и белорусов в Иглинском районе Башкортостана. Длительное совместное

проживание народов, их тесные хозяйственно-экономические связи привели к значительному этнокультурному сближению. С 1960-х гг. прослеживается тенденция к снижению численности белорусов в республике, так как «по зафиксированным сегодня результатам этнических процессов, белорусы, пережившие этап глубокой аккультурации к середине 20 века обрели тенденцию ассимилироваться в русской среде» [3, с. 285]. (Приложение 2, 3)

Целью работы является изучение этнокультурных процессов в среде переселенцев – белорусов в Башкортостане. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: изучить процессы хозяйственной и культурной интеграции белорусских переселенцев в принявшее их этническое сообщество; раскрыть особенности ассимилятивных процессов с местным этническим окружением; выявить особенности отдельных сфер материальной и духовной культуры, сложившиеся вследствие активных межэтнических контактов.

Объект исследования: переселенцы – белорусы в Башкортостане.

Предмет исследования: этнические процессы в среде переселенцев – белорусов в Башкортостане.

При проведении исследования использовались различные методы работы: 1) сбор информации посредством общения с жителями с. Балтика, изучение записей воспоминаний жителей села, фотоматериалов из семейных архивов жителей села; 2) использование Интернет-ресурсов; 3) анализ информации; 4) оформление материала в печатном и электронном виде.

Исследовательская работа имеет практическую значимость, так как материалы можно использовать при проведении классных часов, внеклассных мероприятий в школе, создании страниц школьных сайтов, посвященных историческим событиям, а также на уроках истории и литературы, написании творческих работ. Надеюсь, что исследование поможет нрав-

ственному, культурному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Проблема этнографического изучения белорусов, проживающих в Башкортостане, имеет свои особенности. С одной стороны нельзя сказать, что белорусское население Башкортостана вообще не упоминается в этнографической литературе. Однако материалов, так или иначе, посвященных ей мало. Новизна работы заключается в том, что при ее написании использовались такие источники как, воспоминания старейших жителей села Балтика, материалы личных архивов семей потомков переселенцев-белорусов.

1. Переселенцы – белорусы на башкирской земле

1.1 Причины переселения

Первые белорусы появились на исконно башкирских землях в девяностых годах 19 века после отмены крепостного права в 1861 г. Более массовое переселение началось в период столыпинской реформы 1906-1916 гг. [4]. Следующая переселенческая волна совпала с началом Первой мировой – люди бежали от крови, голода, холода, лишений. Наиболее ранний анклав белорусов образовался в Уфимском уезде Уфимской губернии – в лесном Приуралье в бассейне реки Сим (современные Иглинский и Архангельский районы). В большинстве своем это были выходцы из восточных и центральных областей Белоруссии (Могилевской и Минской губерний). В конце XIX – начале XX в. здесь возник целый ряд небольших хуторов, большинство из которых было первоначально основано латышскими переселенцами. Позднее в них начали активно подселяться выходцы из Белоруссии. Данная система хуторских поселений получила название «Балтийская колония» [2]. Иглинский район в Башкортостане сегодня единственное место компактного проживания белорусов. И каждый знает и помнит, из какого он рода.

Из воспоминаний Харитонов А.Н. – истинного белоруса; его бабушка, Зиновия Наумовна Харитон, приехала сюда вместе с семьей с началом империалистической: «В конце 19 века стали приезжать белорусские семьи: Харитон, Засим, Тарасевич, Климчук, Свистун, Букрабо, Касюк и другие. В 1885 году крестьяне из Вятской губернии приобрели землю у владельца Заварицкого по 18 рублей за десятину, поэтому поселение их получило название Загорское. Через 10 лет оно объединило 93 двора с 572 жителями. Там были церковная школа, хлебозапасный магазин, кузница, конная обдирка, две бакалейные и винная лавки. Для верующих христиан всей округи была построена православная церковь, которую закрыли в апреле 1931 года и в этом здании открыли клуб. В 1895 году крестьяне купили земли у купца Позолотина. Так появились Позолотинские хутора, в которых, как гласит перепись 1917 года, было 47 дворов, где проживало 287 белорусов, 7 латышей, 6 русских. И полетели в Брестскую, Гомельскую, Минскую и другие губернии письма, в которых рассказывали об удивительных здешних землях: «Только кинешь семена – все вырастет. И навоза не надо». Целые составы выделяли тогда для белорусских переселенцев, которые ехали в Сибирь и на Урал. Для многих второй родиной стала Башкирия. Ровные чистые поля удавалось купить редко. Кругом был лес. Выкорчевывали, выжигали, выравнивали. Получалось поле. Работали много, но и отдача от земли была. Скот разводили. Начали на башкирской земле белорусский лен сеять, холсты ткать. Почти все в доме своими руками произведено было. Большинство хозяйств окрепло. Вместе с устоями быта переселенцы привезли на землю Башкортостана традиции и культуру своего народа» [1]. (Фото 1-3)

1.2 Характер расселения

В поисках лучшей доли наиболее предприимчивые переселенцы из малоземельной Беларуси оказались на башкир-

ской земле. Чем привлек белорусов этот край? Плодородными землями, богатыми лесами. Земля покупалась переселенцами у государственной казны и у местного населения в единоличное частное или в коллективное владение. В пай вместе с белорусами нередко входили латыши, украинцы, русские и др. Для прибывавших белорусов было характерно основание небольших поселений хуторского типа до 10 дворов. В колониях и смешанных по национальному составу поселениях объединялось несколько десятков дворов. При этом сохранившиеся свидетельства указывают на то, что первоначально на новом месте общины крестьян из Белоруссии старались воспроизвести привнесенные со своей родины принципы планировки и архитектуры усадеб. Из воспоминаний жительницы деревни Буденный Матяс В.Ф.: «Первыми начали строиться Бычковские. Приехали мужики с других хуторов, посоветались и решили: нет, так не годится дома ставить – надо помнить, и как ветры дуют, и как солнышко по небу ходит. Так и стоит сейчас деревня Буденный: все улицы с севера на юг тянутся, а одна, на краю, с востока на запад» [1]. Однако уже к 1930-м гг. многие хутора и небольшие поселки белорусов прекратили существование, потому что «коллективизация и социалистические формы ведения сельского хозяйства предполагали «стягивание» населения в центры, объединение посевных площадей, применение новых агротехнических методов полеводства, иную организацию сельского быта» [7]. Из рассказа Сергея Ефимовича Кота, жителя деревни Ленинск, дед которого, Александр Григорьевич, приехал в здешние края за землей. Поначалу, как и остальные сородичи, Александр Кот устроился на хуторе, а уж когда началась коллективизация, вместе со всеми вынужден был переселиться в деревню.

– Тем, кто не хотел уходить со своих хуторов, ломали либо крышу, либо печь, – рассказал Сергей Ефимович, – а уж без них

какая жизнь, приходилось, хочешь – не хочешь, покидать насиженные места [1].

В результате проведения подобной политики население многих хуторов насильственными методами «сбивалось» в крупные колхозные поселки. Так в результате проведения политики коллективизации в конце 1930-х – начале 1940-х гг. и создания в Иглинском районе колхоза «Путь Ленина» большинство жителей хуторов было вынуждено переехать в несколько образованных здесь поселков, наиболее крупным из которых стал поселок Балтика (до 1954 г. носил название «Сталинский»). В 50-60-е годы колхоз начал специализироваться на выращивании бестужевской породы коров. Это приносило хорошую прибыль и колхоз «Путь Ленина» первым в республике стал колхозом-миллионером и неоднократно участником ВДНХ в Москве (Фото 4-12).

2. Этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев

2.1 Этнические взаимодействия

Ведущей отраслью в хозяйстве белорусов было земледелие. В Башкортостане белорусы, как и другие переселенцы, старались селиться в местах, которые по географическим и климатическим условиям напоминали им родину, поэтому их сельскохозяйственные навыки не претерпели больших изменений. Белорусские переселенцы вступали в активное культурное взаимодействие с местным или ранее прибывшим сюда населением. Наиболее развитые хозяйственные традиции белорусов (возделывание овощных культур, развитие льноводства и отработанная технология обработки льна, опыт в пасечном пчеловодстве, в изготовлении плетеной утвари и клепанной деревянной посуды) были использованы соседями. Вместе с латышами одними из первых начали культивировать скороспелые сорта картофеля [6]. Обладая передовой сельскохозяйственной культурой, ла-

тыши, активно перенимали сельскохозяйственные традиции белорусов, применяли орудия труда, удобные для данной местности. Так при ручном севе брали белорусскую коробку, плетеную из ржаной соломы или лыка («сетиво», «севалка»). В свою очередь, приспособившись к новым условиям, белорусы восприняли у местного населения более практичные орудия земледелия, способы обработки земли, ремесленные навыки и рецепты приготовления некоторых блюд [7].

На новых землях белорусские семьи в основном состояли из трех поколений, когда с родителями жили женатый сын или замужняя дочь с детьми. Нередко встречались смешанные браки, способствовавшие стиранию культурных граней между двумя народами и обмену друг с другом отдельными элементами традиционной культуры. Весь жизненный цикл белорусов был связан с календарными праздниками. Особенно ярко отмечалось Рождество (Каляды). На Масленицу ходили семьями в гости друг к другу. Под влиянием русских традиций жгли костры, катались на лошадях. Самым любимым праздником белорусов был праздник Ивана Купалы – день летнего солнцестояния. Он очень похож на своего латышского брата – «Лиго», который когда-то проводили вместе. В советское время традиции проведения латышского праздника оказались более стойкими, и у местного белорусского населения стало традицией отмечать его вместе с латышами. Со временем праздник утратил большинство элементов своего первоначального обрядового характера. В настоящее время большинство белорусских семей, в которых отмечается этот праздник, сводят его к простому поминовению предков, минуя большинство обрядовых действий, некогда сложившихся в народной культуре. Переселяясь в Башкортостан, белорусы принесли с собой и белорусскую разговорную речь, характерную для тех мест, откуда они переселились. В настоящее время среди большинства потомков белорусских переселенцев уже не сохранилось ярко

выраженных диалектных различий с остальным населением. Однако в отдельных поселениях (например, деревня Буденновский Иглинского района), среди представителей старших поколений, имеются отдельные элементы «белорусского говора», а также использование некоторых заимствованных из белорусского языка существительных, большинство из которых имеет особое значение в их быту (к примеру, вместо «лук» говорят «цыбуля», вместо «картошка» – «бульба» и т.д.).

2.2 Тенденции этнического развития

В одно столетие укладывается история белорусов в Предуралье. Обустройство на новом месте было осложнено начавшейся первой мировой, затем гражданской войнами. Ломка традиционного бытового уклада в период коллективизации для белорусов проходила особенно болезненно и сопровождалась свертыванием хуторского хозяйства, раскулачиванием многих семей, насильственным сселением в большие многонациональные поселки. Территориальная разобщенность белорусов в Башкирии, отсутствие глубоких местных корней, социальная перестройка способствовали быстрой утрате этнической специфики, и в первую очередь – в устройстве быта. Ассимилятивные процессы в смешанных по национальному составу поселениях привели к утрате родного языка [7]. В большей степени с ассимиляцией и в меньшей – с миграцией связано сокращение численности белорусского населения в республике.

2.3 Возрождение и сохранение национальной культуры

Сохранению и развитию этнокультуры белорусов в Башкортостане способствуют общественная организация национально-культурного центра белорусов РБ «Спадчына» и белорусский историко-культурный центр «Балтика», в котором имеется музей предметов быта белорусов-переселенцев (Фото 13-16). С 2003 года функционирует филиал базовой библиотеки, кото-

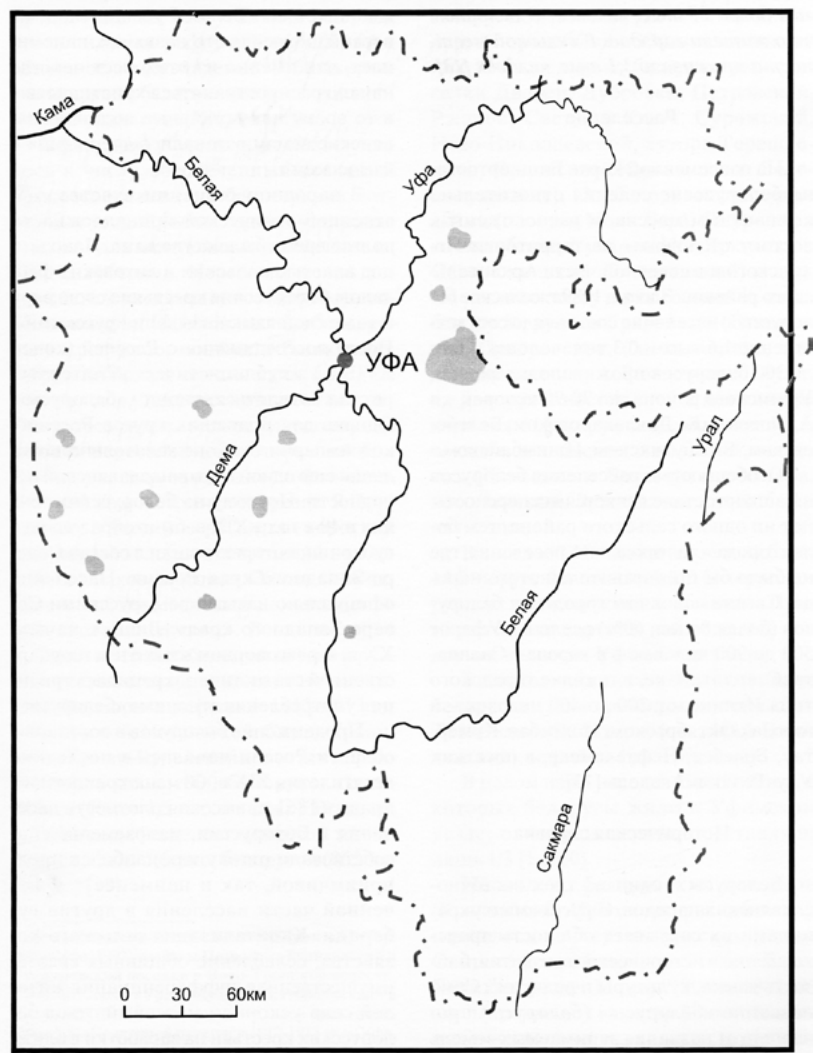

рый содержит хороший фонд книг на белорусском языке (Фото 17-18). С 1992 года праздник Ивана Купала отмечают как национальный белорусский праздник в с. Балтика Иглинского района, куда съезжаются белорусы со всей республики. Каждый народ поет свои песни, в которых вся его жизнь: грусть и радость, трагические события и живая шутка. Хорошо известен в Башкортостане народный ансамбль белорусской песни «Сябры», единственный в республике, в репертуаре которого народные песни, привезённые предками из Белоруссии. Ансамбль «Сябры» – участник многих культурных мероприятий, в числе которых праздник-фестиваль народного творчества «Самоцветы Башкортостана», Международный фестиваль национальных культур «Содружество», трижды ансамбль представлял нашу республику на фестивалях творческих коллективов «Белорусы России» в Москве. Залогом того, что белорусские песни долго еще будут звучать под небом Башкирии, является творчество детского ансамбля «Жауроночки»

Основой для сохранения и развития любой национальной культуры, в том числе и белорусской, является родной язык, возможность его изучения и использования. Сегодня его изучают как предмет в МБОУ «СОШ с. Балтика» Иглинского района РБ (Фото 19-20).

Приложения

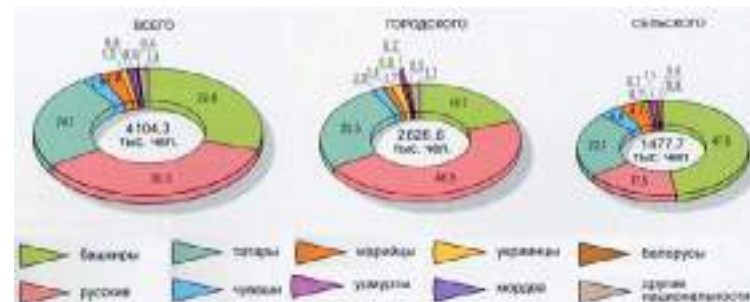
Приложение 1. Белорусские поселения на современной карте Башкортостана

Приложение 2. Белорусское население Башкортостана в динамике (1926 – 2010 гг.)

Годы	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Белорусы	18,2	23,7	20,7	18,0	17,3	17,0	17,1	11,6

По данным переписи 2010 года:
По Иглинскому району – 4103 человека.
По Балтийскому с/с – 594 человека.

Приложение 3. Население Башкортостана (по данным переписи 2010 года)

Фото 1. Переселенцы из Белоруссии. 1889 год.

Фото 2. Белорусская свадьба Букрабо Михаила и Арины. 1925 год

Фото 3. Девушки-белоруски

Фото 4. Конные жнейки для уборки зерновых (ржи)

Фото 5. Выезд белорусской семьи на сенокос (Уфимский кантон, Балтийская колония. 1929 г.)

Фото 6. На белорусском хуторе
(Уфимский кантон, 1929 г.)

Фото 7. Мериносные овцы и свиньи в хозяйстве белорусов
(Уфимский кантон, Цветаевская колония, 1929 г.)

Фото 8. Срубные хозяйственные постройки в «замкнутой» усадьбе
(Иглинский район, 50-е годы XX в.)

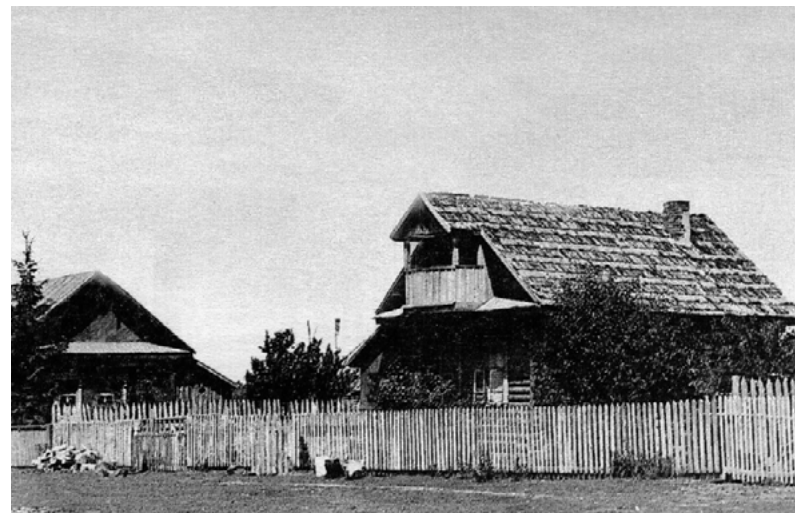

Фото 9. Покрытие дома короткой щепой – деревянной черепицей
(Архангельский район, 60-е годы XX в.)

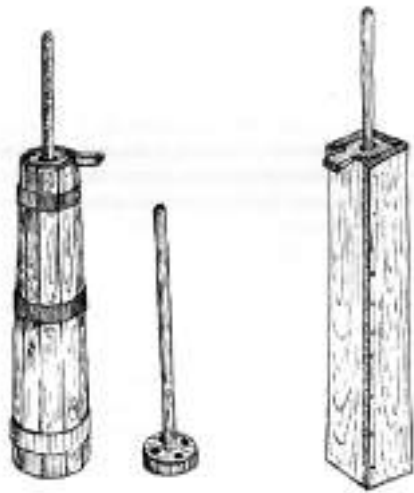

Фото 10. Белорусские маслобойки
(Иглинский, Архангельский районы, 60-е, 70-е годы XX в.)

Фото 11. Сушка зерна

Фото 12. Доярки изучают электродоильные аппараты
Музейные экспонаты белорусского быта в ИКЦ «Балтика»

Фото 13

Фото 14

Фото 15

Фото 16

Выставки в сельской библиотеке

Фото 17

Фото 18

Фото 19. Народный ансамбль белорусской песни «Сябры»

Фото 20. Детский ансамбль белорусской песни «Жауранчкі»

Латыши и белорусы: вместе сквозь века

*Республиканский конкурс краеведческих
исследовательских работ учащихся
«Дорогами Отечества – 2016»*

*Подготовил: Мантурова Александра ученица 11 класса
МБОУ СОШ с. Балтика
Руководитель: Мантурова Марина Николаевна»*

Многообразие культур и умение народов находить общие принципы совместного проживания – безусловное достижение, ценность и богатство Республики Башкортостан. Ярким примером взаимодействия между переселенцами разных на-

циональностей могут служить поселения латышей и белорусов в Иглинском районе Башкортостана. С 1960-х гг. прослеживается тенденция к снижению численности латышей и белорусов в республике, которую можно объяснить в меньшей степени миграцией и в большей степени – ассимиляцией в русской среде. (Приложение 1-3) Поэтому, сегодня актуальным становится сохранение материальной и духовной культуры, традиций и обычаев этих народов. Целью работы является изучение истории совместного проживания и взаимодействия латышей и белорусов. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: выявить черты сходства между народами в разных сферах жизнедеятельности (трудовой, культурной и др.); раскрыть особенности взаимоотношений между народами.

Объект исследования: латыши и белорусы, проживающие на одной территории и имеющие во многом общую судьбу.

Предмет исследования: процессы взаимного влияния и взаимодействия латышей и белорусов.

При проведении исследования использовались различные методы работы: 1) сбор информации посредством общения с жителями с. Балтика, изучение записей воспоминаний жителей села, фотоматериалов из семейных архивов жителей села; 2) использование Интернет-ресурсов; 3) анализ информации; 4) оформление материала в печатном и электронном виде.

Исследовательская работа имеет и практическую значимость, так как материалы можно использовать при проведении классных часов, внеклассных мероприятий в школе, создании страниц школьных сайтов, посвященных историческим событиям, а также на уроках истории и литературы, написании творческих работ. Я надеюсь, что мое исследование поможет нравственному, культурному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

1. Переселенцы – латыши и белорусы на башкирской земле

1.1 Причины и характер переселения

Первые латыши и белорусы появились на исконно башкирских землях в девяностых годах 19 века после отмены крепостного права в 1861 г. Более массовое переселение началось в период столыпинской реформы 1906-1916 гг. Следующая переселенческая волна совпала с началом Первой мировой – люди бежали от крови, голода, холода, лишений. Добирались очень тяжело – ехали большими семьями, со всем скарбом, многие, особенно дети, заболели и умирали в дороге. Самые большие колонии были в Иглинском и Архангельском районах, где латыши и белорусы селились по преимуществу в одних и тех же поселениях. В конце XIX – начале XX вв. здесь возник целый ряд небольших хуторов, большинство из которых было первоначально основано латышскими переселенцами. Позднее в них начали активно подселяться выходцы из Белоруссии. Данная система хуторских поселений получила название «Балтийская колония».

Рассказывает Гульбис Милда Густавовна, предки которой были в числе первых переселенцев: «Приехали латышские семьи: Гульбис, Ошис, Морис, Аргал, Звирбул и другие. В среднем у каждого крестьянина было по 20-40 га земли, 4-5 коров, 1-2 лошади, участки леса и луга. Так у Ошиса были земли, скот, своя паровая мельница, которая приносила прибыль. Морис организовал сепарирование молока, которое скупал у крестьян. Сбивал масло, увозил его продавать в Уфу. Крестьянам же за молоко отдавал деньги сразу. По наличию десятин земли и поголовью скота каждого крестьянина можно было отнести к середняку или богачу, а потом их стали называть кулаками. Латыши принесли в Башкирию традицию жить хуторами. Для латышской усадьбы характерно расположение жилого дома в центре

насаждений: яблоневых деревьев, декоративных кустарников и цветов. В 1904 году сообще была построена католическая (лютеранская) церковь, которую называли «молитвенным домом». Заведовал церковью Гульбис Карл Кришевич в чине «пелмендерса». В 1927 году в ходе проведенной атеистической пропаганды церковь была закрыта и переоборудована в клуб. В клубе показывали немое кино, устраивали танцы, пели, играли на музыкальных инструментах. Еще в 1918-1919 годах были созданы струнный и духовой оркестры, под руководством Шмидта Владимира и Эйдин Петра. Рядом с «молитвенным домом» в 1909 году была построена первая деревянная школа. В 1914 году была построена кирпичная школа, финансированием которой занималось земство. Строили школу пленные австрийцы. Первым директором был латыш Свилле Карл Юрьевич, первым учителем – его брат Свилле Петр Юрьевич. Из далекой Латвии переселенцы привезли дух и традиции своей родины». (Фото 1-3)

Из воспоминаний Харитонova А.Н. – истинного белоруса; его бабушка, Зиновия Наумовна Харитон, приехала сюда вместе с семьей с началом империалистической: «В конце 19 века стали приезжать белорусские семьи: Харитон, Засим, Тарасевич, Климчук, Свистун, Букрабо, Касюк и другие. Были разбросаны хутора, хозяевами которых были люди с разным достатком: зажиточные, бедные и очень бедные. Самыми богатыми в этих местах считались помещики: Заварицкий, Позолотин, Круглов. В 1885 году крестьяне из Вятской губернии приобрели землю у владельца Загорского по 18 рублей за десятину, поэтому поселение их получило название Загорское. Через 10 лет оно объединило 93 двора с 572 жителями. Там были церковная школа, хлебозапасный магазин, кузница, конная обдирка, две бакалейные и винная лавки. Для верующих христиан всей округи была построена православная церковь, которую закрыли в апреле 1931 года и в этом здании открыли клуб.

В 1895 году крестьяне купили земли у купца Позолотина. Так появились Позолотинские хутора, в которых, как гласит перепись 1917 года, было 47 дворов, где проживало 287 белорусов, 7 латышей, 6 русских. Вместе с устоями быта переселенцы привезли на землю Башкортостана традиции и культуру своего народа».

1.2 Особенности ведения хозяйства

Переселенцы внесли существенный вклад в развитие земледелия и животноводства. Латыши первыми основали маслодельные артели, развили традиции травосеяния, первыми культивировали клевер и другие растения, вместе с белорусами выращивали скороспелые сорта картофеля, которые заимствовали соседние народы¹. Крестьяне обеспечивали себя мясом и молоком, а также сырьем для шитья одежды. Умельцы могли сделать необходимую мебель: столы, лавки, кровати. Плели из лозы и соломы. Многие с хозяйством управлялись своими силами, работников не нанимали. Работали много, но и отдача от земли была. Большинство хозяйств окрепло. Потому так много «кулаков» и оказалось в этих краях.

1.3 Становление Советской власти

После Октябрьской революции 1917 года был образован Симбирский сельский Совет, в состав которого входило несколько хуторов и небольшие поселки хуторского типа, которые насчитывали до 20 дворов – Исаковский, Сергиевский, Позолотинский, Михайловский. В августе 1918 года все ближе к хуторам подходили бои южно-уральской партизанской армии под командованием В.К.Блюхера, которая по тылам врага совершала рейд для соединения с частями регулярной Красной Армии, воевавшей против армии Колчака. Партизанские отряды вышли

¹ Чегодаев Евгений Анатольевич. Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (конец XIX – начало XXI в.) Диссертация (на правах рукописи).

к линии Самаро-Златоустовской железной дороги и около станции Иглино развернули бой против частей Башкирского белого корпуса. Местное население всячески оказывало помощь, а многие крестьяне воевали против белых в отрядах братьев Кашириных. Погибших в боях хоронили в общей могиле возле хутора Исаковский, которую стали называть впоследствии Братская могила и установили памятник. Этот памятник считается исторической достопримечательностью согласно Постановления Совета Министров БАССР за № 441 от 11 июля 1955 года и имеет название «Памятник погибшим за Советскую власть в 1918 г.».

1.4 Коллективизация и ее последствия

В 1929 – 1930 годах была образована сельхозартель, а затем колхоз «Путь Ленина» Балтийского сельсовета Иглинской волости Уфимского кантона. В колхоз было принято несколько семей из бедноты и середняцких хозяйств. Не все крестьяне шли в колхоз с желанием. Так Гульбис Карл (64 года), Шакайло Антон (49 лет), Никулин Алексей (67 лет). Романовский Григорий (75 лет) имели: 1 лошадь, 1 корову, 1 теленка, 7 овец, сеялку, веялку, молотилку – считались кулаками, хотя и не имели наемных рабочих. Нажив необходимое для единоличного труда, отказались вступать в колхоз, но и не могли и выполнить государственную хлебозаготовку. В копии приговора от 9 сентября 1931 года написано: «Кулаков за невыполнение хлебозаготовок и враждебное отношение к мероприятиям советского правительства и как вредных и политически опасных элементов подвергнуть высылке на три года с конфискацией имущества». 29 января 1938 года постановлением НКВД БАССР все они приговорены к расстрелу. 9 февраля 1938 года приговор приведен в исполнение. Похоронены на Сергиевском кладбище города Уфы. Могилы неизвестны. 25 июня 1957 года определением

военной коллегии Верховного суда СССР реабилитированы посмертно. (Приложение 4) В результате проведения политики коллективизации с конца 1930-х – начале 1940-х гг. большинство жителей хуторов было вынуждено переехать в образованные здесь поселки: Сталинский (с 1954 г. называется Балтика) Ленинский, Буденный. В предвоенные годы колхоз укреплялся и развивался.

1.5 Великая Отечественная война

В годы Великой Отечественной войны большинство колхозников добровольно и по мобилизации пошли защищать Родину. По Балтийскому сельсовету из ушедших на фронт 610 человек не вернулись с полей сражений 473, из них погибли – 330, пропали без вести – 143. Многие семьи имеют свою военную историю. Бережно хранятся в семье Тарасевич Андрея Сергеевича письма-треугольники, написанные «дорогой жене Марии и дочери Марусе и сыночку Сергею» от его прадеда Тарасевич Емельяна Тимофеича. Письма перестали приходить в конце 1942 года. И только в 1947 году пришло извещение о том, что Тарасевич Е.Т. пропал без вести. (Приложение 5) Нелегко было и в тылу. Сельчане, в основном женщины и дети, не покладая рук, трудились на полях и фермах, на лесозаготовках, поставляли для фронта хлеб, мясо и другие продукты сельского хозяйства, посылали для бойцов теплые вещи (шили, вязали); собирали средства для изготовления танков, отправляли «красные обозы» с продуктами для рабочих заводов Черниковки. Из воспоминаний Барон Арнольда Карловича (1938 г.р.): «Во время войны хороших лошадей забирали на фронт подвозить снаряды и продукты. А в деревне весной для посадки картофеля 8 женщин впрягались в постромки и тянули плуг, а девятая управляла плугом, так и пахали огороды по очереди друг другу. Хорошо помню окончание Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

День и ночь над нашей деревней летали самолеты. 9-го мая 1945 года был теплый солнечный день. Сосед Коретко Лука вынес на улицу радиоприемник «Комсомолец» и позвал всех соседей послушать сообщение о Победе».

1.6 Достижения колхоза «Путь Ленина»

После окончания Великой Отечественной войны началось восстановление народного хозяйства. Председателем колхоза назначили Засим Антона Демьяновича – кавалера ордена Славы II степени, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги», а в послевоенный период за добросовестный труд удостоенный ордена Трудового Красного Знамени. В 50-е годы колхоз начал специализироваться на выращивании бестужевской породы коров. Это приносило хорошую прибыль и колхоз «Путь Ленина» первым в республике стал колхозом-миллионером. С апреля 1959 года эстафету председателей-энтузиастов продолжил энергичный, требовательный к себе и другим Климчук Иван Яковлевич. В колхозе в то время было 8853 гектара земли, из них 2850 гектаров занимали зерновые посеи, 120 гектаров – картофель, 100 гектаров – лук, 100 гектаров – кормовая свекла и т.д. На 1700 гектарах раскинулись луга и леса. На фермах насчитывалось до 4000 голов крупного рогатого скота, из них 800 – дойные коровы; 3000 овец, 2000 свиней, 5000 кур, 790 лошадей. На пасеках было до 1000 пчелосемей. Большое внимание уделялось увеличению надоев молока. Неоднократно колхоз «Путь Ленина» был участником ВДНХ в Москве. Из хозяйства в столицу отправляли по 4 – 6 самых высокоудойных коров. Доярки жили в Москве по два месяца, ухаживая за своими подопечными рекордсменками, и возвращались с заслуженными наградами. В 1967 году, например, колхоз был премирован грузовой машиной ГАЗ-51 и легковыми автомобилями. Все отрасли были прибыльными. В начале 1960-х годов колхоз вместо трудодней перешел на денежную оплату труда кол-

хозников. В хозяйстве имелось 120 автомашин разных марок, 150 тракторов, 30 комбайнов. Вкладывались средства в строительство новых объектов. В 1964 году было закончено строительство Дома культуры. Большой популярностью пользовался созданный Сергеем Григорьевичем Жолнерчуком духовой оркестр. Играли в нем в основном латыши, прошедшие службу в музыкальном взводе. Гремел по всему району хор из пятидесяти человек – в его репертуаре были народные песни. (Фото 5-6) На средства колхоза были построены средняя школа, большой двухэтажный детсад, магазин, маслозавод, мельница, пункт искусственного осеменения скота, коровники во всех пяти бригадах; 8-квартирный дом для специалистов, жилые дома для колхозников. Памятник землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны, был торжественно открыт к 35-летию Победы. По обе стороны стелы с барельефом солдата на каменных плитах высечены фамилии сельчан, отдавших жизнь при защите родной земли. Все делалось для того, чтобы людям можно было достойно жить и работать, растить детей и культурно отдыхать. От других сел и деревень Балтика отличалась яблоневыми садами. Идея озеленить улицы Балтики яблонями принадлежала агроному колхоза Коробейникову Г.С. Все 22 года, когда хозяйство возглавлял Климчук И.Я., колхоз был одним из лучших не только в районе, но и в республике. Недаром «Путь Ленина» был в числе предприятий, утвержденных для посещения иностранными делегациями по обмену трудовым опытом. В Балтику приезжали гости из Китая, Африки, Германии (округ Галле). За достигнутые успехи многие колхозники были награждены орденами и медалями СССР. Председатель колхоза Климчук И.Я. был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». Главному агроному Коробейникову Г.С. присвоено звание «Заслуженный агроном Башкирской АССР». Зоотехнику колхоза Круклис И.А. было присвоено звание «Заслуженный зоотехник РСФСР», «Заслуженный

работник животноводства БАССР»; награжден орденом Трудового Красного Знамени, 4 медалями ВДНХ. Доярка Хализова М.И. награждена орденом Ленина и Золотой медалью Серп и Молот, ей присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда. (Фото 9-12) Годы летят, как птицы. Давно ли, кажется «гремел» своими достижениями колхоз «Путь Ленина», возглавляемый председателем Климчуком И.Я. и талантливыми, грамотными специалистами. Сейчас это уже история, которую должны знать будущие поколения наших земляков, чтобы гордиться ими.

Сегодня продолжает дело своих предков-белорусов молодой фермер Иван Мизюк, который после окончания Аграрного университета решил вернуться в родное село и заняться сельским хозяйством.

1.7 Возрождение и сохранение культуры

В 1996 году в Балтийском сельском поселении был создан республиканский белорусский национально-культурный центр. В этом же году впервые был организован белорусский народный праздник Ивана Купалы. Он очень похож на своего латышского брата – «Лиго», который когда-то проводили вместе. Постоянными гостями праздника являются латыши из Архангельского района.

Каждый народ поет свои песни, в которых вся его жизнь: грусть и радость, трагические события и живая шутка. Хорошо известен в Башкортостане народный ансамбль белорусской песни «Сябры», единственный в республике, в репертуаре которого народные песни, привезённые предками из Белоруссии. Много лет художественным руководителем ансамбля был Харитонов А.Н., который пользовался большим уважением жителей не только села, но и района, являлся мудрым наставником и образцовым примером для работников культуры. Труд Харитонова А.Н. был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд, ему присвоено звание «Заслуженный работник

культуры Башкирской АССР». Сегодня Александра Николаевича уже нет рядом с нами, но память о нем останется навсегда в сердцах его земляков-балтийцев. Ансамбль «Сябры» – участник многих культурных мероприятий, в числе которых праздник-фестиваль народного творчества «Самоцветы Башкортостана», Международный фестиваль национальных культур «Содружество», трижды ансамбль представлял нашу республику на фестивалях творческих коллективов «Белорусы России» в Москве. Залогом того, что белорусские песни долго еще будут звучать под небом Башкирии, является творчество детского ансамбля «Жау-роночки», руководит которым Тарасевич Наталья Ивановна.

Латыши и белорусы имеют уникальный опыт совместного проживания и обладают неповторимой культурой и ценностями. Они бережно хранят свои народные традиции и занимают достойное место в многонациональном сообществе народов Башкортостана.

Приложения

Приложение 1

Латышское население Башкортостана в динамике (1926–2010 гг.)

Годы	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Латыши	7 045	6 692	3 804	3 531	2 604	1 956	1 508	1 117

По данным переписи 2010 года:

По Иглинскому району – 182 человека.

По Балтийскому с/с – 26 человек.

Приложение 2

Белорусское население Башкортостана в динамике (1926 – 2010 гг.)

Годы	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Белорусы	18,2	23,7	20,7	18,0	17,3	17 0	17,1	11,6

По данным переписи 2010 года:

По Иглинскому району – 4103 человека.

По Балтийскому с/с – 594 человека.

Приложение 3. Население Башкортостана (по данным переписи 2010 года)

Приложение 4.

ПРОКУРАТУРА РОССИИ
Прокуратура Республики Башкортостан

450002, г. Уфа, ул. Крупской, 19

на № _____ от _____

450033 РБ, г. Уфа
ул. Основных д. 42в кв. 7
Гульбис Г.К.

**СПРАВКА
О РЕАБИЛИТАЦИИ**

Гр. Гульбис Карл Кришевич

Дата и место рождения 1866г.р. Латвия

Место жительства до ареста д. Балтика Балтийский с/о Игалинский район ГАСР

Место работы, должность до ареста крестьянин

Когда и каким органом репрессирован (осужден) 29 января 1938г. постановлением Тройки НКВД ГАСР по ст. 58 п. б, 7, 8, 10, 11 УК РСФСР в ВМН-расстрелу. Приговор приведен в исполнение 9 февраля 1938г.

Когда и каким органом реабилитирован 25 июня 1957г. определением военной коллегии Верховного суда СССР, посмертно.

Прокурор Республики Башкортостан
Государственный советник юстиции
2 класса

В. Н. ТИТОВ

Справка о реабилитации Гульбис Карла Кришевича

Приложение 5.

Письмо с фронта Тарасевич Емельяна Тимофеича жене Марии.
24 июля 1941 года

Фото 1, 2. Переселенцы из Латвии. Февраль 1895 год

Фото 3. Гульбис Карл Кришевич с женой Анеттой Кришьяновной 1900 год

Фото 4. Латышский струнный оркестр. 1918 год

Фото 5. Доярки с коровами бестужевской породы

Фото 6. Духовой оркестр под руководством Жолнерчука С.Г.

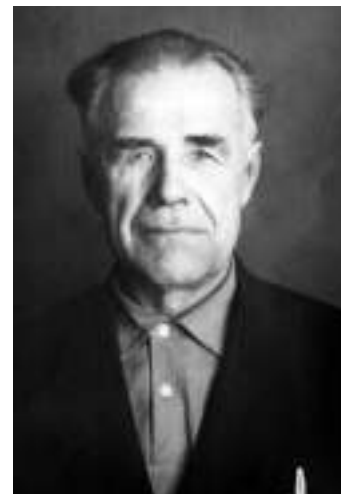
Фото 7. Хор Балтийского СДК

Фото 8. Латыши Архангельского района в гостях у балтийских латышей

Фото 9-12. Председатели и передовые работники колхоза «Путь Ленина»

Зосим А.Д.,
годы работы 1946–1959

Климчук И.Я.,
годы работы 1959-1981

Круклис И.А. –
«Заслуженный зоотехник
РСФСР»

Гилёва (Хализова) М.И. –
передовая доярка,
«Герой Социалистического труда»

Из истории села Балтика и колхоза «Путь Ленина» Иглинского района

История нашего села начинается в далекие и трудные времена. В далеком прошлом территории нынешнего Балтийского сельского совета были разбросаны хутора, хозяевами которых были в основном переселенцы из Латвии, Белоруссии, Украины, люди с разным достатком; зажиточные, бедные и очень бедные. По воспоминаниям старожилов села, самыми богатыми в этих местах считались помещики; Куликов, Круглов, Позолотин, Заварицкий. Во владениях Круглова были добротные постройки, плодородные земли, сенокосные угодья, обширные леса.

Его поместье находилось не далеко от поселка Загорск. Круглов в основном жил в г.Уфе, а в свое поместье приезжал на отдых. У него была дочь, которая благодаря отцовскому богатству, вышла замуж за француза, скупившего лес у ее отца. Впоследствии она уехала с ним за границу. Французский зять прислал Круглову в подарок автомобиль «Форт», а в поместье по проекту французского архитектора был построен фонтан.

Сам Круглов в годы гражданской войны со своим младшим братом, бежал за границу с отступающей армией Колчака.

Когда то наши места были богаты лесами. Тем, кто приезжал сюда, приходилось раскорчевывать леса, распахивать поля, строиться, обзаводиться сельхозинвентарем, выращивать скот.

В 1904-1905 года после приезда латышей, сообщала была и построена католическая церковь, молебный дом. Из всех церковных атрибутов в церкви был только крест, поставлены скамьи, на которых сидели верующие и молились.

Церковь эта стояла рядом с прудом около теперешней усадьбы Звирбул А.В.

В 1929 г. эта церковь была закрыта и переоборудована под клуб.

Рядом с молебным домом в 1909 году, была построена первая двухэтажная деревянная школа. Население было сплошь неграмотное, учителей присылали из города. Из местных была только одна учительница – дочь Шульца Ивана, она обучала первые классы.

В 1924 году при Балтийской школе была организована первая пионерская организация. Директором школы в то время был Свилле Карл Юрьевич. Организатором и первым вожатым пионерского отряда в школе был Аргал Альберт Юрьевич, этот неутомимый организатор и инициатор многих начинаний, таких как: обучение неграмотных, сбор средств помощи детям бедняков, благоустройство села, закладка фруктового сада.

В 1913 – 1914 годах была построена кирпичная школа, строительством и финансированием, которой занималась земство. Эта школа стоит, и по сей день, как памятник истории.

Так же при школе был организован кружок «Юных техников», участники которого побывали на втором слете юных изобретателей, там демонстрировались модели картофелеуборочный и силосоуборочный комбайны, авторами которых являлись ученики Балтийской школы. На слёте в городе Краснодаре, эти модели получили одобрение, учащимся были вручены дипломы, в дальнейшем эти модели были отправлены на выставку ВДНХ.

Долгое время в школе работал кружок «Юных мичуринцев», которые занимались озеленением поселка, и уходом за фруктовым садом.

Кроме отдельных хуторов были и поселки хуторского типа, такие как: Исаковские, Сергеевские, Позолотинские хутора, поселок Михайловский, которые имели до 20 дворов. Самым большим был поселок Загорск, где была школа для детей, а для верующих всей округи была построена православная церковь. После установления Советской власти примерно к двадцатым

годам двадцатого столетия все хуторские хозяйства и поселок Загорск объединили в Балтийский сельсовет.

Многие из наших земляков сражались на фронтах гражданской войны, защищая молодую Советскую власть. В 1918 году наш земляк Ютин Иван вступил добровольцем в отряд командира Красной армии Чеверёва, принимал участие в боях против войск Колчака за освобождение городов Бугульмы, Ижевска, Оренбурга, а также против войск атамана Махно.

В 1919 году в резервную Красную армию призвались Сиков Леонтий, Попко Павел, Хализов Михаил, Беяков Тимофей, Кот Алексей, они сражались на южном фронте против войск генерала Дутова, освобождая от белогвардейцев Донскую и Кубанскую области. Сиков Леонтий сражался в отряде под командованием легендарного Будённого. На фронтах гражданской войны воевали против врагов Советской власти Макаров Фёдор Васильевич, Габец Василий и многие другие наши земляки. Фронт гражданской войны проходил непосредственно по нашей Иглинской волости, свидетельство тому памятники и обелиски в честь погибших, один из которых находится на территории Балтийского сельсовета недалеко от деревни Ленинское (братская могила героев, погибших за Советскую власть в 1918 г). Именно здесь с боями против войск Колчака проходил партизанский отряд братьев Кашириных из армии Василия Константиновича Блюхера. Житель поселка Михайловка Иван Карпушин был разведчиком в отряде Каширина. Многие наши земляки оказывали помощь Красным: снабжали продовольствием, меняли приставших лошадей, подвозили боевое снаряжение боеприпасы на значительные расстояния. Всё это способствовало скорейшему разгрому войск белых и изгнанию их с нашей территории.

В 1918 – 1919 годах, были созданы струнный и духовой оркестр. Струнным оркестром руководил Шмидт Владимир, а ду-

ховым Эйдин Пётр. Под веселую латышскую музыку латыши праздновали Янов день.

В 1929 – 1930 годах была построена почта, а до этого за почтой ездили в поселок Иглино.

В 1930 году шла борьба с кулаками. Земли, скот, инвентарь отнимали. В один дом заселяли до трех семей.

Колхоз «Путь Ленина» Балтийского сельского совета Иглинской волости Уфимского кантона (свидетельство тому сохранившиеся документы в семейном архиве Втюриной М.Г.) был организован в 1929 году на базе крестьянских хозяйств. В колхоз было принято несколько бедных семей и семей со средним хозяйством. Первыми вступили в колхоз в ноябре 1929 года Климчук Алексей, Харитонов Николай, Харитонов Михаил, Букрабо Михаил, Ширма Константин. В то время колхоз имел земли 2407 га, в том числе пашни 1340 га, с общим населением 926 человек, в том числе трудоспособных 437 человек. В хозяйстве было общественного скота: крупного рогатого – 519 голов, в том числе коров 220, свиней 140 голов, овец 524 и лошадей 220 голов. Первыми председателями колхоза «Путь Ленина» были – Марданов Пётр, Драпеко Яков, Целищев Иван Семёнович, Касюк Фёдор Степанович, Засим Антон Демьянович. В 1951 году колхоз «Путь Ленина» объединился с двумя отсталыми хозяйствами – с колхозом имени Будённого и Янги-Турмуш (д.Субакаево), в 1958 году присоединился колхоз им. Калинина. Хозяйство расположено в предуральской лесостепной зоне Башкирии, в 12 километрах от районного центра – п. Иглино.

На территории колхоза в 1933 году, приземлился первый самолет в районе Каупиновского хутора, за кладбищем.

Колхоз «Путь Ленина» быстро развивался. В 1939 году колхоз «Путь Ленина» был участником ВДНХ

В 1934 году в Балтике был заложен первый колхозный фруктовый сад. Это была заслуга председателя колхоза Драпека

(1932-1935) и Звирбула Владимира Андреевича, который закончив курсы садоводов, доставлял фруктово – ягодные саженцы из Кушнареновского плодпитомника. И кто – бы не селился в Балтике, обязательно сажали сад у своих домов и вдоль заселяемых улиц.

В 1939 – 1940 годах крестьяне стали съезжаться с хуторов в поселки, которые были названы Сталинским, Ленинским, Будёновским. Спустя некоторое время поселок Сталинский был переименован в поселок Балтика.

В Балтийский сельский совет вошли поселки: Михайловский, Будёновский, Ленинский. Первым председателем Балтийского сельского совета был Касюк Михаил Григорьевич, секретарём Гульбис Люция. Колхоз «Путь Ленина» состоял из четырех бригад.

Колхоз был многонациональным, в нем дружно жили и трудились рука об руку русские, белорусы, башкиры, татары, украинцы, латыши, чувашаи.

В колхозе появился первый трактор и первый тракторист Артельный А.Ф. Первым бригадиром был Букрабо М. Большая работа была проделана в колхозе по освоению целинных и залежных земель. До этого многие поля колхоза были неудобными для обработки (были небольшими, вклинивались в леса, на них были когда-то хуторские усадьбы, перелески, кустарники. Многие леса вокруг населенных пунктов были значительно вырублены и эти площади не приносили колхозу пользы. Вот их и превращали в поля. Эту тяжёлую работу по раскорчёвке пней и кустарников на мощных по тому времени С-80 трактористы Романов Алексей, Трофимчук Николай, Зимин Виктор, Романчук Иван, а глубокую вспашку проводили Бирин Иван Карлович, Пегов Сергей, Касюк Владимир Иванович, Хализов Иван, Бармута Евгений Иванович, Красько Николай Яковлевич, Пегов Николай Ильич, Букрабо Михаил Иванович, Хализов Иван Иванович и другие механизаторы.

В предвоенные годы колхоз укреплял и развивал своё общественное хозяйство, добивался увеличения производства сдачи государству зерна, картофеля, свеклы, мяса, молока и других продуктов сельского хозяйства. За высокие показатели колхоз в 1939 году был утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, передовые колхозники были удостоены высоких правительственных наград. Бригадир В.А.Ковшов в 1935 г. и телятница Э.К. Рудольф в 1939 году были награждены орденами Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

В годы Великой Отечественной войны на фронт было отправлено половина рабочих лошадей, повозки с упряжью, добровольно и по мобилизации ушли в ряды Советской Армии большинство колхозников, которые с оружием в руках героически сражались на фронтах Отечественной войны.

Колхозники в годы войны, поставляли для фронта хлеб, мясо и другие продукты полеводства и животноводства. Население колхоза активно участвовало в сборе средств для строительства танковой колонны, сборе теплых вещей для бойцов. Отправляли обозы с продуктами для рабочих завода города Черниковки.

Председателем сельского совета была Ширма А.А.

Большое количество участников Великой Отечественной войны были отмечены правительственными наградами.

По окончании Великой Отечественной войны началось восстановление народного хозяйства.

После войны в колхозе работало 109 фронтовиков, которые были награждены орденами и медалями СССР.

В 1954 году участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, был награжден свидетельством и медалью. В 50-е годы колхоз стал выращивать бестужевскую породу крупного рогатого скота и продавать соседним хозяйствам, что приносило хорошую прибыль колхозу; председателем в то время был опытный хозяйственник Засим Антон Демьянович.

Направление хозяйства – животноводческое с развитым племенным и молочным скотоводством, зерновым хозяйством и картофелеводством. К 1960 году колхоз «Путь Ленина» уже входил в число колхозов – миллионеров.

За период с 1964 по 1966 год построены: 5 коровников на 700 голов, 3 телятника и другие производственные объекты.

В 1965 году в районе построена и сдана в эксплуатацию межколхозная птицефабрика, колхоз являлся её деловым участником. В колхозе велась углубленная селекционно-племенная работа, было создано высокопродуктивное стадо крупного рогатого скота, которое являлось ведущим в Республике по развитию племенного скота – «Бестужевской породы». По данным на 1966 год в колхозе имеется чистопородных и четвертого поколения коров 664 головы или 80% от общего поголовья коров. Быки – производители чистопородные, класса – элита и элиторекорд. Племенной скот колхоза оказывал большое влияние на улучшение племенных и продуктивных качеств скота других хозяйств нашего района, Республики, а также и за её пределами.

В 1966 году фактическая среднегодовая численность трудоспособных колхозников составляла 700 человек.

В 70-80-е годы развивалось строительство на селе.

В 1960-1964 был построен Сельский Дом культуры.

В 1967 году колхоз «Путь Ленина» так же являлся участником выставки и был премирован легковым и грузовым автомобилями. Главному агроному Г.С. Коробейникову было присвоено звание «Заслуженный агроном Башкирской АССР», главному зоотехнику Круклису И.Я. за выдающиеся достижения в животноводстве присвоили звание «Заслуженный зоотехник Башкирской АССР».

За достигнутые успехи в увеличение производства и заготовок продуктов сельского хозяйства 5 колхозников награждены орденами и 4 человека медалями СССР.

Доярка М.И. Хализова была награждена орденом Ленина и Золотой медалью Серп и Молот, ей присвоено почетное звание Героя Социалистического Труда.

Председатель колхоза И.Я. Климчук был награжден орденом Ленина, доярка Н.В. Лямина – орденом Трудового Красного Знамени.

Постановлением бюро Башкирского обкома КПСС колхоз «Путь Ленина» был утвержден объектом посещения иностранных делегаций.

Много хороших трудолюбивых людей вложили свой труд в развитие села и колхоза – это и бригадиры Напольский Д.И., Байбородов Иван, Рудковский Леонид, Кот С.Е., Шумихин В., Бирюков Т, Богомоллов Н.Г.; и инженеры Баранов Владимир Векентьевич, Звирбул Альберт Владимирович; механизаторы Красько Иван Яковлевич, Романчук Иван, Быстров Николай Александрович, Хализов Иван Иванович, Гайнищев Фёдор Фёдорович, Черезов Виктор Михайлович, Гилёв Геннадий Иванович, Воробьёв Алексей Ф. и др.; и животноводы Зайцева Нина Васильевна, Быстрова Любовь Антоновна, Черезова Мария Тихоновна, Семёнова Анна Ивановна, Лицкевич Анна Емельяновна, Храбрина Мария и другие; и полеводы Бобрук О.Е, Кислицына Антонина, Метлицкая Екатерина, Слабодская Александра, Засим А.И. и многие, многие другие.

Свистун Н.В. Вашкевич П.Н.

История средней общеобразовательной школы села Балтика Иглинского района

История Балтийской средней школы является частью истории села Балтика. Одним из направлений работы школьного музея является сбор материалов, связанных с истоками школьного образования.

В 1914-1916 гг. на средства земства была построена кирпичная школа, где сейчас находятся мастерские, и дом для учителей. Строили эти здания австрийские пленные, участвовавшие в Первой мировой войне 1914 года против России.

Эта школа была семилетняя. Первым директором её стал латыш Карл Юрьевич Свилле, а первым учителем – его брат Пётр Юрьевич Свилле.

С ними вместе трудились учителя: Замятин, Венда, Шерешовец, Каретко, Романчук, Пилютик, Цыбрук. Один из классов находился за перегородкой, он же служил и сценой для концертов, тогда разборную перегородку убирали.

1, 2, 3, 4 классы были классами 1 ступени.

5, 6, 7 классы – 2 ступени.

Карл Юрьевич распорядился вкопать возле школы столб с крестовиной, а на ней укреплены верёвки, и, цепляясь за них, ученики бегали, отмеряя гигантские шаги. Это занятие приносило много радости.

В перемену ученики водили хороводы, пели сами. Учили детские песни на русском и латышском языках. Уроков труда ещё не было. Нужно было разводить огород, сажать сад, покупать инструменты для слесарного и токарного труда.

Но вот разбит огород, посажен школьный сад. Появились уроки труда, на которых сажали яблоньки.

Свилле Карл Юрьевич (в центре) – первый директор Балтийской школы

Здание Балтийской школы, построенной в 1914 году пленными австрийцами

В школьной мастерской на уроках труда

Школа расширялась, и было построено здание двухэтажное. Это была санаторно-курортная лесная школа. Сюда перевели учащихся второй ступени. Школа находилась на месте, где сейчас находится памятник павшим землякам в годы Великой Отечественной войны.

Школу посещали не только ученики из Балтики, но и из Ауструма, Кальтовки, из хуторов Позолотинского, Сергиевского, Михайловского, Исакиевского.

Учителя школы работали дружно, добросовестно. Они ставили прекрасные концерты, спектакли, читали стихи. Был основан струнный оркестр и хор. Талант учителей помогал людям жить ярче, красивее, многие сельчане равнялись на них, считая учителей по праву самыми образованными. Сам директор был образцом нравственности, нёс культуру и радость людям.

Во время гражданской войны в школе остановились белые, и в зале у них была конюшня. Потом пол пришлось зацементировать. Сейчас у нас в этом здании мастерская.

Начались сталинские репрессии (1936 год). Карла Юрьевича убрали с должности директора школы. Вторым директором стал Баталов Яков Васильевич (работал с 1934 по 1940 год). После нескольких лет директором назначали Ступникова Семёна Васильевича. Он работал директором с 1945 по 1954 год.

Ученики и учителя посадили в сороковые годы полосу лиственницы, ёлочки, берёзовую аллею. Ступников С.В. был офицером царской армии, пел и прекрасно читал стихи. Со своей женой Марией Ивановной жил в квартире учительского дома. Он ушёл на пенсию по старости и уехал из Балтики.

Здание санаторно-курортной школы.
Пионерская линейка.

Педагогический коллектив Балтийской СОШ. В центре директор Ступников С.В.

Директор Ступников Семён Васильевич, завуч Салова А.Н. и учитель Гречкина Е.Г. среди учащихся 3 класса (1946 год)

В 1957 году директором школы стал Куликов Анатолий Кириллович.

Куликов А.К. всегда ходил в кителе, много курил, но потом бросил и сожалел о том, что начинал когда-то курить. Это человек целеустремлённый, трудолюбивый. Любил работать на земле и прививал эту заботу о родном крае и своим ученикам.

Он вёл уроки ботаники. В весеннее и летнее время работал с ребятами на опытном участке, производил прививки садовых деревьев различными способами. В 1958 году был получен урожай смородины – 1600 кг, яблок – 5000 кг, торна – 300 кг. Сеяли морковь, сажали лук-севок, картофель, сеяли пшеницу 10 сортов, свёклу столовую Бордо. В сентябре были подведены итоги работы. Экспонаты были отправлены на выставку в Уфу. Двенадцать учащихся получили удостоверение участника ВДНХ, а Н. Касюк, Т. Трухина получили путёвки в лагерь «Артек».

Учащиеся школы ежегодно помогали в уборке урожая колхозу «Путь Ленина». Убирали картофель на площади 30-40 га, лука с площади 2 гектара. Производственной бригадой руководил агроном колхоза Коробейников Григорий Степанович. Куликов А.К. заботился о материальной базе школы, был человеком деловым и неутомным. Он выращивал рассаду капусты, помидоров. Всё это продавалось. Сад и огород приносили прибыль. Школой был приобретён трактор ДТ – 20, автомобиль ГАЗ – 51 и пианино для проведения уроков музыки. Трактор прекрасно выручал: пахали школьный участок, возили дрова, производили очистку школьной территории от мусора.

1957-1978 годы. А.К. Куликов прекрасно играл на балалайке и мандолине. Уроки физкультуры он проводил под музыку, ученики очень были довольны, и родителям было это по душе. Многих он хотел научить играть на балалайке, но видимо ученики попадались неталантливые... Играть на балалайке научилась только техничка с двухлетним образованием Василиса Верёвочкина.

Директор школы Куликов
Анатолий Кириллович

В 70-е годы Куликов А.К. сменил военный китель на костюм чёрного цвета. Будучи на пенсии, он остаётся учителем ботаники и работает на пришкольном участке, также занят озеленением школы. Он заложил аллею берёз, что находится недалеко от фасада школы.

При Куликове А.К. было начато строительство новой двухэтажной средней школы. Это было в 1971 году. С этого момента школа стала средней. Двадцать один год проработал в школе Куликов А.К. Он был огорчён тем, что садовые деревья вымерзли в 1979 году.

Куликов А.К. работает в саду, 1957-1978 гг.

Первый день в школе.
Директор Куликов А.К. открывает линейку.

Посадка аллеи берёз. Директор школы Куликов А.К. руководит работой ребят.

Одновременно с Куликовым приходит работать Гульбис Густав Карлович. Гульбис Г.К. – человек железной дисциплины, большой ответственности и обострённого чувства справедливости. Гульбис Г.К. был первым и единственным электриком в селе Балтика.

Организовали уроки труда в коридоре кирпичной школы (ныне мастерские). Оборудование – самодельные верстаки. Потом купили токарный станок. Работал кружок технического творчества. В нём занимались самые смышлённые ребята: Касюк Николай, Эйдин Игорь, Засим Николай, Коробейников Сергей, Цельман Владимир, Куликов Михаил, Бердников Владимир, Круклис Владимир, Семёнов Л.

Гульбис Густав Карлович – педагог с золотыми руками. Он разрабатывал свои инструкции и делал макеты различной техники (картофелеуборочные и зерноуборочные комбайны, скирдопогрузчик, трактор, машины и т. д.). Кроме этого вместе с ребятами занимался обработкой древесины. Этим ремеслом он занимался много лет. Делал самопряжки, комоды, шкафы, щётки и т. д. Хорошо разбирался в механизме часов. Работая в школе, придумал первый электрический звонок.

В Москву на ВДНХ возили экспонаты кружка: сконструированные трактора, машины, сенокосилки, сеялки, мельницы, пилораму и токарный станок. Поездки были неоднократными: в 1965, 1967, 1969, 1970, 1971 годах. В 1969 году учителя Гульбиса Густава Карловича наградили Почётной грамотой за успехи в развитии технического творчества и за активное участие в работе 6 съезда Башкирского республиканского слёта юных рационализаторов и конструкторов. В 1970 году он был награждён медалью «За доблестный труд», в 1972 году – Почётной грамотой МНП РСФСР за успешную плодотворную работу по обучению и воспитанию учащихся.

Школьный трактор ДТ – 14

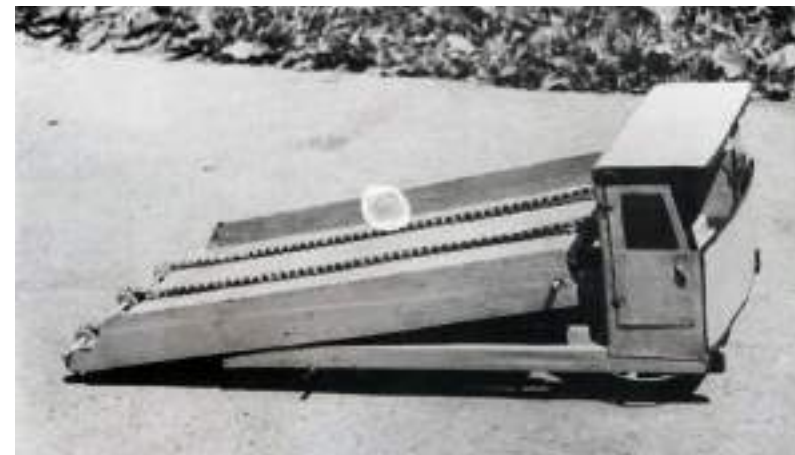
Гульбис Густав Карлович – учитель труда, руководитель кружка технического творчества

На ВДНХ

Самодельная сеялка

Скирдопогрузчик

В 1978 году, закончив БГУ, в школу пришла работать дочь Куликова – Светлана Анатольевна, которая стала директором. Школа процветала: на августовских совещаниях по готовности школ Балтийская занимала 1 место.

Дети учились, поступали в ВУЗы, работали на ответственных местах. В школе был хор, в котором пели 70 ребят. Руководил хором учитель музыки, прекрасный баянист-самоучка Ефремов Иван Фёдорович, отдавший всю энергию души работе с детьми. Хор школы занимал призовые места на смотрах хоро-вых коллективов.

Куликова С.А. заботилась о красоте школы, эстетическом оформлении. В это время работали учителя: математики – Зиян-гирова З.Ф., Жилко М.И., Краснов А.А., Шакирова И.Ф., учитель физики Якушина Т.С., учитель истории Клещев Л.В., учитель немецкого языка Клещева А.С., учитель русского языка и литературы Вашкевич П.Н., учитель химии Цельман Т.С., учитель географии Ефремов И.Ф. Учителя начальных классов: Рублик Н.Н., Бармута Л.М., Харунова Р.А. Дидоренко – учитель физкультуры,

НВП, Колотик Н.Г. – учитель труда, Алексеев Ф.А. – учитель физкультуры, Тарасевич Н.И. – учитель музыки.

Поздравления ветеранов ВОВ, на празднике День Победы

Директор школы Куликова Светлана Анатольевна (1978-1983 гг.) на школьном празднике.

Школьный хор 80-е годы

Неделя русского языка в школе

Учитель математики Краснов А.А. родился 15 января 1920 г. в Сталинградской области, селе Алимo-Любимовка в многодетной семье; в раннем возрасте остался без родителей со старшими братьями и сёстрами.

В 1940 году призван из Астрахани в ряды Советской армии на воинскую службу. Окончил курсы радистов в Севастополе и служил радистом на подводной лодке «Малютка – 35».

За добросовестное исполнение воинского долга, высокую ответственность Александр Александрович дважды награждён медалью Ушакова, Орденом Отечественной войны 2-ой степени, Орденом Отечественной войны 1-ой степени и Орденом Красной Звезды.

Краснов Александр Александрович (первый слева) – ветеран ВОВ и труда, учитель математики в Балтийской школе.

До 1944 г. Александр Александрович служил на Чёрном море, а когда началась война с Японией, его перебросили на Дальний Восток служить на тральщике. Боевой пост Краснова А.А. был у радиоаппаратуры, он отвечал за связь.

Командир отсека Краснов А.А. мобилизовался в звании старшины 3-й степени с Южного Сахалина в 1947 году.

В послевоенные годы учил детей математике. Более 40 лет Александр Александрович преподавал в Балтийской средней школе.

В напутствие молодёжи Александр Александрович сказал: «Пусть ребята растут здоровыми и нравственно, и физически. Надо, чтобы парни служили в армии и всегда могли бы встать на защиту России, если это понадобится, как когда-то её защищали от врага мы – ветераны».

О подводной лодке «Малютка-35», на которой воевал в годы ВОВ Александр Александрович, наш односельчанин, была написана книга грузинским автором Иоселиани «Подводники».

47 лет посвятил педагогическому труду старейший учитель школы Ефремов Иван Фёдорович. Закончив Уфимское педучилище, в 1949 году он начал работать в Преображенской начальной школе. Затем Иван Фёдорович работал в Балтийской санаторно-лесной школе, Михайловской начальной школе. С 1960 по 1999 год Иван Фёдорович работал в Балтийской средней школе. Был он учителем начальных классов, рисования, музыки, русского языка, математики, географии. В 1984-1985 годах оборудовал географическую площадку, оформил кабинет географии. Вёл большую краеведческую работу. В летнее время вместе с учениками совершал походы по родному краю и привозил богатые коллекции материалов, оформлял альбомы с описанием маршрутов и фотографиями.

Иван Фёдорович вёл в школе хоровой кружок, который насчитывал до 80 учащихся разных классов. Участники кружка неоднократно выступали перед населением и участвовали в районном смотре хоровых коллективов. Неоднократно хор становился Лауреатом конкурса. Сам Иван Фёдорович играл на баяне, хорошо пел, был солистом хора Балтийского дома культуры, Лауреатом эстафеты культуры.

За свой труд Ефремов И.Ф. награждён Почётной грамотой РК КПСС, Почётной грамотой РК ВЛКСМ, Почётными грамотами Иглинского района отдела народного образования, Почётной грамотой Президиума Верховного Совета БАССР, медалью «Ветеран труда».

В свободное время Иван Фёдорович занимался пчеловодством.

Ефремов Иван Фёдорович – учитель музыки и географии.

Поход по родному краю.

Ефремов И.Ф. – активный участник художественной самодеятельности.

Молодой учитель истории Клещев Леонид Викторович с коллегами.

В 1987 году Куликова уехала из Балтики. Директором школы был назначен учитель истории – Клещев Леонид Викторович. Он работал директором до 1992 года. Благодаря его старанию был спасён от разрушения (находился в аварийном состоянии) учительский дом. Сейчас там квартиры для учителей.

В 1992 году директором школы стала Быстрова Илюся Фамиевна (Шакирова) – человек добросовестный и напористый. В школе она наладила методическую работу, осуществила контроль над учебным процессом, заботится о материаль-

Директор школы Клещев Леонид Викторович среди коллег и учащихся.

но-технической базе школы. С ней стали работать учителя: Бурасова Л.Н. – учитель математики и информатики, Лукашина Н.М. – учитель физики, Кулябина Е.Н. – учитель русского языка и литературы, Гаранина Т.А. – учитель биологии и организатор, Исламгулова М.С. – учитель технологии, Ахияров Г.К. – учитель технического труда, Мантурова М.Н. – учитель географии, Храброва Н.В., Соловей Н.А., Цельман М.В., Кашапова В.А., Рублик Н.Н. – учителя начальных классов, Янбирдина Ф.С. – учитель культуры Башкортостана.

Директор школы Быстрова Илюся Фамиевна с 1992 года..

Учащиеся стали участвовать во всех предметных олимпиадах. Это стало доброй традицией школы.

Переделано устаревшее отопление школы. Оборудован класс информатики, приобретены компьютеры.

Давней традицией школы является празднование Дня Победы. Встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, возложение венков к вечному огню у монумента павшим героям.

Детский хор, основанный Ефремовым И.Ф. радовал учителей и зрителей своим выступлением. В дальнейшем хором руководила Тарасевич Наталья Ивановна – человек бескорыстный, глубоко чувствующий прекрасное.

Традицией школы были встречи с выпускниками разных лет, к этим вечерам готовился концерт учащихся старших классов.

Празднование Дня учителя включали в себя проведение дня самоуправления, где в роли учителей и администрации школы выступали ученики старших классов. Итоги дня самоуправления обсуждались учителями и учителями-учениками на педсовете.

Ежегодно весной и осенью в школе проводились субботники по уборке школьной территории. Каждый класс имел закреплённое место.

В школе к каждому празднику проводились КВНы, конкурсы, состязания. Между учителями и учениками проводились КВНы, посвящённые Международному женскому дню 8 марта. В начальных классах проводились утренники, приуроченные к праздникам и проводимые вместе с родителями.

В школе работали кружки: хоровой, театральный, математический, «Умелые руки», химический, технического творчества. Возрождались краеведческий музей школы. Учителя школы ежегодно принимали участие в конкурсе «Учитель года». Так в 1998 году приняла участие Клещева А.С., в 2001 году – Кашапова В.А., в 2002 году – Быстрова И.Ф., в 2003 году – Кулябина Е.Н., в 2004 году – Цельман М.В. Все они стали лауреатами или призёрами и принесли славу своей школе.

Администрация школы делала много по озеленению школьной территории, благоустройству классов. Велась кропотливая

Коллектив учителей СОШ с. Балтика

работа по оформлению классных комнат и коридоров. Большой вклад вносила в это назначение учитель математики, завуч школы Бурасова Л.Н. Все стенды, наглядность школы, выполненные ею, радовали посетителей и ребят. Школа оформлялась по всем правилам эстетики. Стенды отражали традиции школы, историю села, рассказывали о прекрасном.

Чествование учителей-ветеранов.

Турслёт

КВН между учителями и учениками.

Пример и поучение для ныне живущих

Из истории русских переселенцев села Загорское

Известный испанский писатель М. Сервантес называл историю «сокровищницей наших деяний, свидетельницей прошлого, примером и поучением для настоящего, предостережением для будущего». Не потому ли мы вновь и вновь обращаемся к истории, ворошим прошлое с надеждой на лучшее будущее. Проходят годы, меняются времена, меняются нравы и образ жизни потомков тех людей, которые когда-то основали село Загорское. Иногда, к сожалению, не в лучшую сторону.

Как рождалось село

Загорское. История села Загорское начиналась с конца 19 века, когда в послереформенной России шел процесс освоения уже

вольными крестьянами свободных земель. Так в 1885 году было основано новое село на территории нынешнего Балтийского сельского поселения переселенцами Вятской губернии (впоследствии Кировская область, а ныне Вологодская). Крестьяне были в основном из Котельнического и Полянского уездов. Среди них были и мастеровые люди – хорошие плотники, два кузнеца, портной по пошиву верхней одежды со швейной машинкой «Зингер», мельник, гончарных дел мастер.

О том, как рождалось село, рассказал бывший житель села Загорское Леонид Федорович Злобин (1930 года рождения), он же об истории села слышал от деда и отца.

Дед его Ефим Ермолаевич Злобин являлся одним из основателей села. Он купил у башкир 18 десятин земли, которая была сплошь заросшая лесом, в основном лиственных пород – липой, дубом, осиной, березой, вязом, кленом. Выпиливал и раскорчевывал лес с помощью ручных пил, топоров, штыковых лопат, ломов. Хороший строевой лес пускали на строительство, остальной – на дрова. Землю после корчевки пахали сохой на лошади. Сеяли озимую рожь, овес, ячмень, просо. Из масляничных культур – коноплю, подсолнух, лен, горчицу. А вот яровая пшеница не росла, т.к. для хорошего урожая пшеницы нужна была глубокая вспашка земли.

Ефим Ермолаевич Злобин был на селе уважаемым человеком, а уважали его за то, что крепким хозяином был и хорошим мастером – портным: тулупы, шубы шил. У него была своя пимокатная мастерская, где также красили холсты. У злобинских лошадей была добротная сбруя, имелись повозки, тарантас. Дед Ефим исполнял обязанности старосты села Загорское – следил за порядком, организовывал благоустройство села. Вокруг Загорска было окопано, чтобы был проток для воды. На въезде и на выезде деревня была огорожена, стояли ворота. Посевы и пастбища тоже были огорожены. Каждая улица в Загорском

имела свое название, в основном эти названия улицы получали по роду занятий людей, проживающих на них: Кузнечная, Мельничная, Котельничная (гнали березовый деготь), Пимокатная (на ней жили пимокатчики Михаил Светлаков, Антон Сосолятин), а на улице Ремесленной проживал гончарных дел мастер Лаврентий Гвоздик. Село было разделено многочисленными оврагами.

В зимнее время староста Ефим Ермолаевич объезжал все деревни церковного прихода – Позолотинский, Михайловский, Исаковские хутора, Балтийскую колонию, деревни Сергиевскую, Дубовку, Малиновское, Пыхановское.

С гордостью и благодарностью вспоминает Леонид Федорович и своих родителей. Отец его Федор Ефимович Злобин (1897 г.р.) закончил 3 класса Загорской церковно-приходской школы, получил специальность портного по пошиву верхней одежды. Затем был призван на действительную службу в царскую армию. В 1916 году в воинском звании унтер-офицера командовал вторым кадетским корпусом в г. Оренбурге. Женился Федор Ефимович еще до службы на Анисье Павловне Сkochиловой. После службы вернулся в родные места. В семье родилось 9 детей (пятеро умерли в детстве). Федор Ефимович обладал музыкальными способностями – хорошо играл на мандолине, на гармошке-двухрядке, пел в церковном хоре.

По Всероссийской переписи населения (см. книгу «Западные башкиры по переписям 1795-1917 гг.» в селе Загорское в 1917 году насчитывалось 138 дворов с населением 781 человек, в основном, русской национальности.

И после революции трудолюбивые сельские жители старались делать все, чтобы жизнь становилась лучше, и детей своих уму-разуму учили. А для этого создавались необходимые условия: были построены церковь, больница, мельница, пекарня, открыли школу, детский сад, библиотеку, клуб, мага-

зины. Когда-то в с. Загорское было четыре магазина: кулинарный (хлеб, булки, крендели выпекали в своей пекарне), краснотоварный – по продаже тканей, одежды, обуви (продавцом был в нем Сидор Николаевич Шуруев), мясной магазин – здесь торговал свежим мясом Никифор Сkochилов. Мясо закупал у местного населения по договоренности: по мере надобности ему сдавали нужное количество мяса (баранину, говядину), чтобы распродать, т.к. холодильников тогда не было. Был также винно-водочный магазин и кабак.

Мельница работала на нефтяном двигателе одноцилиндрового горизонтального направления, который одновременно тянул два камня, крупорушку, станок для изготовления кровли для крыши (деревянной щепы) и циркулярную пилу для распиливания досок.

В 30-е годы в Загорском даже электростанция была. Правление колхоза им. Ворошилова сумело где-то достать электродинаму для освещения деревни, было подключено к электричеству несколько домов. Но проработала эта электростанция недолго – около месяца, затем пожарники запретили пользоваться ею, т.к. для этой установки нужно было кирпичное помещение. В сороковые годы эту мини-электростанцию отдали в Сарвинский леспромхоз (Нуримановский район) за невыполнение плана по лесозаготовкам.

Церковь

Так уже повелось на Руси, на месте будущего поселения в первую очередь возводилась церковь. Истинная вера вдохновляла и поддерживала людей во всех добрых целях и начинаниях.

Строилось село, строилась и святая церковь в Загорском. А начинали строить ее мастера-плотники из семьи Санниковых – Василий и Игнатий. Внук их Яков Санников рассказывал когда-то, что деды его срубили 17 срубов из добротной липы

(семнадцать, чтоб под силу поднимать было), а когда рубили – держали в секрете, что эти срубы для будущего храма.

По архивным данным деревянное здание церкви в селе Загорское Иглинского района было возведено в 1893 году на средства прихожан. Здание включено в реестр недвижимых памятников культурного наследия Республики Башкортостан, является выявленным памятником истории и архитектуры. Сейчас этот «памятник» представляет собой жалкое зрелище – здание полуразрушено, а когда-то оно украшало село.

Храм был построен во имя Рождества Христова. Поэтому Рождество было в Загорском престольным праздником.

Фундамент для церкви был заложен из привозного тесаного камня. Строился храм без гвоздей, на штырях. Вход в церковь, как и положено, сделали с западной стороны. Слева от входа – звонница, справа – требы (церковная лавка). Полы в церкви были добротные, из липы. Крыльцо ограждено коваными перилами и насчитывало шесть ступенек.

Купол над храмом возвели шестигранный, был он из дерева, обшитого металлическим покрытием. Крест на куполе – металлический.

Колокольня, звонница, была очень высокой. Когда строили звонницу, тяжелые колокола поднимали с помощью ваг. По сохранившимся в памяти земляков рассказам бабушки Анны Андреевны Наумчик (1883 года рождения, переселенка из Белоруссии), церковь Рождества Христова (она же Спасская) в селе Загорском, была одной из красивейших церквей, которые ей довелось повидать на своем веку, а побывала она в семнадцати православных храмах и умерла на 96-м году жизни.

Поражало своей красотой и внутреннее убранство церкви. В алтаре богатый иконостас с красивейшими иконами. Каждый граненый свод купола (а их было шесть) был расписан ликами святых – Николая Чудотворца, Ильи Пророка и т.д.,

что придавало особое величие этому храму и вызывало душевный трепет.

Старожилы вспоминают красивое пение церковного хора на праздничных богослужениях. Певчих было пять человек во главе с регентом (ведущим в церковном хоре) Максимом Ермолаевичем Злобиным.

В храме Рождества Христова Уфимской епархии служили батюшка Хлыстов, а после него батюшка Яков Полетаев. Они и совершали все таинства: крещение новорожденных, венчание новобрачных, отпевание усопших и т.д.

От церкви справа стоял двухэтажный дом священника, неподалеку от него – пекарня и хлебная лавка.

С обеих сторон вдоль церкви были насажены ровными рядами тополя и акации. В советское время за церковью, ближе к оврагу, был детский сад. Вся прицерковная территория была ограждена: между кирпичными столбами – кованая металлическая ограда. На прицерковной площади собирались сходы сельчан во главе со старостой села, на которых и решались наиболее важные мирские дела.

Церковь Спасская имела большой приход – ближайшие деревни и хутора. Прихожане, а среди них были люди разные – и бедные, и состоятельные, поддерживали церковь материально. Немалые средства для ее развития и поддержания вносил Григорий Федорович Касюк (1860-1926 г.р.).

Разрушение церкви в селе Загорское началось примерно в 1931 году (в августе 1930 года церковь еще действовала). Коммунистами были назначены люди для погрома храма (Михаил Русаков, Иван Усков и др.). Несмотря на народное негодование и возмущение, они выбросили все внутреннее убранство, в том числе иконостас, в овраг. Жителям запрещали брать и вообще поднимать выброшенное церковное добро.

Для чего только не приспособляли здание церкви Рождества Христова: и под клуб, и под склад для зерна, и отары овец находили здесь пристанище...

В 1955-1956 г. приехали плотники из Урмана и начали перестраивать церковь под клуб. До сих пор с болью в душе местные жители вспоминают ту жуткую картину – крики, плач, вопли в народной толпе, когда стали рушить купол и колокольню.

По правую сторону от церкви стояла школа-семилетка. Геннадий Иванович Гилев (ныне пенсионер) вспоминает, как ребята-ученики, услышав грохот, гурьбой выбежали из школы посмотреть на происходящее. Для них это было диво – высокую колокольню, на которую не раз забиралась местная ребятня, расшатывали, зацепив тросами, прикрепленными к трем тракторам. Треск, грохот, крики – и тракторы стянули-таки ее. Но когда колокольня рухнула наземь – не разрушилась: до того прочным было сооружение.

А до этого председатель колхоза им. Ворошилова Александр Максимович Колосницын долго упрашивал трактористов стащить купол и колокольню, Люди чувствовали, понимали, какой грех на душу берут, участвуя в разрушении здания святой церкви, где их предки находили утешение и поддержку во всех добрых делах.

Рассказывают, что многие, кто участвовал добровольно в погроме церкви, умерли не своей смертью, а те, кого заставляли это делать, не могли обрести душевный покой, понимая и раскаиваясь в содеянном.

Школа

При церкви с 1902 г. действовала церковно-приходская школа, находившаяся слева от церкви метрах в ста. Заведующий школой Александр Александрович Вавилов и учительница Аграфена Григорьевна Касюк обучали ребятшек до 4-го класса

не только грамоте и Закону Божьему, но и ремеслам – готовили красильщиков, учили выделывать овчины, обучали снованию, т.е. заправке ткацких станков и т.д. Аграфена Григорьевна учила детей вязать, шить, вышивать, ткать холсты (впоследствии она уехала на свою историческую родину в Белоруссию, в г. Минске работала в банке).

Село Загорское когда-то насчитывало до 200 дворов, в основном семьи были многодетные, например, в семье Ивана Акимовича Гилева было десять детей, у Федора Ермолаевича Злобина девять человек. Всех детей старались обучать грамоте, ремеслам, вести домашнее хозяйство.

Здание земской школы в селе Загорское было построено в 1911 году. Для строительства этой школы лес сплавливали по реке Уфимке из Нуримановского района. Затем бревна, в основном хвойных пород, везли на лошадях. Земские строители построили ее тогда за один год. Учебный школьный год начинался с 14 октября. Первым учителем был Александр Александрович Вавилов. Школьников было много, поэтому занятия проводили в две смены. В советское время сначала здесь была начальная школа, а примерно, с 1940-х годов стала действовать как двухкомплектная семилетняя школа. Первым директором семилетки был Василий Гаврилович Богомолов. Самыми уважаемыми людьми на селе были учителя: Яков Лаврентьевич Гвоздик, Мария Семеновна Колосницына, Иван Никифорович Иванов, Андрей Никитович Волков – он преподавал немецкий и французский языки.

В конце 60-х годов Загорскую школу перевезли в село Балтика. Перевозил ее на своем деревянном Урале (ЗИС-5) Александр Колосницын. А в Загорское перевезли начальную школу из деревни Нацмен, из которой разъехались все жители.

Много хороших, трудолюбивых, талантливых людей были родом из с. Загорское: это и профессор медицины хирург

Владимир Анатольевич Скочилов, долгое время работавший главврачом «министерской» больницы в г. Уфа, это и военврач Борис Борисович Шустов – во время Великой Отечественной войны делал полевые операции, спасая жизнь раненым бойцам, это и Федор Павлович Шестаков – заслуженный учитель, более 20 лет проработавший директором Кальтовской школы, это и сельские труженики – семьи Богомоловых, Колосницыных, Гвоздик, Редькиных и других. Все они оставили в памяти односельчан добрые воспоминания.

*Н. Свистун, Газета «Иглинские вести»
от 28 ноября 2013 года*

*Заведующая Балтийской Сельской библиотекой.
(В материале использованы воспоминания
бывших жителей с. Загорское
Леонида Федоровича Злобина, Геннадия Ивановича Гилева,
Петра Андреевича Кулябина и др.)*

Из истории села Будённое

*Деревня, милая деревня,
Крестьянский, добродушный люд;
Здесь запах хлеба – очень древний
И очень древний нужный труд.*

Все мы любим свою малую родину, где родились, выросли, откуда получили путёвку в жизнь. Но так уж устроен человек – кого-то манят далёкие города и страны, а кто-то находит себя там, где родился, как в пословице говорится: «Где родился, там и пригодился».

А всем ли нам известна история родного края? Откуда наши предки? Когда и кем были образованы наши сёла и деревни. ... Время быстротечно, уходят годы, а вместе с ними и люди, которые могли бы об этом поведать. Но, к счастью, память, чувство любви, привязанности к родной сторонке остаётся.

Как известно, история каждого села, в том числе и Будённого связана с историей нашей страны и с судьбами людскими. Вот и наши предки в конце 19-го – начале 20 века в поисках лучшей доли и свободных плодородных земель переселялись из далёкой Белоруссии, покупали здесь в Башкирии земли у богатых землевладельцев Заварицкого, Круглова, Позолотина. Отсюда и названия – «Позолотинские хутора», «Позолотинская школа».

По воспоминаниям бывшего жителя Позолотинских хуторов Тарасевича Ф.И.: «покупали землю под лесом, строили вначале землянки и в них жили, а потом вырубали лес, выкорчевывали пни, распахивали землю под посевы, строились... дома, сараи, бани, клуни, кузни; постепенно обживались. Не только пища, но и одежда, обувь были в основном своего производства – одежда шилась из домотканного льняного холста, обувь – плетённые из лыка лапти; ложки, миски, вёдра, кадки – делали из дерева. Вместо пуговиц к брюкам и пиджакам пришивали палочки. Труд крестьянина был очень трудным, сеяли из соломенной коробки, вручную разбрасывая по вспаханному полю семена. Жали серпами, вязали снопы и ставили их в бабки – свозили в клуни, а потом деревянными цепями вымолачивали зерно, потом на веялке отделяли зерно от мякины. На жерновах зерно вручную мололи на муку и пекли хлеб. Хлеб ели в основном ржаной, а пшеничный – только по праздникам. Со временем стали приобретать конные плуги, косилки, жнейки, молотилки, грабли, ручные веялки – жизнь несколько облегчилась. Пётр Бармута построил свою ветряную мельницу, но она обслуживала только его семью.

Мужчины, с детства занимавшиеся физическим трудом были сильными. Рассказывали, что Иван Кушнерук, когда лошадь застревала в снегу с возом сена – выпрягал её, вытаскивал воз на дорогу, запрягал лошадь и ехал дальше. ...На Позолотинских хуторах было немало мастеровых людей. К примеру, Василий Пстыга делал ружья из винтовок. У Рублика была своя кузница; Шилов был специалист по колодцам – он знал, где копать и помогал в его копке и оборудовании другим.»

Из книги башкирского исследователя-краеведа Асфандиярова А.З. «История сёл и деревень Башкортостана» (Уфа, Китап, 2003, с. 458) узнаём, что в годы коллективизации сельского хозяйства (1928 – 1933) были основаны белорусские посёлки Ленинский, Пушкинский, Будёновский. С этого времени люди стали съезжаться со своих хуторов в деревню, где личные хозяйства объединились в колхоз им. Будённого – в честь знаменитого военачальника, Маршала Советского Союза, трижды Героя Советского Союза Семёна Михайловича Будённого. Так название колхоза, который в 1951 году объединился с колхозом «Путь Ленина», и стало названием села Будённое.

Была построена Позолотинская школа, магазин, Дом учителя, ясли и клуб.

Из исторической справки, предоставленной Иглинским районным архивом:

«Деревня Буденновский образовалась в 1928 году, расстояние до сельсовета 4 км, до районного центра 17 км, до ближайшей железнодорожной станции – 17 км, территория 0, 59 кв.км, численность населения – 214 человек.»

По воспоминаниям старожилів села, первой учительницей в Буденном была Нина Ивановна Храброва, первым продавцом в магазине – Лука Каретко. Первым председателем – Василий Никифоров, а бригадиром – Фёдор Гавро. Председатели часто менялись, но одним из лучших организаторов в колхозе

им. Будённого был Адам Адамович Борисевич. При нем колхоз имел заметные успехи. Колхозы несколько облегчили труд крестьянина за счет механизации, в 30-х годах появились тракторы и сложные молотилки. Первыми трактористами в Будённом были Осип Романчук, Христина Огородова. Поощрялась рационализация, так колхозник Кошкин получил в Будённом первую премию за усовершенствование плуга.

На сеноуборку, на уборку хлебов ехали с песнями и с работы уставшие, но тоже с песней. Мальчишки-подростки утром старались встать пораньше и первыми захватить лошадь, чтобы на волокушах подтаскивать сено к стогу, а в обед купать лошадь в пруду. На хуторах были хорошие сады. Особенно запомнился сад Андрея Шерешовца. Он всегда считался хорошим хозяином и его сад, и всё хозяйство были в образцовом порядке.

Много хороших, трудолюбивых, талантливых людей вышло из села Будённого: с благодарностью вспоминают будённовцы своих первых учителей начальной Позолотинской школы Шерешовец Николая Андреевича, Шерешовец Елизавету Алексеевну, Бармута Лидию Михайловну; как не вспомнить бригадиров, много сделавших для развития высокопродуктивного животноводства и полеводства – Байбородова Ивана, Бычковского Владимира Дмитриевича, Рудковского Леонида Владимировича; механизаторов – Красько Ивана Яковлевича, Поколо Михаила Павловича, Романчука Ивана, Бармута Евгения, Бирюкова Алексея

Петрасюка Николая; животноводов и полеводов – Лицкевич Анну Емельяновну, Бобрук Ольгу, Вакульскую Антонину, Слабодскую Александру, Баранову Ольгу и многих – многих других, которые трудились не покладая рук и в годы войны, и в трудные послевоенные годы на благо своего села.

*Записала Свистун Н.В.
по воспоминаниям Тарасевич Ф.И.*

Высокая цена свободы

Передо мной список репрессированных жителей Иглинского района, предоставленные комитетом безопасности республики. Подобные списки разосланы по районам Башкортостана и, возможно, когда-то они станут основой Книги памяти реабилитированных жертв политических репрессий. Никогда бы не подумала, что в нашей глухой глубинке, за тысячи вёрст от Москвы, было столько политических. Около семисот человек осуждены по знаменитой 58 статье. Многие из них приговорены к высшей мере наказания. А сколько ещё было раскулаченных, высланных в глухую тайгу, на шахты, на необжитые земли!

Прежде многие воспринимали подобные факты, как «преданья старины глубокой». Каюсь, иногда и у меня мелькала мысль: ну, сколько можно ворошить прошлое, что это даст поколению девяностых? И только этот документ, сухой и лаконичный (фамилия, имя отчество; год рождения; национальность; место жительства; род занятий) заставил по-иному взглянуть на эту страницу истории.

В конце прошлого века на территорию нынешнего Иглинского района хлынули в поисках лучшей доли малоземельные крестьяне из Прибалтики, Белоруссии, многих других областей России. Покупали земли, часто поросшие лесом, разрабатывали их. Появилось множество хуторов. Этим и объясняется, что среди репрессированных люди более десяти национальностей. Больше всего «врагов народа» было среди русских – 242. Затем идут латыши – 169. Но если соотнести эту цифру с общим количеством прибалтийцев, проживающих в тридцатые годы в районе, то получается, редкой семье удалось избежать красного террора. Было также репрессировано 62 белоруса, 53 татарина, 34 башкира, 24 чуваша и т.д.

В чём обвиняли этих людей, большинство из которых добывало свой хлеб тяжёлым крестьянским трудом? Помните, как писал Солженицын: «Воистину, нет такого поступка, помысла, действия или бездействия под небесами, которые не могли бы быть покараны тяжёлой дланью Пятьдесят Восьмой статьи». Самым распространенным было обвинение в «пропаганде и агитации, содержащих призывы к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти» – пункт десятый 58 статьи. Но обычно рядом с ним значился еще и пункт одиннадцатый, означавший, что обвиняемый действовал не в одиночку, а в организации. Идеально подходили эти пункты к учителям. Среди реабилитированных жертв репрессий пять учителей: трое латышей, украинец и татарин. Все они были приговорены к высшей мере наказания.

Год назад наша газета писала о священнике – отце Дмитрие Логачевском, который через тюрьмы и лагеря пронес свою веру в Бога и не поколебался в ней. Его фамилию я также нашла в этих списках. А всего по району было сослано в лагеря, в тюрьмы, расстреляно шестнадцать священнослужителей.

Учителя, священники, муллы – понятно: мог водиться за ними такой «грех» – неосторожное слово, которое недоброжелатели могли истолковать как контрреволюционную агитацию. Но по десятому и одиннадцатому пунктам проходили и колхозники, единоличники, рабочие.

Павел Николаевич Поколо до сих пор не может понять, за что отсидел десять лет в лагерях. Был он деревенским портным. Поехал как-то за «ситцами» с мужиками. Как водится, всей родне набрал на обновы. Выходит на станции в Иглино, а его поджидают. Мешок отобрали, самого – в каталажку. Говорят, за спекуляцию. Осудили быстро, отправили в тюрьму. Но когда на место прибыл, оказалось, что будет сидеть не за спекуляцию, а за контрреволюцию. «Если б шить не умел, не выжил бы» –

ясно понимает Павел Николаевич. Стадами гнали измученных непосильным трудом, недоеданием осужденных на стройку социализма – тянули канал. А Поколо тем временем обшивал лагерное начальство. Заказов было столько, что чуть успевал, зато тачки с землей не таскал. Допытываться, за что посадили, не допытывался. Быстро смекнул, что чем больше правды ищешь, тем больше срок. Так до сих пор и не знает Павел Николаевич своей вины. А недавно вроде бы извинились перед ним, что ошибочка вышла. Выплатили денежную компенсацию за время, проведенное в лагерях. Как раз угадали: у пенсионера холодильник сломался. А по нынешним ценам не только новый не купишь, но и старый не отремонтируешь. «Не было бы счастья, да несчастье помогло», – усмехается старик Поколо.

А сколько крестьян было осуждено за вредительство! Оставил картошку в борозде – вот и вредитель.

Но особенно поразило, что были в наших глухих деревнях... шпионы. Да-да, есть осужденные и по шестому пункту. Какие, интересно, государственные тайны выведывали на своих собственных хуторах крестьяне?

Да, ничего не скажешь: четко работала настроенная на 58-ю волну государственная машина репрессий, исчерпывая все разнообразие мыслимых и немыслимых преступлений. Вот уже и сам районный прокурор, и председатели сельсоветов, и организаторы колхозов объявлены врагами народа. А рядом с ними – домохозяйки. Уберечься было практически невозможно. В учебниках ваших детей недостаточно усердно залиты чернилами портреты бывших героев революции, а ныне «врагов» – Вышка! Усомнились, стоит ли идти в колхоз? – Десять лет. Корова колхозная заболела? – За вредительство пять лет.

Утром мужики из колхоза «Восток» (нынешний Калтымановский сельсовет) собрались в правлении. Хмурые, не выспавшиеся – потемну пришли вчера с сенокоса, а чуть рас-

свело – снова в луга. «Вам-то в Москве, небось, не как нам здесь живется, – обратился белорус Мисюля к портрету вождя на стене. – Ну, чего уставился?» – ткнул он вилами в пышные усы. И обернулся на мужиков в ожидании веселого смеха. Но шутка оказалась неудачной. К вечеру пришла из района подвода, и больше Мисюлю никто и нигде не видел. В списках реабилитированных его фамилии также не нашлось. Просто исчез человек с лица земли.

Изучаю список «врагов народа». Как много знакомых, привычно звучащих в районе фамилий! Это по их родственникам прошли жернова репрессий. И начинаю понимать, откуда это в нас безразличие к общим делам, стремление отмолчаться, уйти в тень, не ввязываться. Вспоминаю вчерашние партсельхозактивы и сегодняшние сессии райсовета – дружное единогласное голосование за заранее написанные решения. Мы послушно вставали, избирая «почетный президиум» во главе с очередным вождем. Мы «не замечали», что «ум, честь и совесть нашей эпохи» предавались и продавались. Отсидеться и отмолчаться стало нашей философией, передаваемой из поколения в поколение.

И что бы ни говорили сегодня о Горбачеве, как бы ни проклинали затеянную им перестройку, мы благодарны ему за чистый глоток воздуха, не настоящего на страхе за своих близких. Нам вернули способность мыслить, решать, выбирать, говорить. Главное сегодня – не потерять этой свободы. Только она может служить залогом того, что нам удастся преодолеть все потрясения и все-таки дожить до светлого будущего.

Старухина В.Г., 1993 г.

Председатель. О прошлом ради будущего

Годы летят, как птицы. Давно ли, кажется «гремел» своими достижениями колхоз «Путь Ленина», возглавляемый председателем Иваном Яковлевичем Климчуком и талантливыми, грамотными специалистами в сельскохозяйственной отрасли – главным зоотехником И.А. Круклизом и заслуженным агрономом Башкирской АССР Г.С. Коробейниковым. Сейчас это уже наша история, история, которую должны знать будущие поколения наших земляков, чтобы гордиться ими.

Иван Яковлевич Климчук

Из истории колхоза

Справедливо будет заметить, что надежная, крепкая сельскохозяйственная база была заложена еще их предшественниками, которые были отмечены высокими наградами за свои фронтовые и трудовые заслуги. Один из них предшественник Климчу-

ка – председатель колхоза Антон Демьянович Засим, прошедший всю войну, кавалер ордена Славы 2 степени, медалей 23а отвагу» и «За боевые заслуги», а в послевоенный период за добросовестный труд удостоенный ордена Трудового Красного Знамени.

В 1929-1930 годах была организована сельхозартель, а затем колхоз «Путь Ленина» Балтийского сельсовета Иглинской волости уфимского кантона. В колхоз было принято несколько семей из бедноты и середняцких хозяйств Симбирской колонии. С 1930 по 1940 годы крестьяне съезжались с хуторских хозяйств в поселки, которые были названы Сталинский (Балтика), Ленинский, Буденный, Михайловка. Первым председателем колхоза «Путь Ленина» был Марданов.

В предвоенные годы колхоз укреплялся и развивался. Кроме крупно рогатого скота, свиней, кур были даже кролики и лисы. С каждым годом увеличивалось производство и сдача государству зерна, мяса, молока, картофеля и т.д.

За высокие показатели в животноводстве уже в 1939 году колхоз «Путь Ленина» был утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве.

В годы Великой Отечественной войны большинство колхозников добровольно и по мобилизации пошли защищать Отечество. По Балтийскому сельсовету из ушедших на фронт 610 человек не вернулись с полей сражений 473 человека.

Нелегко было и в тылу. Сельчане, в основном женщины и дети, не покладая рук, трудились на полях и фермах, на лесозаготовках, поставляли для фронта хлеб, мясо и другие продукты сельского хозяйства, посылали для бойцов теплые вещи (шили, вязали); собирали средства для изготовления танков, отправляли «красные обозы» с продуктами для рабочих заводов Черниковки.

Очень многие наши земляки – участники Великой Отечественной войны – были отмечены правительственными награ-

дами – орденами и медалями СССР. А затем, вернувшись и работая в колхозе, заслужили награды за свои трудовые подвиги.

В 50-е годы колхоз начал специализироваться на выращивании бестужевской породы коров. Это приносило хорошую прибыль, и к концу 50-ых годов колхоз «Путь Ленина» первым в республике стал колхозом-миллионером.

В 1951 году колхоз «Путь Ленина» объединился с двумя отстающими хозяйствами имени Буденного и Янги – Турмуш (Субакаево), а в 1958 году – с колхозами имени Калинина и имени Ворошилова (Загорск, Нацмен).

Уже в то время колхоз был многонациональным. В нем всегда дружно жили и трудились русские, белорусы, башкиры, татары, чувашаи.

Трудолюбие перенял от родителей

Что ни говори, многое зависит от личности коллектива. О нем пойдет и речь.

Предки нашего председателя были переселенцами из Белоруссии. Иван Яковлевич Климчук родился в многодетной крестьянской семье в 1923 году в поселке Верный Иглинской волости Уфимского кантона. Его трудолюбивые родители Яков Иванович и Ольга Петровна изо всех сил старались, чтоб семья (шестеро детей) жила в достатке. Рано лишившись отца, дети во всем старались помочь матери, на плечи которой легли все дела и заботы. Иван был четвертым ребенком в семье и уже четырнадцатилетним подростком начал трудиться в колхозе имени Кирова (деревня Восток). С 1942 по 1947 годы он находился в рядах Красной Армии. Имел боевое ранение. Награды, такие как медаль «За отвагу», свидетельствовали о его храбрости, а «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы» и другие рассказывали об его боевом пути. Но он надевал их только по праздникам.

С 1947 по 1950 годы работал Иван Яковлевич заместителем председателя колхоза имени Кирова (деревня Восток). Заочно поступил в 1951 году в Стерлитамакскую областную трехгодичную школу, по ее окончании получил специальность «младший агроном». В 1954 году был избран председателем колхоза имени Кирова, а с апреля 1959 и до последней минуты жизни трудился на посту председателя колхоза «Путь Ленина». Внезапная смерть наступила от инфаркта, когда председатель приехал на ферму в деревню Буденный.

Работяги у него были в почете

Каким Климчук был человеком, руководителем, и сегодня помнят его односельчане, люди, с которыми жил и работал Иван Яковлевич. Особенно подробными воспоминаниями поделились его племянница Валентина Николаевна и бывший главный бухгалтер колхоза Идия Николаевна Колотик.

Жил Иван Яковлевич со своей семьей в селе Балтика, на улице Зеленая в небольшом, построенном им самим деревянном доме, который ничем не отличался от других деревенских домов. Жена Александра, как и другие деревенские женщины, работала в колхозе. В семье росли двое детей – дочь Елена и сын Николай. За ними присматривала бабушка – мать Ивана Яковлевича, которую он очень любил и боготворил. Председатель в редкие минуты отдыха в компании любил петь белорусские песни: он обладал хорошим голосом. Иногда, мечтая, говорил: «Вот пойду на пенсию – буду ходить на рыбалку». Но мечтам не суждено было сбыться.

На первом месте у И.Я. Климчука всегда была работа, загруженность до предела. Рабочий день для него начинался в шесть часов утра. Много нужно было успеть руководителю – побывать и на полях, и на фермах, и на строящихся объектах по всем пяти бригадам. По понедельникам – приемный день, когда кол-

хозники шли к нему со своими нуждами и проблемами. И председатель всегда старался найти решение.

В колхозе в то время было 8853 гектара земли, из них 2850 гектаров занимали зерновые посевы, 120 гектаров – картофель, 100 гектаров – лук, 100 гектаров – кормовая свекла и т.д. На 1700 гектарах раскинулись луга и леса. На фермах рассчитывалось до 4000 голов крупного рогатого скота, из них 800 – дойные коровы, 3000 овец, 2000 свиней, 5000 кур, 790 лошадей. На пасеках было до 1000 пчелосемей.

Большое внимание уделялось увеличению надоев молока. Неоднократно колхоз «Путь Ленина» был участником выставки достижений народного хозяйства в Москве. Из хозяйства в столицу отправляли по 4 – 6 самых высокоудойных коров (представляете, насколько это было ответственное и хлопотное дело). Наши доярки жили в Москве по два месяца, ухаживая за своими подопечными рекордсменками, и возвращались с заслуженными наградами. В 1967 году, например, колхоз был премирован грузовой машиной ГАЗ – 51 и легковыми автомобилями.

Не без гордости надо отметить, что именно в колхозе «Путь Ленина» в 1966 году доярке Марии Ивановне Хализовой – Гилевой было присвоено звание Героя Социалистического Труда (от каждой коровы в год она надаивала по 5-6 тысяч килограммов молока).

Одни словом, все отрасли сельскохозяйственного производства, имеющиеся в хозяйстве, – будь то животноводство, растениеводство или садоводство – были прибыльными. Поэтому уже в начале 1960-х годов колхоз вместо трудовой перешел на денежную оплату труда колхозников. Стали выдавать зарплату ежемесячно, строго, без всяких нарушений. Каждый день в бригадах вывешивались данные – сколько кто заработал за день. По итогам получали тринадцатую зарплату, но для этого должно быть не менее 280 выходов на работу. На территории колхоза

в то время проживало примерно 2000 человек, трудоспособных было 790. Люди старались работать без прогулов, чтобы в конце года не потерять тринадцатую зарплату. В 1978 году, например, доход хозяйства достигал почти 8 миллионов рублей. Так что колхоз всегда располагал средствами для выплаты зарплаты и для других хозяйственных нужд.

Под чутким руководством председателя работали толковые специалисты, активным было правление колхоза. Доходы распределялись умело, по-хозяйски. Колхоз регулярно обновлял машинно-тракторный парк. В хозяйстве имелось 120 автомашин разных марок, 150 тракторов, 30 комбайнов. Вкладывались средства в строительство новых объектов. В 1964 году было закончено строительство прекрасного Дома культуры, который на протяжении многих лет был гордостью и украшением не только Балтики, но и всего Иглинского района. На средства колхоза были построены средняя школа, большой двухэтажный детсад, магазин, маслозавод, мельница, пункт искусственного осеменения скота, коровники во всех пяти бригадах; восьмиквартирный дом для специалистов, жилые дома для колхозников.

В поселке Ленинский была построена начальная школа и огромный зерновой комплекс стоимостью в миллион рублей, клуб. В деревне Буденный появились клуб, детский садик, в деревне Субакаево – клуб, школа.

Все делалось для того, чтобы людям можно достойно жить и работать, растить детей и культурно отдыхать.

Бывшие колхозники до сих пор с благодарностью вспоминают председателя как честного, справедливого, требовательного руководителя и крепкого, знающего хозяина. Он не любил лодырей и пьяниц, зато работяги были всегда у него в почете. У людей был стимул к работе – и жильем молодые семьи обеспечивались, и фураж для личного скота получали, и тринадцатую зарплату.

Боролись за урожай – зерновых стабильно получали 25 – 26 центнеров с гектара, картофеля 300 центнеров с гектара, даже капуста давала по 700 центнеров с гектара. Все это старались реализовать своевременно, чтоб ничего не пропало. И. Я. Климчук, даже если ночью разбудить, мог точно ответить, сколько сдано молока, мяса, зерна государству, сколько у колхоза денег на счетах в госбанке. В колхозе было четыре зоотехника, агрономы, шесть бухгалтеров, экономист, профорг, работники отдела кадров, по бригадам – ответственные бригадиры и учетчики. Все это позволяло правильно организовать работу, вести строгий учет, контроль, распределение.

Не подводили и простые труженики. Все 22 года, когда хозяйство возглавлял Климчук, колхоз наш был одним из лучших не только в районе, но и в республике. Недаром «Путь Ленина» был в числе предприятий, утвержденных для посещений иностранными делегациями по обмену трудовым опытом. В Балтику приезжали гости из Китая, Африки, Германии (округ Галле).

За трудовые заслуги в сельскохозяйственном производстве Иван Яковлевич Климчку был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

*Н. Свистун
Иглинские вести № 84 (9566)
4 августа 2015 года*

Жизнь посвятил крестьянскому труду

Когда-то французский экономист Франсуа Кенэ сказал: «Земля – единственный источник богатства, и лишь сельское хозяйство его преумножает». Владимир Бударин всю жизнь

проработал в сельском хозяйстве. Но он не стремился обогатиться, а всегда старался улучшить благосостояние людей, с которыми жил и трудился.

Родился Владимир Петрович в Федоровском районе в семье крестьян. Отец Петр Яковлевич, участник войны, работал мотористом в машинно-тракторной мастерской, а мама, Раиса Васильевна, – в колхозной столовой. В семье воспитывалось трое детей. Володя был старшим. Как и все деревенские дети, ребята рано познали крестьянский труд. Помогали родителям по хозяйству – ухаживали за животными, которых на подворье всегда содержалось не мало, работали в огороде. Вместе с родителями участвовали в сенокосе, а еще обрабатывали свеклу, которую по 3 гектара колхоз выделял каждой семье. Дети росли трудолюбивыми, приспособленными ко всякой работе.

Когда Володе было восемь лет, трагически погиб отец. Он остался старшим мужчиной в доме. Ответственность за семью почувствовал рано. Чтобы помочь матери «поднять» сестренку и братишку, брался за любое дело: подрабатывал на зернотопке, а когда начиналась химвпрополка, бегал заправлять самолеты ядохимикатами. После окончания седьмого класса устроился работать помощником комбайнера, а к окончанию школы уже самостоятельно управлял комбайном.

Когда пришло время выбирать профессию, решил поступать в сельхозинститут, на зоотехника. В вуз Володя поступил, вот только общежития ему не предоставили, а за квартиру платить было нечем. Парень вернулся домой. Устроился на работу в школу – интернат воспитателем. Получал 85-90 рублей. Для семьи это было хорошим подспорьем.

На следующий год вновь сдавал вступительные экзамены, и снова был зачислен студентом на зоотехнический факультет Башкирского сельскохозяйственного института. Учился очень

хорошо, получал повышенную стипендию. На третьем курсе женился. Его избранницей стала студентка четвертого курса. Валентина училась на зоотехника-пчеловода. Через год у супругов родился сын. После окончания вуза Володе предложили работу в Благовещенском районе, в совхозе «Полянский». Как специалисту ему выделили дом. Перевез жену с ребенком. Работал зоотехником по племделу.

В это время в совхозе началось строительство большого животноводческого комплекса на 800 голов крупного рогатого скота. Нужно было осваивать новые технологии по содержанию скота в комплексе. Владимира отправили учиться в Ленинград. Объехал все хозяйства Ленинградской области, смотрел, как работают там, перенимал опыт. Через три месяца вернулся домой, полностью ушел в работу.

Когда строительство комплекса было закончено, молодого зоотехника поставили его начальником. Владимир очень ответственно относился к своим обязанностям. Были получены неплохие результаты в работе. Хорошего специалиста заметили в Госплемобъединении и пригласили на работу на должность главного зоотехника Иглинского межрайонного объединения.

Так семья Будариных оказалась в Иглино.

В племобъединение входило семь районов: Иглинский, Архангельский, Уфимский, Нуримановский, Чишминский, Кармаскалинский, Благовещенский. Вели племенную работу, закупали скот, замороженное семя быков. Хозяйства вплотную занимались искусственным осеменением, на фермах быков почти не было. Скот давал высокую рентабельность, надои на племфермах доходили до 4000 кг молока и выше.

Как то в район приехал заместитель начальника Госплемобъединения А.А. Затинацкий. Поехали по хозяйствам. Побывали на племфермах сел Балтика, Ауструм, Кальтовка. Чиновнику положение дел понравилось. Бударину предложили

перейти на работу в Уфу, в Госплемобъединение на должность начальника отдела.

В районе помнили хорошего специалиста. Однажды к Бударину приехали первый секретарь Иглинского райкома КПСС А.Ф. Фуфаев и председатель Иглинского РАПО Г.Х. Хуснуллин. Стали уговаривать вернуться в Иглино.

Долго сомневался: работа нравилась, да и очередь на городскую квартиру уже подходила. Но решение принять помогла жена – ей не по душе была городская жизнь, тянуло в село, поближе к земле, к природе. И Бударин согласился.

Приступил к работе в должности заместителя начальника Иглинского РАПО. Объединение только образовалось, туда входило несколько подразделений и колхозы, совхозы. Дел было невпроворот. Нужно было подбирать кадры, организовывать работу подразделений.

Дальнейшую судьбу решил случай. Однажды к Бударину приехал Л.А. Никифоров – председатель колхоза «Путь Ленина» и предложил возглавить колхоз.

Начались председательские будни. Колхоз под руководством Бударина был самым передовым хозяйством в районе. Имелось 6200 га сельхозугодий, 5000 га пашни, 00 пчелосемей, 225 голов лошадей. В колхозе было пять бригад. В двух из них имелись племфермы, где содержался скот бесстужевской породы молочномясного направления. На племфермах надои доходили до 5000 кг. В среднем по колхозу надаивали 3600 – 4000 кг молока на одну корову. В сутки сдавали до 10 тонн молока – четыре молоковоза. Продукция была высокого качества, что позволяло получать хорошую прибыль. Молоко сдавали охлажденным, очищенным, были свои сепараторы. Для своего стада была создана хорошая кормовая база. Сеяли вику в смеси с зерновыми – овсом, пшеницей; в смеси с кормовыми культурами – подсолнечником, кукурузой, закладывали на силос.

На своем витаминном заводе сушили траву, гранулировали, делали травяную муку. Для фуража зерно перемалывали в муку.

Колхоз производил 332 т мяса в год. Хозяйство было заинтересовано продавать мясо. В то время существовала гибкая система дотаций, стимулирующая стремление выращивать и сдавать государству скот вышей упитанности. Производством мяса заниматься было выгодно. Уделялось большое внимание откормочным площадкам, где выращивали от 300 и более голов бычков. Доводили вес этих бычков до 400 кг и сдавали на мясокомбинат. Рентабельность на животноводстве составляла более 40 процентов.

Успешно развивалось растениеводство. В колхозе имелся госсортучасток площадью 250 га. Выращивали опытные сорта зерновых и кормовых культур. Перспективные сорта зерновых культур (если получали более 40 центнеров с гектара) размножали. Пятьсот гектаров засевали зерновыми и обеспечивали весь район семенами. Десять тысяч центнеров зерна продавали за пределы района. На своих полях сеяли в основном элиту и суперэлиту. Урожайность на отдельных участках достигала 50 центнеров зерна с гектара. В первой бригаде овес сорта астор давал урожай 52 центнера с гектара.

В хозяйстве был свой семеноводческий комплекс, где производились сушка, сортировка, калибровка зерна. Обработывали на семена пшеницу, овес, ячмень. Рентабельность в растениеводческой отрасли составляла 74 процента, а рентабельность зерна доходила до 98 процентов. Кроме зерновых и кормовых культур возделывались овощи, картошка. Выращивали более 500 т. картофеля и более 400 т. овощей.

Чтобы добиваться таких результатов в производстве, Бударину постоянно приходилось «держатъ руку на пульсе». Председатель почти не бывал дома. Все своё время посвящал работе – зимой постоянно находился на ферме, весной и летом – возле комбайнов.

Высокая рентабельность производства отражалась и на доходе каждого колхозника. Например, средняя зарплата доярки в 1985 году составляла 275 рублей (почти на уровне зарплаты председателя колхоза), скотники получали по 200 рублей, механизаторы – от 200 и выше, в зависимости от сезона. Все были заинтересованы в результатах производства, потому что от этого зависел доход каждого. Хозяйство обеспечивало колхозников сеном, зерном (по результатам работы).

В каждом дворе было не по одной голове крупного скота, не считая мелкой живности. Не отличалось от других и председательское подворье. Бударины держали две коровы, свиней, птицу. Излишки молока сельчане сдавали в колхоз. Молокосборщики на лошадке объезжали каждый двор. В колхозе молоко охлаждали, очищали. Государству сдавали от каждой коровы населения до 3000 кг молока в год. Сдавали в колхоз и телят. Это было выгодно и колхозникам, и хозяйству. Скот населения держало породистый. Специально для обслуживая скота населения был открыт пункт искусственного осеменения.

Занимались колхозники и возделыванием лука. Каждой семье выделяли определенную площадь лука, за которым в течении лета надо было ухаживать, а ближе к осени собрать урожай. Колхоз выполнял план по производству овощей, а колхозники получали дополнительный доход. Никто не отказывался от этой работы, наоборот, старались ещё взять надел побольше. Такой надел полагался и председателю. Его семья трудилась наравне с другими колхозниками. Причем «свой» лук старались обработать быстрее и лучше, чтобы показать пример другим.

Получая стабильный доход, колхозники могли улучшить своё материальное благосостояние. Поэтому в колхозе не было проблем с кадрами. В хозяйстве работал стабильный коллектив хороших специалистов, животноводов, механизаторов. Среди них доярки М. Гилева – Герой социалистического труда, бригадир

С. Кот – Заслуженный работник сельского хозяйства БАССР, главный зоотехник И. Круклис, главный агроном Н. Климчук и многие другие. На смену старым специалистам приходила молодежь. Колхоз направлял на учебу юношей и девушек. Многие из них были колхозными стипендиантами.

Получаемая прибыль позволяла развивать производство. Под руководством В.П. Бударина были построены в селе Балтика три телятника, два ангара для хранения зерна и семян. Благоустроили – выложили плитами – территорию двора, построили колхозную столовую. Хорошими темпами велось строительство жилья для колхозников. Таким образом появились две новые застроенные улицы в селе Балтика, три двухквартирных дома в Загорске, выросли новостройки в Ленинском. В Субакаево было достроено здание фермы, построены новый телятник, силосная траншея.

Большой вклад внес колхоз и его председатель в социальное развитие села. Построили детский сад в деревне Буденый, отремонтировали Дом культуры в Балтике, помогли с ремонтом школе.

Труд председателя был по достоинству оценен. За достигнутые успехи в развитии сельхозпроизводства В. П. Бударину присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства БАССР».

Кроме производственной работы Владимир Петрович вел ещё общественную. Неоднократно избирался депутатом депутатом сельсовета и райсовета.

Но наступила перестройка, не стало колхоза. До своего заслуженного отдыха Бударин проработал главным механиком в Иглинском ДРСУ.

Сейчас Владимир Петрович занимается своим хозяйством, ведет общественную работу, член общественного совета района.

– Почти вся моя жизнь связана с сельским хозяйством. Я любил свою работу и всегда старался жить для людей. Мой труд при-

носил мне удовольствие. Растить хлеб, кормить людей – самое почетное и важное дело для человека, – говорит В. П. Бударин – И я рад, что посвятил ему большую часть своей жизни.

*Наталья Киваева
Иглинские вести № 71 (9553)
4 июля 2015 года*

Заведующий фермой

С Сергеем Тарасевичем знаком уже более двух десятков лет. Знаю его как честного и принципиального человека, настоящего крестьянина, который беззаветно любит свою балтийскую землю, уважительно относится к односельчанам. За это, наверное, он и снискал уважение в трудовом коллективе колхоза «Путь Ленина».

А трудиться в колхозе Сергей начал в послевоенные годы, двенадцати лет от роду, простым колхозником в овощеводческом звене.

– Трудные были это годы, – вспоминает он. – работали в поте лица как взрослые, так и дети. Труд-то был в основном ручным. Техника начинала только-только появляться в хозяйстве. В общем, мне пришлось, как говорится, своим горбом познать всю тяжесть крестьянской доли. А она, поверьте, не из легких.

После окончания Иглинской средней школы в 1955 году Сергей стал прицепщиком на тракторе «НАТИ». Затем его призвали служить в армию. А когда подошло время демобилизоваться, он уже знал, что вернется на родину, в свой колхоз, и будет работать на тракторе.

Но судьба распорядилась так, что быть механизатором ему довелось немного. Смышленного юношу заметили в правлении колхоза. После беседы с председателем дал согласие перейти работать заведующим фермой. Получилось. Сергей поверил в свои силы, а правление еще раз убедилось в его организаторских способностях. Тогда-то ему доверили быть во главе комплексной бригады, которой он руководил девять лет. И на этом посту со стороны правления к нему не было претензий. На фермах бригады надои были высокими, да и урожайность зерновых, кормовых культур не из низших по хозяйству. Дела шли в гору. Односельчане с уважением стали называть его Сергеем Емельяновичем. Позднее С.Е. Тарасевич три года возглавлял профсоюзную организацию колхоза. На этом посту еще более ярко раскрылись его организаторские способности. И когда в 1983 году встал вопрос о секретаре парткома, то коммунисты хозяйства единодушно избрали на эту должность.

Вспоминая об этом периоде жизни, Сергей Емельянович говорит:

– Я знал, что секретарем парторганизации в то время на селе было быть почетно и ответственно. Потому что он всегда на виду: и у райкома, и у односельчан. И если что случилось в хозяйстве, то все шишки падают в первую очередь на его голову. А чтобы их не получать, нужно было работать, как говорится, от зари до зари, быть всегда в гуще событий повседневной жизни. Нагрузка, конечно, огромная. Да и ответственность за людей, план, соцкультбыт и прочее ложилась такая, что немногие могли выдержать.

Насколько я знаю, горнило партийной работы Сергей Емельянович выдержал. И выдержал достойно. До сих пор вспоминаю проводимые им заседания парткомов и собрания, где всегда принципиально решались наиболее острые вопросы жизни хозяйства. И, надо отметить, если обсуждалось персональное

дело коммуниста-нарушителя, то это делалось корректно, без оскорбления и унижения личности. Он всегда переживал за человека, которому объявлялось взыскание. И в то же время, как секретарь парткома, Сергей Емельянович не давал послаблений нарушителям трудовой и партийной дисциплины.

Сегодня С.Е. Тарасевич работает заведующим Балтийской фермой. При встрече с ним задаю обыденные вопросы о делах в его хозяйстве. И, удивительно, как всегда, в ответ слышу: «Пока хвалиться нечем». Такой уж он скромный человек и не любит выпячивать свои успехи.

И все-таки. На ферме, как называют в Балтике, два двора – № 1 и № 4, где содержатся более 360 коров. А обслуживает их коллектив в 33 человека. Разумеется, все люди имеют свой характер и требуют внимания. Однако Сергей Емельянович всегда находит к ним подход, и они понимают его. Поэтому трудятся дружно, в согласии, болеют душой за производство.

В настоящее время коллектив фермы, а именно: первого двора – надаивает на фуражную корову по 13,3, четвертого – 12,2 килограмма молока. Если сравнить со среднерайонным показателем, то здесь, на ферме, надои значительно выше.

– Работаем-то мы добросовестно, – говорит Сергей Емельянович, – но удовлетворения не получаем. Почему? А потому, что наш труд сегодня оценивается мизерной платой. Закупочные цены на молоко смехотворные. Бутылка минералки стоит больше, чем литр молока. Разве справедлива? Поэтому и болит у меня душа за нашего крестьянина, труд которого нынче обесценен. Но и в этой ситуации мы не унываем. Знаем, что если не будем производить продукцию, то вряд ли нашу страну прокормит заграница. Уверен, что это вскоре поймут и в верхах.

А. Колчанов
Газета «Иглинские вести» от 4 июня 1994 года

Иван Августович Круклис

Годы летят как птицы. Кажется, давно ли Иван Августович Круклис в колхозе «Путь Ленина» возглавлял зоотехническую отрасль. А уж сколько лет прошло с тех пор, как он вышел на заслуженный отдых. Но свежи воспоминания у Ивана Августовича о тех годах. Интересно слушать старого специалиста о том, как в те далекие годы развивалось в колхозе животноводство.

– Свой рассказ хочу начать с того, что 45 лет назад в Архангельском районе я окончил сельскохозяйственную школу, – вспоминает И. Круклис. – А, благодаря красному диплому, который получил после окончания учебного заведения, меня сразу же назначили зоотехником в колхозе «Путь Ленина». Надо заметить, что в ту пору в хозяйстве животноводство было многоотраслевым. В колхозе выращивали крупный рогатый скот, свиней, кур, даже кроликов и лис. Не трудно представить, насколько сложно было руководить животноводством. Но справлялись со всеми работами. Притом по основным показателям занимали лидирующее место в районе. Достаточно сказать, что за год сдавали государств до 50 центнеров шерсти, от каждой курицы – несушки получали по 150 яиц.

Но основными заботами животноводов было выращивание племенного скота бесстужевской породы для продажи, а также производство молока.

Не без гордости могу сказать, что именно в нашем колхозе выросли два Героя Социалистического Труда – доярки Надежда Васильевна Зайцева и Мария Ивановна Гилева. Это высокое звание им было присвоено за то, что от каждой коровы в год они надаивали по 5-6 тысяч килограммов молока.

За высокие производственные показатели наш колхоз стал участником Выставки Достижений Народного Хозяйства. Первый раз в Москву на ВДНХ было отправлено шесть самых вы-

сокоудойных коров, а в следующий раз – четыре. Многие не знают, насколько это было ответственное дело и хлопотное.

Жили в Москве наши доярки со своими подопечными по два месяца. Скот проходил соответствующий карантин, а как его чистили-лучше не рассказывать. Зато возвращались всегда с дипломами и медалями. Кроме того, получали две грузовые автомашины ГАЗ-51 и одну легковую. В те далекие годы это были великие подарки.

В колхозе особое внимание обращалось на выращивание племенных телочек и бычков. От реализации племенного молодняка колхоз получил значительные денежные средства для дальнейшего развития общественного производства. Можно с уверенностью сказать, что тот скот Бестужевкой породы, который выращивается сейчас в различных хозяйствах Башкортостана, – потомки быков и телочек, выращенных когда-то в колхозе «Путь Ленина».

Замечу, что к выращиванию племенного скота наша семья имеет непосредственное отношение – моя жена Тамара Карловна долгие годы ухаживала за молодняком, а последние 17 лет работала осеменатором.

– Иван Августович, – поинтересовался я, – ваши дети пошли по вашим стопам?

– К сожалению, нет. Старший сын Владимир работает агрономом на севере – в теплице выращивает овощи, второй сын Виталий механизатор, а дочь Елена живет в Тюмени. Старший сын так и сказал: «Нагляделся на тебя – и понял, насколько хлопотное это дело быть зоотехником».

Да, работа специалиста ответственная. Тем не менее есть что вспомнить. Наш колхоз всегда был на хорошем счету. Пусть он процветает и в дальнейшем.

Иглинские вестн. Записал П. Дульцев, 06.01.1999 г.

Человек на своей земле (люди села)

Родившегося в Буденном и прожившего здесь все свои семьдесят пять лет Л.В. Рудковского волнует судьба его деревни и односельчан

В доме у Рудковских – свадьба! Да не простая, а золотая. Принаряженные «молодожены» принимают поздравления от близких, детей, внуков, добрых знакомых, чуть смущаются от криков «Горько!»

Пятьдесят лет назад в колхозе имени Буденного появилась новая семья: связали свою судьбу отслуживший в армии Леонид и молоденькая Анна.

Много с тех пор пережито вместе, выращены дети – четверо их у Рудковских. Сейчас радуются дед с бабушкой внукам. Смотрит Леонид Владимирович на, внучат, такие красивые, нарядные, веселые и вспоминает свое детство ...

Отец Лени ушел на фронт в сорок первом. И не вернулся. Мальчишке досталось сполна: чтоб помочь осиротившей семье, работал в колхозе наравне с взрослыми.

Привычку добросовестно трудиться Леонид Владимирович сохранил на всю жизнь. Окончил школу механизаторов, работал в Иглинском МТС, в тракторной бригаде. Как-то ушел в отпуск бригадир, исполнять его обязанности назначили Рудковского. А молодой механизатор неожиданно проявил организаторский талант: так наладил работу, что предложили остаться ему на этой должности постоянно.

Характером Рудковский и в молодые годы был суров: принципиальный, требовательный, даже жесткий порой. Но и людям в производственных или бытовых проблемах всегда помогал. Случится ЧП в бригаде-вышестоящему начальству не жаловался, сам разбирался в произошедшем.

Убеждал, совестил, ругал, уговаривал, но дисциплину в коллективе держал. Комплексная бригада № 2 в колхозе «Путь Ле-

нина» по производственным показателям всегда была на одном из первых мест. За многолетний честный труд Леонид Владимирович награжден грамотами, орденом «Знак почета», ближе к пенсии удостоен звания «Ветеран труда».

Участвовать в общественной жизни привык Рудковский еще с тех пор, как был депутатом сельсовета, а им он избирался не раз. И народ по привычке до сих пор обращается к Леониду Владимировичу с личными просьбами-знает, что не откажет ни в чем. Надо, например захворавшего увезти в больницу – к Рудковскому бегут, у него машина своя.

Родившись и живя в Буденном, Рудковский переживает за родную деревню, хочет, чтобы благоустроенной она была и красивой: настоящую войну вел с односельчанами, которые по деревне на тракторах да большегрузных машинах разезжали, вдрызг разбивая улицы. Стыдил: «самим же жить здесь!».

С почетом ушедший на заслуженный отдых, Леонид Владимирович к этому отдыху привыкал с трудом: не раз еще выходил на работу, заменяя заболевших или ушедших в отпуск. Хотя, казалось бы и дома дел невпроворот: пасека своя, скотины полон двор, огород-и самим с супругой мяса и овощей хватает, и детям продуктовая помощь регулярно оказывается. Правда и сыновья с дочками родителей тоже не забывают-и забор починят, и урожай уберут, и газ в дом помогли провести. В общем, все, что отец ни скажет, беспрекословно выполняют: он в семье главный, слово его закон.

Мама же – та больше лаской действует. К каждому умеет подойти, каждого понять, посочувствовать. Педагог бы из нее хороший получился, хотя проработала Анна Васильевна почти всю жизнь телятницей. Привыкла обо всех заботиться: на ферме – о животных, дома о семье и о тех, кто в дом заглянет. Гостей обязательно приветит, накормит колбасой домашней да пирогами, которые печь мастерица, распросит

о делах, здоровье. Поэтому любят Рудковских и односельчане и родственники проводывать. В избе идеальный порядок и чистота. Анна Васильевна, чтоб уютно и удобно было, часто мебель в комнатах переставляет. В доме и палисаднике цветов полно – до них Анна Васильевна большая охотница, обожает с ними возиться. А в свободную от хозяйственных хлопот минутку бабушка Анна своим дорогим внукам носки да варежки вяжет. И хранят эти вещи бабушкину любовь и тепло.

Взаимопонимание и доброе отношения друг к другу царят в доме Рудковских. Не принято у них голос повышать, скандалить. Конечно, жизнь есть жизнь, и между родителями наверняка какие-то разногласия случались. Но при ребятишках отец с матерью никогда разборок не устраивали, старались все решить мирным путем. Уважая, поддерживая и оберегая друг друга, так до золотой свадьбы и дожили...

«Иглинские вести» Л. Егорова

Гилёва (Хализова) Мария Ивановна

Герой Социалистического Труда (1966).

Тридцать лет назад имя Марии Ивановны было на слуху. О ней писали газеты, она сидела в президиумах совещаний и собраний, выступала по московскому телевидению.

– Я из многодетной семьи, – вспоминает Мария Ивановна. У папы Ивана Михайловича и мамы Ксении Трофимовны было 12 детей: 10 девочек и два мальчика. Родилась 13 мая 1929 г. в пос. Ленинский ныне Иглинского района РБ.

Чтобы выжить, надо было трудиться. И мы, малолетние детишки помогали маме копать в поле картошку, вязать снопы... А как 16 лет исполнилось, пошла на Ленинскую ферму. Вначале доверили ухаживать за стельными тёлками. Потом год кормила и поила институт.

Гилёва (Хализова)
Мария Ивановна

Марии Ивановне достались хорошие коровы. Бывшая доярка помнит их всех по кличкам: «Самой высокоудойной была Баржа. Почему ее так звали – не знаю. Была она не такой уж крупной, но молока давала много: в летние месяцы – до 30 литров. Зорька была с характером – никого к себе не подпускала. А я как-то нашла к ней подход.

В ту пору доили коров вручную. Сами же поили их, выносили на коромыслах навоз из коровника. А уж как мы ухаживали, чистили своих подопечных! Даже пол мочалкой мыли. Разумеется, благодарили нас буренки высокими удоями. В год я от каждой коровы своей группы получала до шести тысяч килограммов молока.

Мария Ивановна говорит, что рацион кормления коров был богатым и разнообразным. Животным давали клеверное сено и свеклу, по 4-5 килограмм концентратов, солому давали вволю. Свеклу возделывали сами животноводы – каждая доярка выращивала ее: прореживала, полола и убирала – на десяти сотках.

«Были мы тогда молоды и усталости не замечали, – вспоминает Мария Ивановна. – Летом вставали рано – в три часа ночи. Коров доили три раза в день. Наш рабочий день заканчивался

поздно: пока проводили вечернюю дойку, отправляли молоко, мыли посуду, время приближалось к 12 часам ночи).

К Марии Ивановне пришли и слава и почет. Много раз была участницей выставки достижений народного хозяйства в Москве.

Была награждена шестью медалями, медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия В.И. Ленина», присваивается почетное звание «Лучшая доярка района».

Самым памятным в жизни Марии Ивановны явился 1966 год. Тогда ее избрали депутатом Верховного Совета РСФСР шестого созыва. В марте того же года ей присваивают звание Героя Социалистического труда «За достигнутые успехи в развитие животноводства, увеличении производства и заготовок мяса, молока, яиц, шерсти и другой продукции» – отмечено в Указе Президиума Верховного Совета СССР.

Делегат III Всесоюзного съезда колхозников, VII уполномоченных потребительской кооперации СССР. Избиралась депутатом Иглинского районного Совета.

Умерла в 2008 году.

И слава ее нашла (Доярка Попко В.Е.)

Как и все сельские девчонки той поры, Валя с раннего детства, по мере прибавления силенок и сноровки, приобщалась к работе на домашнем подворье и огороде, а будучи школьницей, оказывала посильную помощь родному колхозу имени Свердлова в уборке урожая. Вышла замуж. Переехала из Покровки в Ленинск, пришла работать на ферму. Большеглазой, худенькой, была похожей на подростка. Получив под свою опе-

ку полтора десятка буренок, Валя сперва испугалась: как же она будет справляться с такой оравой, ведь дома мамка доверяла ей подоить лишь свою единственную кормилицу. Доили тогда коров вручную по три раза в день, а это значит, что в течение дня молодой доярке необходимо было почти полсотни раз сесть под корову с ведром. Уставала первое время жутко, но вида старалась не показывать, чтобы не ударить в грязь лицом перед мужем, свекровью и коллегами по работе. Главное для нее было не снизить надои от группы коров, доставшихся ей от предшественницы. А надои были большие – на уровне трех и более тысяч килограммов молока на корову за год. Но переживала Валентина напрасно: даже самые лихие колхозные доярки, посмотрев на Валино старание, вскоре оценили ее настырность: «Эта костыми ляжет, а добьется от своих буренок нужных результатов».

Валентина Егоровна до сих пор благодарна тому дружному коллективу фермы, который по-доброму принял ее в свои ряды и оказывал ей всестороннюю помощь в первое, самое трудное время становления. Это помогало в работе, результаты которой не замедлили сказаться. В первый же год надои по группе коров Попко перевалили четырехтысячный рубеж. Конечно, основой высокой продуктивности скота, считает Валентина Егоровна, был чистопородный состав стада, хорошие качества, закрепленные в потомстве, позволяющие получать много молока, причем большой жирности. Но ведь любую хорошую корову можно испортить, если не ухаживать за ней, плохо кормить и не соблюдать режима. Поэтому очень многое зависит от самих доярок. На ферме не было равнодушных к своей работе, а тем более к своим питомцам.

– Чтобы в течение всего года получать высокие надои, я старалась, чтобы массовый отел коров проходил как можно раньше, – вспоминает Валентина Егоровна. – Очень важно своевременно избавиться от бракованных коров и вместо них получить хорошо подготовленных первотелок. Я всегда сама готовила та-

ких телок к отелу, а потом хорошо раздаивала, после чего даже в первую лактацию получала от них по 15 килограммов молока в сутки. Хорошие попадались телочки. Ежегодно вводя в группу молодых первотелок, на ферме постепенно обновлялось поголовье, не допуская спада в производстве молока.

За славой Валентина Егоровна никогда не гонялась, она сама ее находила. Уже через три года работы Валя вышла в число лидеров фермы, достигнув четырехтысячный рубеж надоев на корову. А когда доярка набралась опыта и ее трудовые показатели стали еще более высокими, труд этой скромной трудолюбивой женщины был с достоинством отмечен правительством республики – ей было присвоено высокое почетное звание заслуженного работника сельского хозяйства.

Помню, как-то давно во время посещения фермы впервые встретился с Валентиной Егоровной. Она мне устало улыбнулась: «Ох, не до разговоров нынче! Самая запарка у нас. Верите, вторую ночь не сплю – отел идет».

...Небольшого роста, русоволосая, с фиалковыми глазами. Миловидное с мягкими чертами лицо. Певучая, бесхитростная речь. Широкая, добрая улыбка – все это в ней изобличает душу открытую и ясную. Валентина Егоровна из тех людей, с кем полчаса спустя после первого знакомства чувствуешь себя так, словно знал всю жизнь. Переживать за работу, как за свои личные дела – в характере Попко. Обидно было ветерану, например, когда не по вине животноводов, а из-за нехватки кормов в зимнее время не было возможности получать от буренок максимальные надои. Тем не менее, при выходе на пастбище в такие тяжелые годы старалась Валентина Егоровна наверстать упущенное. И не было года, чтобы не удалось ей перевыполнить доведенное задание по надою молока.

На Ленинской ферме бригады № 1 колхоза «Путь Ленина» она проработала 34 года. Сейчас на этой же ферме вот уже

10 лет трудится скотником ее сын, а сама Валентина Егоровна занимается домашним хозяйством и внучатами. Но не было дня, чтобы не спросила у сына: «Ну, как дела на нашей ферме?»

*И. Прусс
Газета «Иглинские вести»
28 сентября 2000 года*

И слава ее нашла...

Производство молочной продукции в ПСХК «Колхоз «Путь Ленина» всегда было одной из важнейших статей дохода. В этом хозяйстве выросла целая плеяда мастеров молочного дела. Бывшая доярка Ленинской фермы хозяйства Татьяна Васильевна Коликова тридцать семь лет своей жизни посвятила работе с буренками.

...Татьяна пришла работать на ферму молоденькой девчонкой сразу после завершения учебы в сельской школе. Доить коров она уже умела: на домашнем подворье буренка всегда была, и как только стали позволять силенки вытянуть слабыми детскими ручонками молоко из сосков, Танюшка вместо матери часто садилась под корову. Но одно дело выдоить корову, да еще дома, где никто не видит, как ты это делаешь. И совсем другое – на ферме, на глазах у людей и когда у тебя 14 буренок.

– Сперва было очень трудно, – вспоминает Татьяна Васильевна. – Доили коров вручную, три раза в день. Сколько сил и терпения надо было иметь. Но привыкла я к ферме быстро. Полюбила своих питомиц. И уже через месяц другой работы

себе и представить не могла. Тогда подумала: видимо, так и буду до пенсии здесь работать.

Так и получилось. Проработала на ферме почти всю свою жизнь и ушла отдыхать на пенсию.

Работа доярки всегда приносила Татьяне Васильевне большое удовлетворение. Придя первый год на ферму, приняла группу первотелок. Ухаживала за молодыми коровами, раздаивала их, постепенно познала «характеры» каждой своей буренки, нашла к ним строго индивидуальный подход. И первое время было обидно: вроде все делала не хуже других, а надой молока на корову за год в первые годы был несколько ниже, чем у опытных мастеров молочного дела.

– Ни на минуту я старалась не запоздать к дойке. Всегда стремилась к тому, чтобы не пропал даром ни один грамм корма, – вспоминает Татьяна Васильевна.

Как правило, ради подопечных доярка зачастую жертвовала даже очередным отпуском. Все боялась расстаться со своими коровами: каково им будет без хозяйки?

Трудолюбие и добросовестность дали свой положительный результат: из года в год приобретая ценнейшие навыки работы, внимательно перенимая опыт коллег, Коликова постепенно стала выходить по показателям итогов труда за год в число лидеров – сперва среди доярок своей родной фермы, затем по колхозы. А уже на пятом году своей трудовой деятельности вышла победителем социалистического соревнования в районе, надоив на каждую фуражную корову за год более 4000 литров молока.

Так неожиданно для самой молодой доярки и пришел к ней успех. За достижения в области животноводства ее наградили органом Трудовой Славы 3 степени.

– В ответ на высокую награду Родины я постараюсь приложить больше сил и энергии и добиться еще более высоких показателей, – заявила Татьяна Васильевна после вручения ордена.

Коллектив фермы, в котором работала передовая доярка, был дружный. И это помогало ей в работе. Все относились к обязанностям добросовестно. Со временем стали появляться новые помещения для содержания коров, механизмы, облегчающие работу по содержанию и кормлению животных. Зимовка стала проходить успешно, таких трудностей, как раньше, уже не было. Зимние рационы кормления коров стали побогаче. И начала стираться резкая грань в уровне зимних и летних надоев. Годовые надои на корову по ферме в целом достигли трех с половиной тысяч литров. Даже в зимние месяцы удой на корову ниже 8-9 литров в день не опускался. С ростом надоев поднялась и зарплата доярок, меньше 150 рублей в месяц никто из них не получал.

...Потом были еще награды. Как победителя соревнования, как лучшую труженицу по профессии Татьяну Васильевну наградили медалью «За трудовую доблесть». Коликова бессменно, в течение двух созывов подряд, избиралась депутатом Верховного Совета республики.

Татьяна Васильевна славу не искала. Она сама пришла к этой честной, скромной, трудолюбивой женщине.

Трудно было покидать буренок, уходя на пенсию. Уже отдыхая, приходила на ферму к своим коровам, каждую поласкает, узнает от доярок, какая сколько надоила молока в день. Очень огорчалась, если бывшая ее питомица приболела. Одним словом, душой и сердцем Татьяна Васильевна по-прежнему на ферме.

И сейчас, в свои преклонные годы, эта женщина поражает своей душевностью, зарядом теплоты, бодрости. Оставшиеся силы и энергию отдает повседневным заботам: любимым внукам, огороду саду.

*И. Прусс
Иглинские вести № 83 (7374)
1 августа 2000 года*

Жизнь, отданная детям

Иван Федорович Ефремов родился 15 ноября 1928 года в деревне Мамаевка Кальтовского сельсовета в крестьянской семье. В то время его родители занимались земледелием, а когда началась коллективизация, то с первых дней вступили в колхоз.

Восьми лет отроду начал учебу в Мамаевской начальной школе, где и закончил четыре класса. С этого времени для него начинается самостоятельная жизнь. В пятом классе ему уже пришлось учиться в Кальтовской, а в шестом – в Сергеевской школах. Жил на квартире, готовил еду себе сам. Занимаясь в седьмом классе, а это был 1942 – 43 учебный год, Ваня был вынужден оставить школу – пойти работать в колхоз. И только в 1944 году ему удалось окончить Сергеевскую семилетнюю школу. Через год закончилась Великая Отечественная война. Несмотря на тяжелую жизнь, Иван решает продолжить образование в Кальтовской средней школе. Однако, десятый класс ему окончить не удалось, помешала болезнь. Поправив здоровья, летом 1948 года он поступает в Уфимское педагогическое училище на третий курс, а через год уже получает диплом учителя начальных классов. С этого времени начинается его педагогическая биография.

Первые два года Иван Федорович трудиться учителем начальных классов в Преображенской, затем восемь лет – в Балтийской санаторно-лесной, и еще два года – в Михайловской начальной школах.

Последние 35 лет, до выхода на заслуженный отдых И.Ф. Ефремов безупречно работал учителем музыки, рисования, русского языка, математики и географии в Балтийской средней школе. Будучи специалистом, он постоянно совершенствовал свои знания, занимаясь самообразованием, обучаясь на курсах повышения квалификации по предметам. К работе всегда от-

носился добросовестно, отличался аккуратностью, творческим подходом к делу. Учителя нашего района И.Ф. Ефремова знали как прекрасного преподавателя географии. Бывая в Балтийской средней школе, любовались его кабинетом, который он создал своими руками, своим творчеством. К тому же Иван Федорович вел активную краеведческую работу. В летнее время организовывал вместе с учащимися походы по родному краю, где собирал коллекции минералов для своего кабинета и материалы для составления альбомов. В летнее время организовывал вместе с учащимися походы по родному краю, где собирал коллекцию минералов для своего кабинета и материалы для составления альбомов, участвовал в туристических слетах. Свою жизнь И.Ф. Ефремов не мыслил без музыки: отлично играл на баяне, обладал хорошим музыкальным слухом, на протяжении многих лет пел в хоре села Балтика, который неоднократно становился лауреатом районных фестивалей культуры. Хор, возглавляемый им, на протяжении многих лет занимал призовые места не только в районных, но и республиканских конкурсах. Хор был впечатляющим, объединял в своем составе около ста человек. В общей сложности педагогической работе Ивана Федорович посвятил 47 лет. Все эти годы он прививал детям чувство любви к природе, к своему Отечеству, родному краю. Не имея вредных привычек, искоренял их и у ребят, большое внимание уделял воспитанию проблемных подростков. Многолетний и плодотворный труд И. Ф. Ефремова был отмечен Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета БАССР, грамотами Иглинского РК КПСС, районного отдела народного образования. Он также награжден медалью «Ветеран труда».

*Иглинские вести. 15 июля 2003 год.
С. Тарасевич*

И СНОВА ОЖИЛИ В ПАМЯТИ БЫЛИ ЖИВЫЕ

(родословные, воспоминания)

Документы из семейного архива Втюриной М.Г.

(По материалам полевых исследований май 2011 г.)

В семейном архиве Втюриной (Гулбис) Милды Густавовны, проживающей в селе Балтика Иглинского района РБ, сохранились документы ее близких родственников, датируемые первой половиной прошлого века. Документы, отражающие жизнь латышей как во время ведения ими индивидуального хозяйства, так и в период коллективизации и в последующие годы. Это всевозможные справки, характеристики, аттестаты, трудовые книжки, обязательства о сдаче продуктов государству, квитанции об оплате налогов, фотографии, другие документы, представляющие интерес не только для членов семьи, но и для историков и краеведов.

Одним из наиболее ранних документов советского периода является справка, выданная Балтийским сельсоветом 24.08.1924 г. Майору Яну Фрицевичу о том, что он с 1917 г. пользуется участком земли площадью 11 десятин, за которые и оплачивает все налоги, как государственные, так и общественные. В тоже время из окладного листа от 16.10.1924 г. по единому сельскохозяйственному налогу на 1924–25 год видно, что у Майора И.Ф. облагаемой налогом земли учтено 2,38 дес. земли, скота 4 ед. По всей видимости, произошло резкое снижение площади используемой земли.

Из окладного листа по единому сельскохозяйственному налогу на 1928–29 год учтено 2,5 дес. земли (пашни или посева), 0,5 дес. сенокоса, 1 лошадь, 3 ед. КРС, 5 пчелосемей в рамоч-

ных ульях. Как видим, площадь используемой земли в эти годы оставалась примерно на одном уровне.

Имеются две справки периода коллективизации, датируемые 22.08.1931 г. об обобществлении имущества. Справка о том, что у Майора И.Ф. было обобществлено кузнечное имущество и железного лома на сумму 259 руб. 50 коп., а также справка о том, что по акту-ведомости от 6 мая 1931 г. (по всей видимости при вступлении в сельхозартель «Путь Ленина») обобществлено имущество на следующие суммы: телега – 15 руб., сбруя – 3 руб., корова – 110 руб., овца с 2 ягнятами – 10 руб.

Из страхового – оценочного листа от 20.07.1939 г. мы видим, что семья Майора И.Ф. в этот период еще жила на хуторе. По всей видимости, оценка производилась во время ликвидации хуторов. Имелся бревенчатый дом размером 4 на 6,2 м крытый щепой, сени бревенчатые 3,3 на 6,2 м крытые щепой, конюшня бревенчатая 5 на 5,2 м крытая щепой – все постройки 1893 г. Также имелся сарай из теса крытый тесом размером 4,5 на 3,5 м – 1917 года постройки.

Обнаружен также документ, характеризующий отношение советской власти к некоторой части латышских крестьян. Это так называемый «белый билет», который выдавался взамен обычных учетно-воинских документов, бланк белого цвета за № 46 от 28 (месяц неразборчиво) 1920 г. Из которого следует, что Майор Ян Фрицевич, 1882 г.р., уроженец Курляндской губернии Добленского уезда, житель Симбирской губернии был поставлен на особый воинский учет и зачислен в тыловое ополчение. Как известно, в состав тылового ополчения зачислялись различные «нетрудовые элементы» (кулаки, духовенство, бывшие дворяне и т.д.), которые не подлежали призыву в боевые части РККА. По всей видимости, Майор Я.Ф. был отнесен к категории кулаков и как тылоополченец, в мирное время обязан был платить особый военный налог. Следует отметить, что Майор

Ян Фрицевич в более поздних документах советского времени проходит уже как Майор Иван Федорович.

В Симбирской и Балтийской колониях в 1925 году еще продолжала свою деятельность маслодельно-сыроваренная артель, членом которой Гулбис Карл Кришевич состоял еще с дореволюционного периода. У него имелась членская книжка за № 22 от 21.02.1925 г. по производству расчетов за участие в кооперативном сбыте продуктов своего хозяйства.

Представляют интерес две трудовые книжки колхозника за 1938 и 1939 годы, принадлежащие Майору Ивану, в которых имеются отметки о количестве выработанных им трудовых дней. По сохранившимся записям видно, что Майор И. является квалифицированным специалистом-механиком, который выполнял сложные и важные для колхоза работы. Например, такие, как ремонт насоса и 600-литрового сепаратора, изготовление и ремонт тележных колес, изготовление самопрялок и др. В 1940 г. правление колхоза обращалось к нему с просьбой ремонта швейной машины. Также Майора И. неоднократно направляли в командировки в Уфу для приобретения различных материалов и запчастей, в 1933 г. – для приобретения рельсов, в 1934 г. – железа, в 1935 году – запчастей для техники при подготовке к посевной. Кроме того, в 1933 году им было направлено заявление в бюро рационализации БНКЗ по поводу разработанной им картофелекопательной машины, а в 1939 г. им была изобретена льномялка, о чем имеется письмо за подписью Наркома Земледелия БАССР Терентьева.

О добросовестном отношении к труду Майора И.Ф. свидетельствует ходатайство директора Тавтимановского МТС от 20.03.01936 г. в Совбольницу г. Уфы с просьбой о проведении хирургической операции. Охарактеризовав его как лучшего ударника, работающего токарем МТС, ходатайство заканчивается фразой: «...т. Майор является необходимым работником,

скоро посевная и желательнее, чтобы до этого времени тов. Майор мог вылечиться и приступить к работе».

Латыши, как и все крестьяне Советского Союза (колхозники и единоличники) должны были выполнять задания по обязательным поставкам государству в определенные сроки заранее установленного количества сельскохозяйственных продуктов: мяса, молока, шерсти, зерна и т.д. Данное обязательство имело силу налога. Нормы сдачи утверждались Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б), но имелись случаи, когда на местах количество сельхозпродуктов, подлежащих сдаче государству, устанавливали местные органы в зависимости от достатка крестьянина. Показателен следующий документ от 04.07.1932 г., который считаем необходимым привести здесь полностью: «Майору Ивану Балтийский с/совет предлагает сдать государству мясо живого веса в количестве шестьдесят килограмм, так как у вас имеется 1 корова и нетель и 1 овца «какое» вы должны сдать в «Заготскот» при поселке Субакаево Старокубовского сельсовета. Квитанцию на отметку представить в сельсовет не позднее 7 июля с/г.». Первоначально срок предоставления квитанции был установлен на 5 июля, но был исправлен на 7 июля. Как видно из приведенного документа на сдачу мяса отвели всего 3 дня, при этом крестьянин должен был сам решать, как выполнить это требование исходя из имеющихся у него возможностей.

Имеются и другие документы, с фотографической точностью отражающие условия труда и быта колхозников в первые десятилетия Советской власти, когда жизнь людей была строго регламентирована, и они были лишены основных гражданских прав. Так для того, чтобы пройти курс лечения в районной больнице, нужно было получить разрешение правления колхоза, о чем имеется соответствующая справка, выданная Майору И. в сентябре 1934 г. Колхозник не мог самостоятельно реализовать продукцию подсобного хозяйства, для продажи двух туш

овечьего мяса Майор И. получил разрешение от Балтийского сельского совета (Справка от 11.11.1939 г.).

Вызывает интерес такой факт, что в 20-30 гг. прошлого века Майор И.Ф. приобретал карты железных дорог СССР. Имеются карты за 1928 г., 1929 г. и 1931 г., а также уникальная карта латышских колоний России. По всей видимости, рассматривался вопрос о переезде в другую местность.

Несомненно, особый интерес представляет карта латышских колоний, изданная в г. Рига на латышском языке. К сожалению, год издания не установлен, но можно с большой достоверностью предположить, что она издана не позднее первой половины XX века.

Представляют интерес документы Гулбиса Густава Карловича, который в годы Великой Отечественной войны был мобилизован в рабочую колонну на строительство Нижнетагильского металлургического комбината системы НКВД СССР. Как известно, граждане, мобилизованные в рабочие колонны, имели особый статус, промежуточный между статусом заключенного и статусом свободного гражданина. Из характеристики, выданной Гулбису Г.К. в 1945 г. следует, что в период работы на Тагилстрое проявил себя как хороший работник, специалист лудильщик-жестянщик, выполнявший производственные задания на 300-400 %.

В истории семьи – история села, история страны

Надо признать, что родословная, история той или другой семьи является ценным историческим источником, который способствует развитию культурного наследия народа. А любовь

к Отечеству начинается с малого – с любви к родителям, родным, родному краю, где мы родились и выросли.

Очень интересные, яркие воспоминания о своей семье предки которой были из Белоруссии и Польши, оставила для своих потомков наша односельчанка Идия Николаевна Колотик (в девичестве Харитоновна) 1927 – 2016 гг. «То, о чём буду писать, знаю из рассказов моей мамы. Так вот, где-то в 1890-х годах в поисках лучшей плодородной земли и приехали наши родные (как-то узнали, что у башкир много свободной земли). Начну с родителей отца: бабушка Зиновия Наумовна (1854 г.р., в девичестве Карпеш) приехала не одна, а с братом Карпеш, у которого был сын Максим, с сестрой Матроной, которая была замужем за Слободским Николаем, другая сестра – замужем за Каретко Никитой, третья – за Литвинович Александром; потомки некоторых из них живут и сейчас в Балтике (например, Лапука Валя – в девичестве Литвинович, Свистун Надя – в девичестве Касюк). Бабушкины сёстры и брат с о своими семьями поселились на Позолотинских хуторах, потом брат её с семьёй уехал в Челябинскую область. У бабушки было 12 детей (Мирон, Ольга, Надежда, Варвара, Анисья, а в 1903 году родился наш отец Николай, когда бабушке было уже почти 50 лет), остальные дети не выжили. Жили они тогда на Великосельском, ныне посёлок Верный. Все шестеро детей бабушки Зиновии, когда повзрослели – создали свои семьи: Мирон был женат, Ольга замужем за Ширмой Иваном, Надежда – за Свистуновым Семёном, Варвара за Шумским Иваном, Анисья за Карунос Давидом. Хочу написать о наших двоюродных братьях и сёстрах, а то мы все уже растерялись и не знаем свою родню. Начну с Харитоновых: у Мирона тоже было 12 детей: Александр, Михаил, Спиридон, Иван, Николай, Григорий, Соня, Володя, Юля, Анастасия, Анна; у Свистуновых тоже была многодетная семья – Николай, Виктор, Александр, Валентин, Иван, Анна, Соня, Нина,

Ира; у Ширмы – Костя, Захар, Юля, Мария, Антонина, Анна; у Шумских – Прохор, Лукьян, Иван, Алексей, Александр, Михаил, Владимир, Виктор, Елизавета, Мария; у Карунос – Гриша, Наташа, Настя, Антонина, Иван. «Надо сказать, что многие люди из перечисленных многодетных семей стали гордостью нашего Иглинского района – это Свистунов Виктор Семёнович генерал-лейтенант внутренней службы, участник Великой Отечественной войны, Заслуженный работник МВД СССР; Свистунов Валентин Семенович – директор Иглинского весового завода» Отличник приборостроения, а их двоюродный брат Харитонов Александр Николаевич – Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан.

Почти у каждого из перечисленных остались дети, которые нашим детям приходится троюродными.

Наша бабушка Зиновия Наумовна была замужем за Харитон Иваном, после смерти мужа переехала ближе к родным, которые жили на Позолотинских хуторах; купила хутор у латыша Цельман с землёй в 12 десятин (ныне территория села Балтика). Хутора были близко друг от друга. Мне почему-то запомнился хутор Гарбинского, может потому что там был огромный сад, который потом стал принадлежать колхозу. Уже в то время на кухне у них было много всякого инвентаря, даже деревянная стиральная машина была; их дочери Анна и Матильда уже были замужем и в Балтике потом поселились на одной улице, которая теперь называется Почтовая.

На месте хутора Берзина Максима, Катерины, Пранца потом вырастили колхозный сад. За оврагом, почти рядом с нами – хутор Харитонова Михаила (его семья – Мария, Лида, Женья, Стас, Надя), повыше – хутор сына папиного брата Мирона; хутор, чуть дальше – Шмидта Роберта, а вверху за лесом – хутор Янсона, недалеко были хутора Сидоровичей и Далбина. В те далекие времена, где был хутор латышской семьи Янсон, впереди

их небольшого красивого дома было большое и чистое озеро, воды было там всегда почти до берегов, и была она в нём такая мягкая, что без мыла можно было помыться. Я знаю это озеро с малолетнего возраста, мы, вместе со взрослыми, ходили туда купаться. А за озером стоял маленький домик, и жили в нём беженцы Сидоровичи, приехавшие вместе с моей мамой Пелагеей с одного села. Это озеро так всегда в Балтике и называли Янсон, к сожалению, сейчас оно совсем заросло и обмелело.

Теперь напишу о моей маме – Харитоновой Пелагее Андреевне, откуда корни наши по материнской линии. Наша бабушка по матери была дочерью священнослужителя, жили они в селе Кобринь, звали ее Софья Стельмах. Наш дед – отец мамы, Иванчик Андрей, наверное, из села Красное. Бабушка имела какую-то грамоту по медицине, а дед был ямщиком. Рядом с селом, примерно в полукilометре, начинались болота; летом по ним было не пройти, хотя они были покрыты зеленью. А за этими болотами начинались поля и жил там помещик пан Виднянский, поляк на которого работали крестьяне, был там ещё спиртной завод (в годы Великой Отечественной немцы всё уничтожили). В 1914 году, когда началась первая мировая война, начали всех эвакуировать. Ехали два месяца на подводах с семьями и скотом, а в Минске пришлось всё оставить, людей посадили на поезд, который и привез их в Башкирию. Расселили по хуторам, наших поселили к Крыловым, а эти Крыловы были разорившимися дворянами. Прожили они у них 7 лет, работали по найму у Бардинов и Шипуля. Здесь умер мамин отец и брат Володя. Во время Великой Отечественной войны немцы сожгли их село Красное дотла, мужчин тогда всех расстреляли, а женщин с детьми угнали в Польшу в г. Белосток и вернулись они только, когда село освободили наши. После войны село отстроили заново, также называлось Красное. Мама мне всегда рассказывала, что у них в саду была чудная груша, так вот та груша выстояла

две войны и стояла огромная возле колодца-в 1963 году я побывала там. Совсем близко от села большие три братские могилы, где немцы расстреливали всё мужское население, там же похоронены наши дяди Андрей и Саша.) Неподалёку были сёла Мокрое, Лихочи, Новосёлки, Кобринь, а в 17 км город Пружаны. Из того же села откуда была моя мама приехали в Башкирию и расселились по хуторам Балтийской колонии Лицкевичи, Милишевичи, Сидоровичи, Бычковские, Шипуль – все они, похоже, были между собой родственниками.

Отец мой Николай Иванович Харитон женился рано в 17 лет, т.к. некому было обрабатывать землю 12 десятин, маме было 19 лет. В 1921 году родилась первая дочь Ольга, потом Надя, Ида, Лёня, Зоя, Гена, Саша, Борис, Люда и Толя – всего 10 детей, большинство из которых умерло в детстве, осталось трое-Надя, Ида, Саша.

Теперь хочу описать наш хутор: новый дом (правда не совсем достроенный, не было сеней), большой сарай, отдельно был хлевчик, где держали свиней; большой огород соток 20, а картошку сажали отдельно 50-60 соток. У нас был большой двор, впереди дома от поля было высажено акацией, по углам дома росли три толстые берёзы, дальше во дворе рос громадный тополь, чтобы обхватить его нужно было человека три. А какой красивый был у нас сад – в два ряда яблони (яблоки были большие и вкусные), в промежутке смородина, а за амбаром ещё ряд яблонь.

Моё детство до 1939 года прошло на хуторе. Как там было хорошо и красиво! Впереди дома был большой овраг, по краю которого росли огромные тополя, чуть дальше пруд, а на меже с хутором Берзина было красивое маленькое озеро, вода там была чистая и прозрачная. А как оно образовалось на ровном поле – не знаю. А потом оно почему-то исчезло, осталась только низинка. В доме было бедно, но чисто и красиво, было много больших цветов. Большой стол, красивые плетёные стулья, кра-

сивый шкаф для одежды, железная, деревянная кровати – тоже очень красивые, и большая русская печь, на которой любили погреться дети и готовили очень вкусную еду: щи, кашу из пшена, толченную картошку с салом ставили на сковородке в печку, чтобы корочка зажарилась – вкуснятина! пекли из тёртой картошки блины и на больших листах бабку с салом. Это всё, конечно было до войны. В 1929-1930 гг. организовался колхоз «Путь Ленина». Папа работал и бригадиром, и в правлении колхоза, и агрономом. За хорошие урожаи был отправлен на ВДНХ в Москву (1939 г). Пока не переехали в посёлок (до 1939 г.), мы дети 6–7 лет пасли свой скот в любую погоду – так каждый день. Скота было много – 2 коровы, молодняк, лошадь, овцы – пасли с раннего утра до позднего вечера, правда пригоняли на обед; родители работали, дети оставались с бабушкой. Уже в колхозе были детсады, иногда меня туда водили на целую неделю, но идти туда было далеко, как до Буденного. В 1937 году я пошла в школу, тогда принимали только с 9 лет, в том же году умерла бабушка Зиновия-мать отца. В начале организации колхоза и после войны недалеко от нашего хутора была ферма чёрно-бурых лисиц и кроликоферма, мех которых приносил хорошую прибыль для колхоза; был у нас Дом престарелых одиноких старушек, в котором работали три женщины – кухарка Каралина, портниха Зелиха (у нас на хуторе шила по долгу женскую одежду) и ещё одна женщина носила на коромысле туда продукты со склада и маслозавода. Этот большой красивый дом когда-то принадлежал Берзиным, которых после революции раскулачили. Этот дом стоял чуть выше того места, где теперь участок Гималетдинова Салавата.

После войны у нас в колхозе действовал свой радиоузел, где каждый день передавали колхозные новости, какие-нибудь объявления, включали музыку и песни, работал там Букрабо Алексей.

На краю Касюковского пруда в деревне была небольшая своя колхозная электростанция, свет давали часов до 12 ночи. Также где-то в 1930-х годах была своя больница (в большом, красивом доме, раскулаченного Букрабо Ивана), там же был роддом. Первым доктором был Мачехин, потом там долго работала маленькая седовласая женщина Мария Гавриловна. А в 1958 – 1960 г. построили медпункт и роддом в Балтике (ныне улица Почтовая), где долгие годы работала Клавдия Ивановна Тарасова.

А в 1939-1940 годах всех согнали с хуторов в деревню, которая впоследствии стала называться Балтика. До третьего класса я в школу ходила с хутора., старшая сестра Надя уже училась в Иглино. Она красиво играла на мандолине, балалайке и гитаре. Когда началась война, моя сестра Надя как раз закончила 10 классов; вместе со своими подругами Лидой Харитоновой, Марией Жилко пошли работать учителями начальных классов. А в 1942 году наша Надя, Лида Харитонова, Настя Засим, Анна Карунос, Эмилия Кошкина, Валентина Садовская, Люба Богомолова ушли на фронт. Настя и Анна погибли. В начале войны к нам в деревню начали приезжать эвакуированные из г. Львова. Их было много – и женщины, и дети, говорили, что семьи высшего состава, некоторые из них стали работать. На маслозаводе для эвакуированных был открыт ларёк, куда они ходили за продуктами. После освобождения Украины от немцев они уехали, вскоре привезли москвичей, расселили почти в каждый дом, но как только немцев от Москвы погнали – тоже стали возвращаться домой.

После того, как отец и старшая сестра ушли на фронт, все нам с мамой пришлось тянуть на своих плечах, Саше тогда было только 7 лет и еще больной брат Гена, всё пришлось пережить – и холод, и голод. Хлеба почти не видели, летом – всякая зелень – крапива, лебеда, щавель, чтобы сварить похлёбку, зимой картошка во всех ее видах. Правда держали корову, ко-

сили сено, собирали опавший лист, солому, чтобы прокормить её. Зимой мама морозила молоко, носила его на базар в Иглино, чтобы продать и купить соль, лапти; лучшую одежду отца пришлось променять на картошку. Трудно теперь это всё представить, но как – то выжили.

Хотя была война, все дети старались учиться хорошо. В 7-ом классе у нас было 50 учеников, учились в две смены. Я всегда училась на «отлично». В 1943 году окончила курсы пчеловодов и два лета работала на пасеке, а в 1944г. осенью, когда убрали пчёл пошла работать телятницей. Мне дали премию – большую тёлку и первую медаль «за доблестный труд» (получила в 16 лет. Потом заочно окончила курсы бухгалтеров и стала работать бухгалтером в колхозе «Путь Ленина», проработала 36 лет.

Мой младший брат Саша с детства мечтал стать художником. В 13 лет он нарисовал большой портрет Ленина. Но папа не одобрял его выбор. До армии он работал учётчиком тракторного отряда, нужно было с метровкой каждый день измерять поля, где пахали, сеяли, убирали. Саша закончил 10 классов в Иглино уже без папы. Наш папа умер в 1951 году 10 мая, прожив после войны только 6 лет, а ведь прошёл всю войну, вернулся домой только в октябре 1945 года. Окончив успешно 10 классов, брат поступил в нефтяной институт, но проучился немного и бросил учёбу, сказал, что «это не моё».

На следующий год поступил на отделение зоотехнии в сельскохозяйственный институт и тоже бросил, тоже не его было. После армии брат стал работать в клубе сначала в старом, а с 1964 года – в новом, где работал до последних дней своей жизни. О Саше можно говорить только хорошее. Посвятив свою жизнь с молодых лет всему прекрасному, работая заведующим СДК, сколько он вложил своего труда и сколько было поездок с выступлениями!..

Был у нас старый деревянный клуб, раньше там был молельный дом для латышей, старшей в нём была Спарин Эльза Ива-

новна. А когда после революции начали разорять все церкви, её посадили на 10 лет в тюрьму и освободилась она уже только после войны. В этот наш старый клуб мы ходили на танцы два раза в неделю – в субботу и воскресенье, там же показывали кино. Танцевали мы под аккордеон и под гармошку, на которых играли Мантуров Роман, потом Мазур Эдуард. Там же организовали небольшой хор, руководила им простая женщина Юндерс Амалия, а аккомпанировала нам на физгармони Эйдин Люция. Тогда было модно ставить спектакли, при клубе работал драмкружок, я тоже участвовала в нём.

Был в Балтике свой духовой оркестр, его ещё до войны организовали, играл духовой оркестр на торжественных мероприятиях, на народных гуляниях после посевной, которые проводили летом каждый год сначала в саду школьном, потом стали проводить на большой поляне на окраине села за улицей Берлин. Играли в духовом оркестре Мазур Эдвард, Чурум Пётр, Артельный Василий, Пурно Густ, Гайнищев Николай и Юрий, Полис Валерий и др. Сергей Желнарчук руководил большим хором, человек 40 было в нём. Мне запомнилось, как мы 10 дней подряд выступали в Уфе – хор, ребята танцевали, девушки красивые хороводы водили. Потом, когда уже Саша Харитонов руководил всем тоже всегда ездили с выступлениями, получали премии – баян, пианино. Мы с мужем Гришей 20 лет ходили на репетиции, выступали, успевая вести своё хозяйство, строиться, работать в колхозе строго по часам с восьми утра до восьми вечера. Так проходили молодые годы, хотелось жить, всё шло по порядку. Ещё хочется написать о своём сыне Николае, добрый был человек, честный, творческий – красиво пел, играл на гитаре, тоже участвовал в клубной самодеятельности. Работая в школе (22 года преподавал НВП), он организовал кружок юного техника. Сколько они техники с ребятами учениками смастерили – и трактор, и грузовую машину, несколько легко-

вых машин, для себя сделал два красивых квадрацикла, сделал маленький трактор Кулябину Виктору. Наверное у Саши Харитонова научился сын вырезать на фанере всякую красоту – резные потолки у себя в доме сделал... всё чтонибудь мастерил, всегда стучал молоток или работала болгарка...

...вас молодых прошу, чтите память своих родных. Живите долго и счастливо, а ушедшим в иной мир – светлая память.

Ваша бабушка Ида. 22 декабря 2014 год»

Заглянули за завесу времени: древо жизни

Когда-то знание родословной, содержащей перечень поколений одного рода с указанием на происхождение и степень родства, было делом обязательным. Но менялись времена, менялись идеи и взгляды на жизнь; исторические события, происходившие в стране, способствовали часто забвению или, по крайней мере, умалчиванию о родных, о своем происхождении. Похоже, мы прошли этот период безвременья. И сегодня все больше людей хотят знать, кто они? откуда родом их предки, как жили, чем занимались; стараются докопаться до корней, восстанавливая по крупицам историю своего рода. Ведь родословная любого человека представляет ту тоненькую нить, которая незримо связывает несколько поколений в одно большое и общее целое, и каждый из рода является частицей этого целого.

Знание родословной помогает сохранить связь между поколениями в течение всего существования рода, сохраняет его культурные традиции и обычаи. Любая отдельно взятая родословная – это еще и история страны, своего села, включающая в себя огромное количество человеческих судеб и собы-

тий. Мы убедились в этом на празднике родословной, который был организован в с. Балтика.

В уютном, красочно оформленном зале Балтийского сельского Дома культуры за праздничными столами собрались многочисленные гости, представители двух уважаемых с давних времен семей, точнее двух родов – Гульбисов и Букрабо. История этих двух семей тесно связана с историей нашего села Балтика, с историей переселенцев из Латвии и Белоруссии на башкирские земли. Представителям семей заранее было предложено составить свою родословную с записями, фотографиями из семейных архивов.

Один из старейших жителей села Балтика Густав Карлович Гульбис, год рождения которого 1918, представил свою родословную. Густав Карлович – бывший педагог, учитель труда с двадцатилетним стажем, человек добрый, отзывчивый и талантливый. Его рассказ звучит как живая история. Корни родословной Г.К. Гульбиса уходят в далекую Латвию. Он выходец из простой крестьянской семьи. Дедушка и бабушка Густава Карловича еще помнили те времена, когда отменили крепостное право. Дед со своей семьей – двумя сыновьями и дочерью переехал из Латвии в 1876 году вначале в Симбирскую губернию, а затем, примерно в 1890 году, – в Башкирию. В Латвии земля была дорогой, а здесь, в Башкирии, продавали ее много и значительно дешевле, правда, земли приходилось брать под раскорчевку.

Деду отмерили 40 десятин с выплатой на 20 лет. Все 40 десятин – сплошной лес. Жили в шалаше, корчевали деревья, постепенно строились – вырос большой дом. Таким образом, семья Густава обосновала хутор.

Карл Кришевич (отец Густава) женился. Землю поделили между сыновьями – по 20 десятин. Вся семья занималась земле-

делием, разводили скот, продолжали раскорчевывать земли под посевы. Карл Кришевич подрабатывал еще сапожником.

К 1910 году семья полностью расплатилась за землю, и она перешла в их собственность. Об этом свидетельствует сохранившийся документ, который ныне передан в музей.

Семья была работающей: родители с малолетства приучали детей к крестьянскому труду – обрабатывать землю, ухаживать за скотом. Крестьянское хозяйство Гульбисов разрасталось и крепло: было две лошади, семь дойных коров, косилка, молотилка; крышу дома покрыли железом. Жили в достатке. Но крутые повороты истории, происходившие в стране, коснулись и этой семьи: пришло время коллективизации, вместе с ней – раскулачивания – 1930 год. Всю семью из шести человек выселили из дома (в нем позже организовали колхозную бригаду). Поселили их еще с одной раскулаченной семьей Ошиса из семи человек в дом Дейната: его самого посадили, остались жена с двумя детьми. Так и жили в одном доме три семьи. И школу детям пришлось бросить: сказали, что детей кулаков учить не будут. Густав тогда учился в пятом классе. Уже позже он окончил вечернюю школу.

Раскулаченные работали также много и усердно: семья должна была платить налоги и недоимки. А осенью 1937 года на семью обрушился еще один удар: арестовали отца Густава Карловича – в стране усилились репрессии. Во втором томе «Книги Памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан» есть об этом запись. О расстреле отца семья узнала спустя много лет, а в 1967 году стало известно, что его реабилитировали.

Детям раскулаченных в то время трудно было поступить учиться или устроиться работать. Достигнув совершеннолетия, Густав всеми правдами и неправдами устроился на курсы столяров в городе, а после их окончания – токарем на ДОКе,

затем разметчиком на УМЗ. Годы Великой Отечественной войны прошли в стройбате в трудармии в Нижнем Тагиле. Густав Карлович участвовал в строительстве мартиновских печей для выплавки стали, которая шла на изготовление танковой брони. Способный и трудолюбивый парнишка освоил профессии лудильщика и жестянщика.

После войны Густав приехал в отпуск к матери в Башкирию, здесь он встретил свою любимую – Марию. Они поженились и уехали в Нижний Тагил. Там и родилась их старшая дочь Милда.

В 1947 году семья возвратилась в Башкирию, купив небольшой домик в л. Субакаево. Густав устроился кузнецом в колхоз «Янге Турмыш». Густав тянулся к технике, постоянно что-то мастерил, усовершенствовал. С братом жены Робертом восстановили нефтяной двигатель, который приспособляли к циркулярке или молотилке.

В 1949 году Густава Карловича пригласили работать в санаторно-лесную школу в с. Балтика. В то время она освещалась керосиновыми лампами, нужно было соорудить для школы электростанцию. Сначала построили для нее помещение, затем привезли из Туймазов генератор, из Уфы – дизельный двигатель. Вместе с завхозом школы Владимиром Андреевичем Звирбулом Густав Карлович провел электричество в школу. Кстати, длина проводки в школьном помещении составила 40 метров. Так Густав Карлович стал первым в Балтике электриком-самоучкой. В своей новой профессии разбирался по книжкам. Этой электростанцией в Балтике пользовались с 1950 по 1954 год, пока не провели высоковольтную линию.

А тут санаторию дали автомобиль – старую полуторку. Густав Карлович начал его восстанавливать и заодно осваивать профессию водителя.

После того, как санаторно-лесную школу перевели в Казаяк, Г. К. Гульбис с 1957 года перешел в Балтийскую восьмилетнюю

школу учителем труда и водителем. В школе Густав Карлович организовал технический кружок, который пользовался огромной популярностью у мальчишек. Под руководством учителя ребята конструировали различные модели. Начиная с 1961 года они неоднократно выставлялись на ВДНХ в г. Москва и удостоивались самых высоких наград. Группа балтийских юных техников побывала на втором Всероссийском слете юных изобретателей и рационализаторов в городе Краснодар. В 1967 году Г.К. Гульбис был награжден медалью ВДНХ. Его бывшие ученики до сих пор вспоминают своего учителя с благодарностью.

Родословное древо этого интересного человека крепнет и разветвляется. И по сей день Густав Карлович со всей душевной щедростью старается помочь и делом, и мудрым советом дочери и сыну, своим внукам – их у него семеро, и правнукам, которых тринадцать. Он всегда готов помочь и односельчанам.

Несмотря на столь преклонный возраст, Густав Карлович много читает. Например, за последний год он изучил в библиотеке все 24 тома Всемирной истории, начиная с каменного века и до наших дней. Главный вопрос, который волнует ветерана, – сохранение мира на земле. У него свое видение этой проблемы, Густав Карлович делится своими мыслями и с односельчанами и с общественными организациями.

Не менее интересна и насыщена бурными событиями история жизни семьи Букрабо, которую на празднике представила Ольга Михайловна Гилева. Ее предки – выходцы из Белоруссии, приехавшие в Башкирию в конце XIX века, как и другие переселенцы, они купили здесь земли, выкорчевывали лес, распахивали землю под посевы. Вели хуторское хозяйство, занимались земледелием и разведением скота.

Деда Ольги Михайловны в 1929 году постигла та же участь, что и многих других, – раскулачивание. Хотя и хозяйство-то было невелико: дом, полный детей, да лошадь. Как вспоминала

старшая сестра Лидия Михайловна (1926 г.р.): «Пришли четверо мужчин. Из сундука повытаскивали домотканые дерюги, со стены сняли зеркало, лошадь увели, а бабушку с пятью детьми выгнали из дома. Дом забрали. Деда осудили на десять лет и сослали. Отец, Михаил Иванович Букрабо, переехал жить к теще на другой хутор...».

Сведения о той трагедии можно почерпнуть в первом томе «Книги Памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан»: «Букрабо Иван Михайлович, 1889 г.р., беспартийный; образование начальное; место рождения – Гродненская обл., белорус, арестован 05.03.31 г. Сослан по ст. 58-10, 58-8 на 10 лет, реабилитирован 16.11.57 г.».

На встречу из многочисленного рода Букрабо смогли собраться и приехать небольшая часть, но и она составила больше двадцати человек. Было представлено и старшее, и молодое поколения. И сколько ярких воспоминаний всплыло в памяти гостей о людях этого рода! Семья всегда славилась своим трудолюбием, активностью, стремлением участвовать во всех добрых начинаниях. Особенно много говорили о Михаиле Ивановиче Букрабо (1905 – 1985), который родился уже на башкирской земле. Он прекрасно играл на гармонии; будучи комсомольцем, возглавлял всю культпросветработу; был первым трактористом на селе. Вместе со своей женой Ариной Григорьевной вырастил и воспитал семерых детей. Кстати, все они также всегда отличались активной жизненной позицией, добрыми делами и веселым нравом.

О каждом представителе рода Букрабо можно рассказать много интересного. Есть среди них колхозники и рабочие, геологи и учителя, военные и врачи. А главное, все они достойные люди.

Праздник родословной проходил в теплой и радостной атмосфере. Перед гостями выступила детская вокальная группа «Романтики» (художественный руководитель А.А. Лямина),

народный ансамбль белорусской песни «Сябры» (художественный руководитель А.Н. Харитонов). Участники встречи были благодарны Густаву Карловичу Гульбису, его дочери Милде Густавовне, Ольге Михайловне Гилевой (Букрабо) за помощь в организации праздника, за то, что так четко сохранили в памяти воспоминания о своих предках и сумели передать их потомкам. Хочется от души поблагодарить их и за экспонаты, представленные для музея.

Любовь к своему Отечеству начинается с малого – с любви к родителям, близким, к родному краю. Хочется верить, что родословное древо жизни будет крепко стоять на земле и все богаче будет его крона. А каждая его веточка станет источником светлой и неугасимой памяти о родителях, дедах, прадедах. И тогда каждое новое поколение сможет повторить слова: «Блажен тот, кто с чистым сердцем предков чтит».

*Надежда Свистун. 21 апреля 2007 г.
С. Балтика. Газета «Иглинские вести»*

В истории семьи – история страны (История семьи Гульбис)

Велика наша Родина. Необозримы и прекрасны ее просторы. Но самое прекрасное – это наш народ. Тот, который пашет землю, строит, кто владеет техникой и наукой, создает будущее и всегда готов встать на защиту своей Родины. Для того, чтобы беззаветно любить свою Родину, надо знать ее историю, ее героев и их великие подвиги, уметь ценить и понимать красоту, созданную и завещанную нам нашими славными предками.

В истории любой семьи немало славных страниц, написанных вместе с историей страны, которую мы узнаем из исторических летописей.

Но хорошо ли мы знаем историю своей семьи?

К сожалению, многие из моих сверстников мало знают о родном крае, не знакомы в достаточной степени с историей своей семьи. Люди стали забывать свои исторические корни. Поэтому сегодня актуальным становится изучение истории своей «малой родины», своей семьи, сохранение и развитие традиций, обычаев своего народа, всего культурного наследия страны.

На просторах Башкортостана первые поселения латышей появляются во второй половине XIX в. В 80–90-х годах XIX в. многие латыши покидали территорию Латвии, чтобы за ее пределами найти возможность получить землю в собственность. Массовое переселение латышей в Башкортостан началось в 80-е годы XIX в. В этих местах их привлекала доступная плодородная земля. Таким образом, на территории Башкортостана образовалось несколько колоний: Ауструм (400 человек), Озолы (100 человек), Балтика (400 человек), Балажи (300 человек), Архангельское (1 800 человек). Самые большие колонии были в Иглинском и Архангельском районах, где до сих пор проживает значительное число латышей. После Великой Отечественной войны многие латыши возвратились в Латвию.

Рассказывает бабушка Втюрина (Гульбис) Милда Густавовна, предки которой были в числе первых переселенцев: «Приехали латышские семьи: Гульбис, Ошис, Морис, Аргал, Звирбул и другие. В среднем у каждого крестьянина было по 20-40 га земли, 4-5 коров, 1-2 лошади, участки леса и луга. Так у Ошиса были земли, скот, своя паровая мельница, которая приносила прибыль. Морис организовал сепарирование молока, которое скупал у крестьян. Сбивал масло, увозил его продавать в Уфу. Крестьянам же за молоко отдавал деньги сразу. По наличию

десятин земли и поголовью скота каждого крестьянина можно было отнести к середняку или богачу, а потом их стали называть кулаками. Латыши принесли в Башкирию традицию жить хуторами. Для латышской усадьбы характерно расположение жилого дома в центре насаждений: яблоневых деревьев, декоративных кустарников и цветов. В 1904 году сообщена была построена католическая (лютеранская) церковь, которую называли «молитвенным домом». Заведовал церковью Гульбис Карл Кришевич в чине «пелмендерса». В 1927 году в ходе проведенной атеистической пропаганды церковь была закрыта и переоборудована в клуб. В клубе показывали немое кино, устраивали танцы, пели, играли на музыкальных инструментах. Еще в 1918-1919 годах были созданы струнный и духовой оркестры, под руководством Шмидта Владимира и Эйдин Петра. Рядом с «молитвенным домом» в 1909 году была построена первая деревянная школа. В 1914 году была построена кирпичная школа, финансированием которой занималось земство. Строили школу пленные австрийцы. Первым директором был латыш Свилле Карл Юрьевич, первым учителем – его брат Свилле Петр Юрьевич. Из далекой Латвии переселенцы привезли дух и традиции своей родины».

В 1929 – 1930 годах была образована сельхозартель, а затем колхоз «Путь Ленина» Балтийского сельского совета. С началом принудительной коллективизации сельского хозяйства в конце 1920-х – начале 1930-х годов репрессии приобрели массовый характер. Клеймо «врагов народа» легло на безвинных людей и целые семьи.

Из воспоминаний прадеда Гульбис Густава Карловича: «Дед со своей семьей переехал из Латвии в Башкирию в 1890 году, где землю продавали значительно дешевле. Деду отмерили 40 десятин – сплошной лес. К 1910 году семья полностью расплатилась за землю и она перешла в их собственность. Хозяйство крепло:

было 2 лошади, 7 дойных коров, косилка, молотилка. Но пришло время коллективизации и раскулачивания. Всю семью из 6 человек выселили из дома. Школу детям пришлось бросить: сказали, что детей кулаков учить не будут. Осенью 1937 года на семью обрушился еще один удар – арестовали отца». Во 2 томе «Книги Памяти жертв политических репрессий РБ» есть запись: «Гульбис Карл Кришевич, 1866 г.р., м. р.: Латвия, латыш, б/п, образование начальное, единоличник. Арестован 16.12.37 г. Осужден по ст. 58-7, 58-11 к ВМН. Расстрелян 09.02.38 г. Реабилитирован 20.06.57 г.»²

Огромные испытания выпали на долю репрессированных. Жестоко пострадали члены их семей – жены, дети, разделившие тяжелую участь в изгнании. Долгие годы они носили тяжкий крест «врагов народа». На примере истории жизни моих предков можно сказать, что они не сломились от ударов судьбы, сохранили человеческое достоинство, сумели воспитать своих детей в духе любви к Родине.

Прадед – Гульбис Густав Карлович был старейшим и уважаемым учителем Балтийской средней школы, в которой начал работать с 1954 года. 20 лет отдал школе педагог с «золотыми руками». Еще в юности он сделал своими руками скрипку и играл на ней. Он разрабатывал свои конструкции и делал макеты различной техники (комбайна, скирдопогрузчика, трактора и т.д.), сконструировал электрический звонок. Обучал учеников обработке древесины и металла. Под его руководством дети работали в школьном саду, собирали яблоки, смородину, торн. Все это продавалось и приносило доход. На вырученные деньги были куплены грузовая машина, трактор ДТ-20, пианино.

В 1962 году за изготовление для пришкольного опытного участка ручной однорядно-гнездовой сеялки авторы изготов-

² Книга памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан /под ред. Х. Х. Ишмуратова. Т.2. – Уфа: Китап, 1999. 528 с.

ления Засим Г., Бельдейко В., Котова Н., Ахметзянова С. были премированы путевками в Москву на ВДНХ. Поездки были неоднократными: в 1965, 1967, 1970, 1971 гг. вместе с учащимися был участником ВДНХ в Москве.

В 1966-1967 учебном году была создана действующая модель картофелеуборочного комбайна. Школа награждена дипломом 3 степени, а авторы модели Куликов Михаил и Напольский Василий – медалями «Юный участник ВДНХ» и денежной премией 25 рублей. В 1968-1969 учебном году изготовлены: модель картофелеуборочного комбайна КУ-100 (автор Касюк Николай), модель силосоуборочного комбайна СУ-100 (авторы: Эйдин Игорь, Касюк Олег, Засим Николай), которые заняли 1 место на республиканской выставке технического творчества.

Вместе с учителем учащиеся побывали на 2 Всероссийском слете «Юных изобретателей и рационализаторов» в городе Краснодаре. Одна из моделей была показана по краснодарскому телевидению и поощрена дипломом от редакции «Моделист-конструктор».

В 1969 году Густав Карлович был награжден Почетной грамотой за успехи в развитии технического творчества и за активное участие в работе 6 съезда Башкирского республиканского слета юных рационализаторов и конструкторов. В 1970 году был награжден медалью «За доблестный труд», в 1972 году – Почетной грамотой МНП РСФСР за успешную плодотворную работу по обучению и воспитанию учащихся.

Имена людей, творивших историю страны, знакомы не всем. Но, узнав о жизни хотя бы одного человека, поражаешься чистоте помыслов, нелегкой судьбе и стойкости, которую они показали, борясь за сохранение своей культуры, традиций, отстаивая свои политические убеждения в условиях жестокого времени.

В старшем поколении ещё можно найти людей, помнящих родную землю. Для детей же, внуков и правнуков первых пере-

селенцев из Латвии родиной стал Башкортостан. С ним связана их судьба, здесь они пустили свои «корни».

Как неумолимо бежит время, стирая на своем пути многие факты и события. Все, что было вчера, уже история. История состоялась её нельзя изменить, подправить. Из неё можно только извлечь уроки.

Втюрина Д.

Мы корнями своими проросли в эту землю

Наших предков белорусских переселенцев в конце 19 века приняла плодородная башкирская земля. Обживая этот край, они остались верны своим национальным и культурным традициям, сохраняя свою веру, сохраняя народные ремёсла. Стойко переносили все трудности и потери, самоотверженно трудились, осваивая покрытые лесами и оврагами пространства.

Небольшая деревня Будённый в три или четыре улицы без названий. Небольшая бревенчатая начальная школа среди высоких лип. Все избы однотипные, без изысков. Наша стояла в конце улицы, за ней были луга, поля, виднелись редкие кустарники. Убранство дома небогатое: дощатый стол, сундук и две кровати, длинная скамья вдоль стены под окнами с левой стороны от входа. А справа была печка, отделявшая кухню от основной комнаты дома. Не зря называли печку «барыней», пели о ней песни: она и кормила – на плите варили и жарили, а в печи пекли хлеб, пироги, картофельную бабку, тушили овощи, на праздники запекали мясные колбасы и шклёндру; и согривала – в зимние холода на лежанке и на полатах, расположенных между печкой

и стеной дома, мы малыыми детьми не только спали, но и грелись после уличных прогулок. Так как не было бани, воду нагревали в печи и мыли детей по-очереди в корыте, поставленном на плиту. В ту пору нас у родителей было уже пятеро. Помню широкую деревянную кровать с настеленными досками, матрасом, набитым соломой и домотканым покрывалом. На балке потолка был вбит железный крюк, на котором крепилась детская плетеная из лыка колыска, которая не пустовала.

Мама, Слободская Анастасия Владимировна 1924 года рождения, высокая стройная, русоволосая – причёсанные волосы заплетала в косу и убирала на затылок или прятала под хусточку, голубоглазая добрейшей души человек. Хотя перед войной, тяжело заболев умерла от воспаления лёгких в 39 летнем возрасте её мать(наша бабушка Мария), мама многому успела у неё научиться: трепать лён и ткать полотна, прясть пряжу, вязать на спицах и крючком, вышивать рушники и шить одежду, вкусно готовить и красиво петь белорусские народные песни. Мама и сама всегда была опрятной и этому же учила своих детей.

1956–1957 годы, после войны прошло более 10 лет, но жизнь на селе бедная, однообразная. Как-то отец принёс домой две картонные коробки, оказалось это были аккумуляторы для питания радиоприёмника. Он поставил их на тумбочку, подсоединил какие-то проводки. При этом он загадочно улыбался и подшучивал над нами. (Электричества в доме не было, под потолком висела у нас керосиновая лампа). Вот папа что-то подкрутил, послышался треск, потом раздался голос диктора. Изумлённые, мы смотрели на отца с открытыми ртами. В эфире послышались слова песни «называют меня некрасивою...».

Боже! Прошло более 60-ти лет, а я до сих пор ясно представляю себе улыбающегося отца, подпевающего певичке, и наше многочисленное семейство, облепившее маму, сидящую с нами зимним вечером на печи.

Отец, Касюк Владимир Иванович 1927 года рождения, коренастый, кареглазый, чернобровый с чёрными волнистыми волосами. После семилетки его отправили учиться на механизатора. После учёбы работал на тракторах, в уборочную – на комбайне. В уборочное время мы не видели его неделями. Когда маме нужна была мужская помощь, она обращалась к деду, Касюку Ивану Лукьяновичу. Нам, детям, он казался страшным, грозным. Он мало говорил, был с нами всегда строг. Помню его натруженные руки с узловатыми пальцами, нелепо выступающую кость запястья правой руки. Для моего деда по отцу Касюка Ивана Лукьяновича война началась 12 апреля 1942 года и закончилась 14 июня 1943 года. В его потрёпанной из серого картона маленькой армейской книжке сделана запись «комиссован, снят с воинского учёта». Дед был инвалидом Отечественной войны 2-й группы. Но после лечения в госпитале и кратковременного отпуска домой, его отправляют в Тощкий трудовой лагерь. Оттуда он вернулся лишь в 1947 году; вернувшись домой, работал в колхозе в деревне Будённое бригадиром. Несмотря на увечье после ранения, дед принаоровился выполнять трудную крестьянскую работу и был хорошим помощником для всех, строил дом, вёл хозяйство, держал пасеку.

Мне не приходилось слушать рассказы моих дедов о войне. Говорили ли они об этом нашим родителям – навряд ли. Пусть военные действия проходили вдали от наших мест, всё же боль, страдания, ужас пережившего – это не то, о чём хочется часто вспоминать. Я не видела медалей и орденов моих дедов – они их не носили, да и где они сейчас – неизвестно. Но я помню слёзы другого моего деда Слободского Владимира Николаевича, когда ему вручили в День Победы открытку за подписью Громыко: «Не забыли, сам главнокомандующий подписал поздравление...» Кузнец, мой дед по материнской линии был удивительно разносторонним человеком.

На фронте, оказался в окопах под Ленинградом. После снятия блокады, со страшным истощением и осколочным ранением головы, тяжело больной попал в госпиталь г. Рыбинска, который размещался в больнице им. Пирогова (сейчас там Городской музей). Дед несколько месяцев находился между жизнью и смертью, но он выжил, чтобы вернуться к детям, ведь ему надо было помочь дочерям и сыну, потерявшим перед войной мать.

Поезд из Рыбинска мама со своим младшим братом встречали на вокзале в Уфе. Дедушка после всего пережитого самостоятельно передвигаться не мог, его на руках вынесли из санитарного поезда, дети уложили отца на сани запряжённой лошади и привезли домой в д. Будённое. Не знаю, сколько он ещё пролежал пока восстановился, хотя осколки в голове так и остались (их не смогли извлечь тогда в госпитале) и давали о себе знать, но наш дед поправился, преодолев все трудности, вышел на работу в колхоз и трудился в кузне. Женился на вдове с двумя детьми, у них родился в 1951 году сын Слободской Иван Владимирович, который до пенсии прослужил во внутренних войсках, ушёл со службы в звании майора (похоронен в Балтике). Дед был строителем, земледельцем, пчеловодом, прекрасным садовником (у него в саду росли не только яблони, но и южные сорта винограда, айвы и других культур). Но больше всего он ценился как умелец кузнечного мастерства.

Прошли десятилетия, вот уже 76 лет со Дня Победы. А тогда в 1957 г. моему отцу было 30 лет, а мне 5. После работы в поле отец верхом на коне заехал домой, сказал, что привезли «кино». Мы не знали, что это такое, но когда папа предложил одну из нас взять с собой, чтобы посмотреть кино, выбор пал на меня и мы отправились в клуб. Дорога казалась мне бесконечной, хотя проехали не так уж и много; но всё было впервые: и конский потный запах, и тряска, и высота, на которой я оказалась верхом на лошади. Вот мы и в клубе. Деревянные некрашеные

лавки, чужие люди, белый кусок материи на стене. И вдруг в тишине послышались звуки тревожной музыки, а на экране появилось изображение плаката «Родина мать». Это потом я узнала, что на нём был призыв: «Всё для фронта, всё для Победы», а тогда сдвинутые брови и суровый вид женщины на плакате, её тыкающий в зрителя указательный палец привели меня в ужас. Я прижалась к отцу, сердце моё было готово выпрыгнуть из груди. Зловещая музыка, документальные военные и мирные кадры запечатлелись в детском сознании навсегда.

В 1959 году мы с семьёй переехали в Балтику, так как здесь находилось основное место работы у отца-механика. Родители купили старый дом по улице Почтовой. Денег катастрофически не хватало. В колхозе списали и выставили на продажу старый «УАЗик». Отец решил его выкупить, т.е. все заработанные средства (живых денег мы не видели в основном расчёт шёл на трудодни) уходили в счёт погашения долга. Наступили зимние холода, купленный дом оказался очень холодным, но что-то изменить они пока не могли. Старшая сестра Людмила пошла во второй класс, а меня собирали в первый. Из чёрной саржи мама сшила мне платье, на портфель денег не наскребли. Отец принёс с работы полевую командирскую сумку на ремне, сумел преподнести мне её так, что я весь год проходила с ней в школу и не комплексовала. Училась легко, мне всё было интересно. Быстро научилась читать, и библиотека стала для меня вторым домом. Взяв книгу в руки, я тут же начинала читать и не понимала, почему надо обязательно нести книгу домой и принести её только через несколько дней. Сначала библиотекарь не верила мне и заставляла пересказывать книги, потом ей, видимо, это надоело и чтобы реже меня видеть стала выдавать по 2-3 книги сразу. Но это совсем не значит, что меня больше ничего не занимало. Мне хотелось участвовать во всём. Нас учила молодая красивая девушка с пышными длинными волосами, красиво уложенными

на голове. Она хотела быть строгой и наказать меня за то, что заигравшись в «классики», я опоздала на урок. «Иди к директору за разрешением!» – крикнула она. У меня подкосились ноги. Я боялась этого строгого человека в очках. Это был Куликов Анатолий Кириллович – небольшого роста, внимательный взгляд, хромовые сапоги, галифе и военный френч. Нет, он не повышал голос, но умел пронзить человека взглядом. Конечно же я не пошла в кабинет директора, а потихоньку выскользнула на крыльцо школы и остановилась. Что делать? Страшно и стыдно перед одноклассниками и другими детьми. Идти домой одна я тоже боялась. Ничего лучшего я не придумала, как спрятаться в туалете. Однако, после звонка в школе поднялась невероятная суеда. Во главе с директором высыпали во двор ученики всех классов и только слышны были голоса: «Тут её нет... за школой тоже нет». Кто-то заглянул в туалет, но так как я прижалась к стене за дверью, меня не заметили. Поиски продолжались, перемену продлили. Прошло минут 20. И когда я от усталости расслабилась и выдохнула, в девичий туалет заглянул Васька Маркелов, третьеклассник-переросток, гроза всех малышей. Он радостно закричал «Нашёл!» и вытащил меня за руку. Тут же я очутилась в кабинете директора; он подошёл ко мне и тихонько сказал: «Нина, никогда так не делай, иди в класс». Я вошла в класс, села за свою парту. Ни учительница, ни ученики – никто никогда не напоминал мне об этом. А директор, которым пугали нас, оказался не только хорошим руководителем и хорошим учителем биологии, а самое главное он был внимательным и доброжелательным человеком и научил нас многому. Перед началом уроков в школе проводилась физзарядка. Зимой в коридоре, а летом на площадке возле школы строили всех на расстоянии вытянутой руки, выносили стул, на котором сидел и играл на баяне Ефремов Иван Фёдорович и в присутствии директора физрук школы Ковалевич Григорий Фёдорович прово-

дил с нами занятия. Куликов Анатолий Кириллович, его жена Харитоновна Мария Михайловна, их дети: Лариса, Света, Миша в моей памяти всегда были образцом для нашего села.

А как мы, дети (тогда редко у кого в селе были свои сады), любили первое сентября за то, что нас Куликов А.К. одаривал яблоками из школьного сада, который выращивал со своими учениками сам.

... 60-е годы. Мы переехали в свой дом, который наш отец, на удивление всем односельчанам, зимой по насту волоком перетасил из Буденного в Балтику тракторами. До сих пор старожилы вспоминают, как «Касюковский дом поехал вслед за хозяином в Балтику». Конечно же понадобилось много усилий, чтобы это строение разобрать, поставить на фундамент, т.е. заново поднять дом на новом месте. Помогали родственники: дедушки, дядя наших родителей и их братья.

Религия не поощрялась советской властью. И наши родители хоть и была в доме икона, не молились так неистово, как бабушки. Хотя, укладывая нас в постель могли перекрестить. У каждого ребёнка был свой крестильный крестик, каждого из нас крестили в церкви. Но, скорее всего их заставляли это делать бабушки. Знаю, что старшую Люду, меня и Машу возили крестить в Загорскую церковь. Права народная мудрость: как тревога – так до бога. Если кто-то из детей болел, то использовались все средства, и в первую очередь, молитва. Когда-то мама говорила: «Бог не в церкви, а в сердце, в душе. Верить в бога – это значит жить по-божески, стойко переносить трудности, любить ближних и помогать им. Теперь я всё больше осознаю, что жертвенность – это основное качество женской половины нашего рода. Даже непростые отношения между нашими родителями строились по этому принципу. А мы другие? Скорее всего всё это перешло нам по генам: чувство долга, ответственность, а, главное правдивость.

Наши родители не пытались что-то навязать нам, мы сами делали свой выбор. Помню спор мамы с Людой, моей старшей сестрой. Весна, помогаем маме белить стены, мыть окна и потолок, протирать рамки. Люда пыталась уже не раз убрать икону из угла. На этот раз мама не устояла, завернула икону в вышитый рушник и убрала в сундук. Не помню, почему мама послушалась, скорее всего мы с Машей встали на сторону старшей сестры (ведь в школе нас воспитывали атеистами). Угол опустел. В доме было чисто, светло, но все чувствовали: что-то изменилось. Не радость в предверии пасхального праздника, а какая-то безлика пустота, которую мы не знали чем заполнить. Не хотелось говорить, каждый из нас понимал, что мама обиделась. Конфликт поколений... По истечении какого-то времени икона, нарядно обрамлённая мамиными заботливыми руками вышитым льняным рушником, снова заняла свое место в переднем углу дома. Все восприняли это как должное...

*Из воспоминаний уроженки д.Будённое
Аскович Нины Владимировны (в девичестве Касюк).*

Свистун Н. Родословная семьи Букраба-Гилевы

Сегодня все больше людей хотят знать, кто они, откуда родом их предки, как жили, чем занимались; стараются докопаться до корней, восстанавливаю по крупицам историю своего рода. Ведь родословная представляет собой ту тоненькую нить, которая незримо связывает несколько поколений в одно большое целое.

Знание родословной помогает сохранять связь между поколениями в течение всего существования рода, сохраняет его культурные традиции, его обычаи.

Любая отдельно взятая родословная – это ещё и история своей страны, своего села – своя неповторимая, включающая в себя огромное количество человеческих судеб и событий.

Хто я? Узяв мне одум:

Хто я такі, адкуль родам?

І дазнацца у мамы мусіу –

Беларус я, з Беларусі.

В судьбе нашей страны было очень много трагических событий, которые, конечно же не могли не повлиять на судьбы людей в каждой семье. И как здорово, что человек совершенно осознанно приходит к пониманию того, что ему это необходимо узнать больше о своей семье и сохранить и передать потомкам всё, что касается дорогих сердцу людей.

Бурными событиями была насыщена история жизни семьи Букраба, которую представила нам Ольга Михайловна Гилева (в девичестве Букраба). Её предки – выходцы из Белоруссии, приехавшие в Башкирию в конце 19 века. ОНИ купили здесь земли под лесом, раскорчевывали лес, распахивали землю под посевы. Вели хуторское хозяйство, занимались земледелием и разведение скота. Деда Ольги Михайловны 1929 году постигла та же участь, что и многих других, – раскулачивание.. Хотя и хозяйство-то было невелико: дом, полный детей, да лошадь. Как вспоминала старшая сестра Лидия Михайловна (1926 г. рождения: «пришли четверо мужчин. ИЗ СУНДУКА ПОВЫТАСКИВАЛИ домотканые дерюги, Со стены сняли зеркало, лошадь увели, а бабушку с пятью детьми выгнали из дома. ДОМ ЗАБРАЛИ, ДЕДА ОСУДИЛИ на 10 лет и сослали... Отец Ольги Михайловны, Михаил Иванович Букраба, переехал жить к теще на другой хутор.»

Сведения о той трагедии можно почерпнуть в первом томе «Книги памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан» – Букраба Иван Михайлович, 1889 г. р. Беспар-

тийный, образование начальное, место рождения Гродненская обл., белорус. арестован 05.03.1931, сослан по статье 58-10 на 10 лет, реабилитирован 16.11, 57.»

На встречу из многочисленного рода Букраба смогли собраться небольшая часть, но и она составила больше 20 человек. Было представлено и старшее, и молодое поколение. А сколько ярких воспоминаний всплыло в памяти гостей о людях этого рода! Семья всегда славилась своим трудолюбием, активностью, стремлением участвовать во всех добрых начинаниях. Михаил Иванович Букраба родился уже на башкирской земле (1905-1985) был первым трактористом на селе, возглавлял всю культпросветработу, прекрасно играл на гармонии. Вместе со своей женой Ариной Григорьевной вырастили и воспитали семерых детей, которые тоже всегда отличались активной жизненной позицией, добрыми делами и весёлым нравом. О каждом из представителей рода Букраба можно рассказать много интересного. Есть среди них колхозники и рабочие, геологи и учителя, военные и врачи. А главное, все они очень достойные люди. Например, наша односельчанка из рода Букраба – Ольга Михайловна Гилева и вся её большая дружная семья может служить образцом для подражания. Вместе с мужем Геннадием Ивановичем они вырастили троих хороших, заботливых детей, всю свою жизнь проработали оба в колхозе «Путь Ленина»: Геннадий Иванович был знатным хлеборобом, Ольга Михайловна с молодости, закончив Бирскую школу пчеловодов успешно работала на колхозных пасеках, потом 7 лет проработала на ферме дояркой, всегда была в числе передовых, потом заведующей фермой, заведующей зернотоком; 16 раз избиралась депутатом Балтийского сельсовета, 8 раз избиралась – в Иглинский райсовет. Эта трудолюбивая, справедливая добрая женщина по сей день старается быть в курсе всех событий, происходящих на селе. Любит и с удовольствием читает книги на родном бело-

русском языке, которые регулярно сейчас поступают к нам в библиотеку. Кстати, первую книгу «Белорусские народные песни»

на белорусском языке подарила нам в библиотеку Гилева Ольга Михайловна. Несмотря на все удары своей нелёгкой судьбы, продолжает любить все прекрасное – она всегда интересуется творчеством народного ансамбля белорусской песни «Сябры», занимается рукоделием и очень любит цветы.

Жизнь каждого человека по-своему интересна и неповторима. Меняются эпохи, меняется жизнь, меняются взгляды, но благодаря памяти человеческой остаются семейные традиции, обычаи и благодарность за это потомков своим предкам.

Свистун Н.В.

Его ремесло спасло ему жизнь: вот так и живём мы башкирские белорусы

(из воспоминаний Мизюк – Поколо Марии Павловны)

В 1909 году в Столыпинские времена мои деды в поисках лучшей жизни приехали на башкирские земли, здесь они и обосновались, выкупив земельный надел. В те времена для переселения была поддержка со стороны государства Российского – желающим переселиться выдавали ссуды и выделяли вагоны. Загружались семьями в вагоны вместе с пожитками и домашним скотом. Приехали они на башкирскую землю ранней весной и здесь, где они поселились, были сплошные леса. Моего папу привезли сюда в возрасте 4-х лет, родом он был из деревни Бакуны Пружанского района Брестской области, а мама моя родилась здесь в Башкирии в 1913 году, её родители также были с этого района только из деревни Попелёво. По воспоминани-

ям моей бабушки Тарасевич Нины, когда они приехали, купили надел земли, около самой высокой берёзы построили шалаш и в нём жили до зимы, срубили из леса, который был на их земле, дом. Взрослые уходили на весь день на раскорчёвку леса, а когда возвращались домой, их дети 9-ти и 6-ти лет уже спали, скручиваясь в колесо, укладывались у них в головах и родители. Огородили загоны для скота, где паслись корова, овцы. Часто коров выдаивали ужи, обвиваясь вокруг коровьей ноги, ужи сосали молоко из сосков коровы. Иногда в паскотину, так называли эти загоны, наведывались волки, которые кончали овец. Постепенно вручную корчевали и разрабатывали землю, а посеяв, удивлялись и радовались её богатому урожаю; в Белоруссии земля ведь песчаная.

Дед Поколо Николай приехал вместе с женой Екатериной с шестью детьми, в том числе и моим папой Павлом. Здесь родились ещё трое детей, а всего у них было 3 сына, остальные дочери. Они работали не покладая рук, чтобы скопить деньги и купить сыновьям землю. В данный момент мы эту же землю, которую отобрали у наших дедов, покупаем у государства повторно. Шли годы, дети трудились вместе с родителями. Уже встав крепко на ноги, стали держать больше скота – коровы, овцы, свиньи; от своего труда получали неплохой доход. У деда Поколо была своя небольшая маслобойня. Все жили на хуторах, еще рядом подкупали земли. Но не все, кто приехал из Беларуси оставались в Башкирии, так дедова сестра с мужем уехали обратно в Белоруссию. А с дедом Тарасевичем приехала родная сестра Будник дети и внуки, которой, живут здесь до сей поры.

Раньше ведь не было клубов, досуг проводили собираясь на «вячорки» в каждый выходной по очереди в каком-нибудь доме и устраивали там танцы, туда приходили не только молодёжь, но и пожилые. Молодежь танцевала, а мамы, сидя на лавочках занимались вязанием или просто лузгали семечки, общались

между собой, присматриваясь и выбирая себе снох и зятьёв. Так протекала жизнь на хуторах, дети росли, обзаводились семьями, своим хозяйством. По воспоминаниям моей мамы, два старших брата женились и привели в дом снох. Свадьба была сразу в один день, и в доме сразу стало 3 хозяйки. Все беспрекословно подчинялись деду, в том числе и бабушка. Моя мама вышла очень рано замуж, ей было всего 17 лет, говорила, что по дому ничего не умела делать, так как в доме родителей ей и не приходилось, ведь были снохи. Основная работа была запрягать лошадь. В школе она тоже не училась, была безграмотной, научилась немного читать печатные буквы и всё. Но зато она умела хорошо шить, уже в возрасте десяти лет дед ей купил немецкую машинку «Зингер» белошвейка и нанял ей немку, которая и научила её шить. Папа мой Павел Николаевич окончил 4 класса, не знаю где учился, но он тоже был портным. Шил буквально все вещи от шапок до брюк, в молодости работал одно время на фабрике 8 Марта в Уфе закройщиком. В дальнейшем его ремесло спасло ему жизнь.

С началом коллективизации с 1931 – 1933 годах людей начали стогнать в колхозы, кто не шёл добровольно, заставляли принудительно. Люди на хуторах разбирали свои строения и перевозили в деревни. Каждому давали по 25 соток земли, а те, кто не вступал в колхоз, получали по 15 соток. Мои родители жили в семье папы, их признали кулаками, отобрали всё и выгнали на улицу. Дом наш перевезли в Балтику и сделали в нем сельсовет, я его хорошо помню со своего детства. А в 1936 году приехали три человека на черной машине арестовали папу Павла Николаевича и увезли. Когда он уезжал, мама сильно плакала, а папа ей сказал: «не переживай, разберутся, отпустят» и отпустили... через 12 лет! В «Книге памяти жертв политических репрессий Республики Башкортостан (Уфа, 2003, с. 218) записано: Поколо Памвел Николаевич 1907 г.р., место рождения – п. Балтика

Иглинский р-н БАССР, белорус, б/п, неграмотный, артель, портной, арестован 08.01.38., осуждён по статье 58-10 к лишению свободы на 10 лет, реабилитирован 20.01.1960. Я уже упоминала, что его жизнь спасло его ремесло, так как он умел хорошо шить, а в то время готовую одежду нельзя было купить, и он постоянно шил, обшивал начальников тюрем и их семьи. Отбывал срок он сначала в Москве, где в то время строили Волга-Москва канал. По рассказам отца, там мало кто остался в живых, построен этот канал на человеческих костях. Потом перевели его в Нижний Тагил на лесоразработки. Но он везде только шил, это и спасло ему жизнь. Мама осталась одна с двумя детьми и третьим беременная. Домой к своим родителям возвращаться боялась из-за того, чтобы не признали связь с кулацкой семьёй. Ходила только ночью к ним, а так ходила по людям и шила. Машинку швейную сначала закапывали в землю, чтоб не отобрали. Постепенно всё улеглось и она вернулась в дом к своим родителям. Третьего ребёнка она потеряла, он умер в возрасте четырёх месяцев. Так как она жила с родителями её отправляли на постоянные работы – была она и конюхом, и дояркой, и свиначкой. Мама вспоминала, что ходили в лаптях, зимой ноги замерзали и вот там где лошадь опорожнится, на той куче постоишь, погреешь ноги и дальше идёшь работать, ноги к лаптям примерзали, бывало чуть от ног отдерёшь.

Раньше за работу в колхозе денег не давали, записывали трудодни и ставили галочки за выход, за это рассчитывались продукцией. Шли годы, постепенно жизнь стала налаживаться. В 1948 году, отсидев 12 лет, вернулся из заключения папа. Дали ему после реабилитации 9000 деньгами, которые он раздал детям и старшим внукам. Вернулся он в дом к тестю, где жила мама с двумя детьми. Пришлось дом делить на два хозяина, так как в одной семье не положено было иметь две коровы, две свиньи; нельзя было пользоваться участком земли дополнительно,

а чтобы это всё иметь сделали доли на два хозяина, даже дверь между собой пришлось наглухо зашить. В нашей семье родилось ещё трое детей и по возрасту мы были ровесниками внуков. Когда я училась в школе, один из мальчишек сказал, что я дочь тюремщика. Было очень больно это слышать, в памяти осталось на всю жизнь. В 1952 году умерла бабушка, в 1957 – умер дед. В 1957 году построили новый дом. Закончив школу я поступила учиться в строительный техникум. В семнадцатилетнем возрасте меня отпустили одну в Белоруссию, с пересадкой в Москве доехала до конечного пункта Брестская область Пружанский район деревня Бакуны, побывала на родине предков, посмотрела на настоящих белорусов, посмотрела как они живут. Родных наших там оказалось много, они меня все приглашали, увозили в гости с одной деревни в другую; родные были как со стороны мамы, так и со стороны папы. По профессии были и председатель сельсовета, и завуч школы, и доярки, и шофера. На меня шли посмотреть соседи, вообще было интересно. Я обратила внимание на то, что у них в каждой деревне занимались художественной самодеятельностью и каждый вечер куда-то ехали выступать. Была я в гостях и в городе Минск – большой, красивый, просторный город. За свою жизнь я 3 раза была в гостях у белорусов, в общем это такой же народ, такие же обычаи. Один раз пришлось побывать там на Пасху. Дома у них построены в основном из бруса, внутри не штукатурены и снаружи не обшивают. К Великой Пасхе буквально всё моют и красят – всё очень чисто. Закончив техникум, я, по направлению, уехала в город Сибай, где работала сначала мастером, потом инженером; получила там квартиру как молодой специалист. Но всё время тянуло домой, через 14 лет вернулась уже со своей семьёй с мужем и четырьмя детьми в родные края. В колхозе «Путь Ленина» устроилась работать прорабом. За время своей работы пришлось очень много строить: строили жилые

дома для колхозников, ремонтировали фермы, делали дороги с асфальтовым покрытием – в деревнях Ленинское, Будённовский, Загорск; построили в Ленинском зернохранилище, в Балтике – кафе-столовую на 50 мест. А самое важное и большое достижение – провели газ в деревни. Вот уж куда много было вложено сил, начиная с оформления проектной документации и дальше – не раз прошла пешком по газопроводу от ДРСУ-1 до с. Балтика. Нужно было побывать в каждом доме, сделать необходимые замеры, вести разъяснительную работу, ведь многие тогда сомневались, что действительно будет газ.

В 2000 году опять пошла разруха. Наш колхоз раздербанили на части, но надо было как-то жить дальше. Дети выросли, младший сын Иван закончил Аграрный университет, перед ним стоял вопрос, что делать дальше? Куда идти? – в город ехать он не хотел. Да и профессия говорит о том, что нужно пробовать себя в деле. Подумали, и как говорится, сели в последний вагон, так как выбирать было не из чего. Как раз в моей родной деревне Будённое осталось разрушенное безхозное хозяйство, после колхоза сменилось в нём три хозяина. Пошли в сельский совет, поговорили и нам доверили КФХ. ...С чего начинать фермы без окон и дверей?.. Многие смеялись над нами – куда, мол, лезете, до вас не смогли, а что вы – лучше!? ...вставили окна, сделали двери, для КФХ дали несколько коров. Уходя в КФХ сын забрал из дома корову, тёлку и 14 голов овец – так начиналась его трудовая деятельность на земле дедов и прадедов, которую они разрабатывали больше чем сто лет назад. Отелилась сначала одна корова – пришлось ходить её доить. В аренду ему дали 400 га земли.

На сегодня построили две большие современные фермы, ремонтную мастерскую, закупили техники и стараются работать в ногу со временем, по новым технологиям. Руководят всем хозяйством на пару с племянником Валерием Литвинович, они ровесники с Иваном. Иван работает с КРС: сам и ветврач, сам

и осеменатор; за 10 лет, исходя из теоритических знаний, методом проб и ошибок, полностью освоил всю технологию производства. Валера полностью освоил всю технику и механизацию производства. Вместе они как одно целое. На сегодняшний день у них больше 300 голов КРС, из них 130 голов – дойное стадо. В основном производство основано на продаже молочной продукции, благодаря умело построенному делу и стараниям их молочная продукция продается на месте в Иглинском районе, в г. Уфе, а также в Челябинской области.

Вот так и живём мы башкирские белорусы на башкирской земле. Живём дружно, за эти годы нации все перемешались и у нас в родне какой нации только нет. Но стараемся сохранить обычаи предков. Мы ещё те белорусы, в которых течёт 100% белорусская кровь. А будущее поколение, я думаю, что не будет знать, кто они по национальности, а может это и к лучшему... Главное, чтобы нигде не было распрей на национальной основе.

*Село Балтика, Мизюк М.П.(в девичестве Поколо),
2021год.*

ГОДЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Будущий маршал авиации

Иван Иванович Пстыго

Иван Иванович Пстыго родился 10 апреля 1918 г. в деревне Сухополье Инзерского сельсовета Архангельского района Башкирии в белорусской многодетной семье, переселившейся во время Первой мировой войны из Белоруссии в Башкирию.

В 1940 году окончил Энгельское военное авиационное училище летчиков и получил назначение в 211-й бомбардировочный авиационный полк Военно-Воздушных Сил Одесского военного округа. Начало Великой Отечественной войны лейтенант Пстыго встретил на полевого аэродроме в должности командира звена.

С декабря 1942 года назначен начальником воздушно-стрелковой службы 3-го штурмового авиационного корпуса.

На фронте Иван Иванович получил все воинские звания от лейтенанта до подполковника. Всего за годы войны летчик совершил 96 боевых вылетов, сбив в воздушных боях два вражеских истребителя, причем один из них в лобовой атаке. Праздник, 9 мая 1945 года Иван Пстыго встречал в Германии. После войны окончил Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, после чего назначен заместителем командующего ВВС Санкт-Петербургского военного округа.

В 1977 году Пстыго поручено формировать Центральную инспекцию безопасности полетов Вооруженных Сил СССР, которую и возглавил. Руководитель ввел «формулу безопасности полетов» как сумму слагаемых: качества личного состава, законов летной службы, регулярности полетов, руководства и управления полетами, надежности авиационной техники. Данная «формула безопасности», построенная на опыте всей жизни Пстыго, действенна до сих пор. За личное мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, большой вклад в подготовку и повышение боевой готовности войск в послевоенный период, освоение сложной боевой техники, указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1978 года маршалу авиации Пстыго Ивану Ивановичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С 1983 года Иван Пстыго занимал должность военного инспектора-советника Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С 1992 года в отставке. Работал консультантом в Военно-воздушной инженерной академии имени Жуковского. Иван Иванович Пстыго скончался 23 февраля 2009 года в городе Москва, на 91-м году жизни. Похоронен на Троекуровском кладбище столицы. Бюст Ивану Пстыго был открыт в декабре 2017 года в селе Валентиновка Архангельского района РБ

Хализова Ж.А.

Путь в авиацию

Детство и юность.

Мне довелось прожить большую, интересную, насыщенную яркими событиями жизнь, посвященную служению Родине. Было в ней, конечно, немало трудностей, невзгод, но, и много хорошего, светлого... Если бы это было возможно, я бы не колеблясь, с чувством глубокого морального удовлетворения, повторил свой жизненный путь заново. Взявшись на склоне лет за книгу мемуаров, решил поделиться пережитым, поразмышлять над наиболее памятными событиями своей жизни, так или иначе вошедшими в историю страны, выразить свое отношение к ним. Питаю надежду, что мои воспоминания будут небезынтересны читателям.

Родился я 10 апреля 1918 года в семье белорусов в деревне Сухополь Инзерского сельсовета Архангельского района Башкортостана. Не странно ли – белорусская семья на башкирской земле? Но это вполне объяснимо и даже закономерено.

В 1914 году, в начале первой мировой войны, разгромив армию русского генерала А.В. Самсонова, немцы устремились в глубь Белоруссии. В военной истории это событие называется Восточно-Прусской операцией, в народе же его именуют Мазурской трагедией.

Многострадальные белорусы, не единожды испытывавшие на себе военное лихо, и на сей раз оказались в беде. Не желая оставаться под немецкой оккупацией, многие хлынули на восток. Одни остановились в восточной части Белоруссии, другие ушли дальше и образовали поселения в Смоленской и соседних с ней областях, а некоторые, захватив все, что могли унести с собой, выходили к ближайшим станциям железной дороги, погружались в любые поезда и двигались в глубь России. Среди тех, кто попал в Башкирию, а их и тогда называли беженцами была

моя мать с тремя малолетними дочерьми в Архангельском. Отец с августа 1914 года находился на фронте, Мать, родные, односельчане-беженцы расселились в Архангельском уезде Уфимской губернии в деревне Сухополь, Валентиновка, Алексеевка, Сухояц и других. Когда в 1917 году старая армия развалилась, отец тоже ушел из нее и какими-то судьбами нашел семью. На следующий год родился я. Из деревни Сухополь мы сначала переехали в поселок Подгорское, а в 1928 году перебрались в поселок Шишканское. Детство мое было нелегким. Семья большая, восемь детей. Домик маленький, не дом, а однокомнатная хатка с русской печкой. Прокормить всю эту ораву было главной задачей отца и матери. Перебивались, что называется, с хлеба на квас. Зимой в избенку обычно приносили ягнят и теленка, чтобы они не замерзли на лютом морозе. Все ждали лета, когда можно сбежать от духоты в хате, летом целыми днями пропадали на улице.

Семья была дружная. Отец, Иван Григорьевич, был высоким поджарым, даже сухощавым, но очень сильным человеком. Не знаю, сколько тогда весил мешок зерна. Отец брал их по два – под одну руку и под другую, и спокойно нес в дом, прося кого-нибудь отворить дверь. Коммунист с 1918 года, солдат первой мировой войны и боец армии Блюхера в годы гражданской войны. Строгий и вместе с тем справедливый и добрый. Из любой поездки привозил детям леденцов, пряников или по кусочку сахара. Приучил нас к труду с малолетства. Не любил обмана, не терпел лжи. За провинность иногда наказывал, ставил на колени в угол носом. Но быстро отходил и снова становился ровным и добрым. В прилежании к учебе, к труду я многим обязан ему.

Мать, Евдокия Фоминична, была маленького роста, шупленькая. Будучи уже «большим», приезжая из армии, я нередко носил ее на руках. На ее плечах лежала забота: накормить, одеть, обути, обстирать всю семью. Не знаем, когда она спала.

Мы засыпали – она что-то делала по дому, просыпались – она по-прежнему вся в работе, вся в хлопотах. По характеру – ровная, ласковая. Бывало, провинишься, она ругает, но мы-то знали, что скорее ласкает, чем ругает.

Старшие сестры – Мария, Ольга и Софья – к труду приучились рано, и в 8-10 лет уже были добрыми помощницами матери, да и вообще работницами в семье. За ними шли парни – я, Николай, Александр. Николай – выше среднего роста, крепыш, черноволосый, чуть-чуть косил на левый глаз. Александр – высокий, стройный, кудрявый, темноватый, очень красивый блондин. Самым низкорослым из парней был я. Младшие сестренки – Анна и Лида. Расти им было легче. Ко времени их появления на свет семья постепенно выбралась из той беспросветной нужды, которую застали старшие дети.

Трудовое воспитание в семье было, пожалуй, основным. Как только кто подрастал, сразу приучался к делу. Вообще, труд для деревенских ребят – норма жизни, особенно летом. С 6-7 лет нас учили ездить верхом на лошади. Отец пашет, а боронить мне. Летом копны подвозишь к стогу. Под осень боронишь пар – опять верхом. Осенью молотят хлеб – погоняешь упряжку. Словом, к коню – этому самому верному помощнику крестьянина – привык с детства. Надо сказать, что фильмы с лошадьми, скачками я смотрю с удовольствием и теперь.

...Семи лет я пошел учиться. С первого по четвертый класс занимался в Валентиновской начальной школе. Никогда не забуду нашу учительницу Прасковью Георгиевну Демину. Строгая и справедливая, она, подвижница, многое нам дала. Будучи горжанкой из довольно состоятельной семьи, Прасковья Георгиевна ушла в деревню и всю жизнь посвятила обучению и воспитанию крестьянских детей.

Учебный год начинался после окончания сельскохозяйственных работ и завершался, как только сходил последний снег.

В школьные годы мы не только познавали грамоту, но и получали уроки нравственности, учились распознавать добро и зло. Помню, как-то вечером, в конце рабочего дня, отец и мать присели на крыльцо отдохнуть. Отец закурил. Мы, ребятня, хоть и баловались по близости, а все же слышали разговор. Говорят: «В зиму зарежем барашков, сошьем Ване козух, свалюем девочкам валенки, да и мясо будет».

Я обрадовался: шутка сказать, у меня будет свой козух!

Прошло некоторое время. Где-то в начале октября во второй половине дня слышим громкие крики, брань. Люди, потрясая кольями, вилами, топорами, с шумом и гамом, как на пожаре, бегут на окраину поселка к выгону. Мы, мальчишки, естественно, тоже бросились со всеми вместе. На поляне под горой паслось стадо овец. Кто-то увидел и сообщил в поселок, что из леса выскочил волк и начал рвать и резать овец.

Когда мы добежали до места происшествия, увидели страшную картину: с десятков овец сбились и жалобно блеяли; большинство же – пятьдесят или шестьдесят овец с перерезанными и разорванными глотками валялись, дергались в предсмертных муках. Волк же, завалив ягненка за спину, убежал к лесу. Услышав погоню, бросил его и стремглав пустился наутек. От ужаса мать моя села на землю и горько заплакала: рухнули все наши семейные расчеты.

Чтобы не пропало добро, пострадавших овец дорезали в надежде хоть как-то использовать мясо, шкуры, однако это не принесло облегчения. Этим происшествием поселок был потрясен, а ребята получили наглядный урок...

В начале 1930 года отец стал секретарем Архангельского ВИКа – волостного исполнительного комитета, вскоре переименованного в районный исполком. В сентябре того же года я приехал к нему и стал учиться в 5 классе.

Все вроде складывалось хорошо. Однако поздней осенью многих работников райкома партии и райисполкома арестовали.

Содержали в районной «каталажке» – крепком доме раскулаченного и высланного местного богача. Всех арестованных, в том числе и моего отца, обвиняли в торможении темпов коллективизации в районе. Впрочем, родственники свободно ходили к ним в эту «каталажку» – навещали, приносили передачи. Состоялся скорый суд. Их приговорили к разным срокам отбывания наказания в исправительно-трудовых лагерях. Отцу дали пять лет.

Однажды утром, придя с передачей, мы не застали в «каталажке» никого из осужденных. Как нам сказали, их ночью увезли в Уфу. Для меня, двенадцатилетнего подростка, это было настоящей катастрофой. Мать с ребятами осталась в поселке за 18 верст от райцентра, а я тут один... Горю моему не было предела.

Казалось, мир рухнул. О дальнейшей учебе не могло быть и речи. Но взял себя в руки, не растерялся. В райцентре жили наши родственники – Саевичи, Александр Иванович и Фекла Андреевна. Пошел к ним. Они меня приютили, и, обучаясь с пятого по седьмой класс в Архангельской ШКМ (школе крестьянской, а позже школе колхозной молодежи), я все три года жил у них. Кстати, учился вместе с их сыновьями: Степаном, который позже, будучи командиром, погиб на фронте, и Тимофеем, который стал воздушным разведчиком, летал на Пе-2 и за подвиги во время войны был удостоен звания Героя Советского Союза. (Сейчас он живет в Ленинграде).

Не знаю, что бы я делал, если бы не было на свете этих чистых душой, отзывчивых и добрых людей. Наверное, моя учеба оборвалась бы, а судьба сложилась иначе.

Из преподавателей хорошо помню Иванова, Ягодина, Красилова. Фамилии других, к сожалению, забылись.

Трудно мне приходилось в те годы. Наша семья, как уже упоминалось, жила в 18 верстах от школы. Учиться и жить приходилось так: четыре дня проводил на уроках, а на пятый, под

выходной, после занятий в школе, уходил из Архангельского домой. Зимой дни короткие. В пути меня заставляла темнота.

А жизнь все-таки оставалась трудной. Я и сейчас с содроганием вспоминаю эти походы и переходы в школу в лаптях и ветхом зипуне. Мне было так холодно, что казалось, стою голым на тридцатиградусном морозе. Так продувало и промораживало меня.

Придя домой, я забирался на печку. Ах, русская печка! Какое она доставляет блаженство. В ее тепле я скоро засыпал.

Побыв дома меньше суток, к концу второго дня я шел обратно в село Архангельское, с котомкой за плечами. Мать давала мне с собой хлеба, картошки, а если было, то и кусок сала. И так три года.

Находившийся в заключении отец изредка присылал письма, но в них мало что можно было разобрать. Многие строчки были зачеркнуты чернилами. Да это не важно. Радовало другое, что он жив и здоров.

В 1933 году, закончив строительство Беломоро-Балтийского канала, отец был досрочно освобожден и вернулся домой, в этом же году я закончил семь классов и летом по комсомольскому наряду прошел краткосрочные курсы учителей. Осенью 15-16 летним юношей работал учителем 2 и 4 классов в Асаткинской начальной школе, что в двух верстах от дома.

Поработав немного учителем, почувствовал, что с уровнем знаний семилетки далеко не уедешь. Посоветовался с отцом, решили: мне надо учиться дальше, Осенью 1934 года я уехал в Уфу и тут два года учился в средней школе № 3. Жить было нелегко: скудное питание, плохая одежка. Но в Уфе нашлись добрые люди.

Первый год я жил в семье Рабчуков Александра Филипповича и Ксении Матвеевны – наших родственников. Я остался благодарен им на всю жизнь...

... В трудах, заботах и познаниях шли месяцы и годы учебы. Со времен обучения в Уфимской средней школе № 3 до сих пор помню синусы и косинусы, удвоение числа сторон многоугольника. Помню все виды движений, особенно вращательное.

Почти все мы жили весьма бедно и, поэтому, приходилось подрабатывать. Осенью, например, разгружали овощи и картошку из барж и вагонов, пилили и кололи дрова. (Вся Уфа тогда отапливалась только дровами).

А учеба продолжалась своим чередом. С любовью вспоминаю учителей этой школы – директора Баталова Александра Ивановича, преподавателя математики – Екатерину Георгиевну, физики – Прасковью Гордеевну, литературы – Нину Павловну (фамилии и имена других, к сожалению, забыл). В этой школе я почерпнул не только знания – остались самые теплые воспоминания и любовь. Думаю, что вот такая жизнь – в труде, заботах и хлопотах – приучила нас быть неприхотливыми и выносливыми.

*Из книги мемуаров «Труженики неба»
заслуженного военного летчика СССР
Героя Советского Союза маршала авиации И.И. Пстыго
УФА, «КИТАП», 1995 г*

Тимофей Александрович Саевич

Наш земляк – Герой Советского Союза Тимофей Александрович Саевич всю жизнь посвятил авиации.

Родился 23 февраля 1919 года в посёлке Сухополь ныне Архангельского района Башкирии в крестьянской семье. Белорус. Член ВКП (б)/КПСС с 1943 года. Окончил 9 классов.

В 1936 году был призван в Красную Армию и направлен в Энгельскую военную авиационную школу пилотов. Но закончить учебу не удалось. В 1938 году отца арестовали как «врага народа». Сын не стал отказываться от своего отца, как тогда делали многие. В 1938 году был отчислен из училища и вернулся домой.

В 1938-1940 годах работал в столице Башкирии городе Уфе инструктором физкультуры в Уфимском Доме пионеров, затем – в саду имени Луначарского (ныне имени С.Т. Аксакова). Написал письмо К.Е. Ворошилову, с просьбой разобраться в его деле. Получил положительный ответ и в 1940 году вернулся в училище. Здесь встретил начало Великой Отечественной войны.

Летом 1942 году окончил Энгельскую военную авиационную школу пилотов. В действующей армии с марта 1943 года. Воевал в составе 11-го отдельного разведывательного авиационного полка. Младший лейтенант Саевич летал на самолете-фоторазведчике Пе-2.

9 сентября 1943 экипаж Пе-2 младшего лейтенанта Саевича выполнял разведывательный полет по маршруту Рибшево – Духовщина – Ярцево с задачей разведать оборону противника перед Калининским и соседним слева Западным фронтом. В воздушном бою с истребителями самолет был подожжен, стрелок убит, экипаж спасся на парашютах. Штурман И.Е. Русанов через четыре дня вернулся в полк. А летчик Саевич, обожженный и без сознания (парашют обгорел и приземление было жестким)

Тимофей Александрович
Саевич

попал в плен. (Родителям пришла похоронка.) В Смоленском лагере отклонил предложение служить в авиации Русской Освободительной армии генерала Власова. Не задолго до освобождения города сумел бежать, скрывался в теплотрассе до вступления войск Западного фронта в Смоленск. После проверок вернулся в полк. Продолжал летать со штурманом Русановым.

Командир звена 11-го отдельного разведывательного авиационного полка (3-я воздушная армия, 1-й Прибалтийский фронт) капитан Саевич к сентябрю 1944 года совершил 157 боевых вылетов на разведку и бомбардировку скоплений войск противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество капитану Саевичу Тимофею Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4181).

К маю 1945 года на счету отважного летчика было 186 боевых вылетов. После войны отважный лётчик продолжал службу в Вооружённых Силах СССР. В 1949 году он окончил Курсы усовершенствования офицерского состава.

С 1964 года полковник Саевич Т.А. – в запасе, а затем в отставке. Жил в городе-герое Ленинграде (ныне – Санкт-Петербург). Работал в Ленинградском аэропорту. Награжден нагрудным знаком «Отличник Аэрофлота».

Награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Умер 23 ноября 2003 года. Похоронен в Санкт-Петербурге, на Волковском православном кладбище.

В советские годы пионерская дружина школы с Валентиновка носила имя Героя. На здании МОБУ СОШ с.Валентиновка

расположена мемориальная доска, а в с. Архангельское на аллее героев установлен бюст нашего земляка

В книге «Воздушные разведчики» описывается подвиг Т.А. Саевича, за который ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Вакульский Александр Васильевич

Вакульский
Александр Васильевич

Герой Советского Союза (1945). Участник Великой Отечественной войны. (28 августа 1922 г., с. Калтыманово Кудейского кантона БАССР, ныне Иглинского района РБ – 28 июля 1990 г., г. Измаил).

Работал токарем на Уфимском заводе авиационных моторов. В Красную Армию призван в апреле 1941 г. Уфимский горвоенкоматом. На фронте Великой Отечественной войны с июня 1943 г.

Командир эскадрильи 949-го штурмового авиационного полка 211-й штурмовой авиационной дивизии 3-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта капитан А.В. Вакульский с ноября 1943 по апрель 1945 гг. совершил 95 боевых вылетов, из них 77 раз – в районы с сильным противоздушным прикрытием. Возглавлял группу от 2 до 15 самолётов на разведку, штурм живой силы и техники противника. На своём штурмовике уничтожил до 280

гитлеровцев, 55 автомашин, 16 повозок, 9 орудий полевой артиллерии, 5 танков, подавил огонь 12 батарей зенитной артиллерии, 5 артиллерийско-миномётных батарей, взорвал 2 склада с боеприпасами, поджёг 3 склада с горючим, разбил 7 железнодорожных составов, 3 бензоцистерны, создал 12 очагов пожара, 17 раз участвовал в воздушных боях, в одном из них его стрелок сбил вражеский истребитель.

С 1946 г. майор А.В. Вакульский в запасе. Работал в гражданском воздушном флоте. Жил в г. Измаил.

Награждён орденом Ленина (1945), тремя орденами Красного Знамени (все – 1944 г.), двумя орденами Отечественной войны I (1944, 1985), II (1943) степеней, медалями.

В пос. Иглино установлен бюст героя (2002)

В Измаиле проводятся Международные футбольные турниры.

Подвиг героев бессмертен! Наумчик С. Г.

Степан Григорьевич Наумчик родился в 1918 году в селе Загорске. Был призван на службу в ряды Красной Армии в 1939 году. В действующей армии находился с первых дней войны. Старший сержант, командир отделения 9-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона Степан Наумчик участвовал в организации переправ войск и техники через реки Оскол в марте 1942 года, Дон (под Сталинградом) в августе 1942 года и Висла в августе 1944 года. При этом несколько раз был ранен. Демобилизован из армии в 1946 году.

Ранее, до форсирования реки Висла, за другие подвиги С.Г. Наумчик был награжден медалью за «Оборону Сталинграда», орденами Красной Звезды (29.10.1943) и Отечествен-

ной войны I степени (09.08.1944). А за переправу через Вислу нашему земляку хотели дать звание Герой Советского Союза, о чем говорится в представлении командира батальона, Героя Советского Союза, подполковника Г. М. Склера от 8 августа 1944 года: «В первый день форсирования реки Висла в районе г. Застув (Польша) старший сержант Наумчик, переправляя технику, проявил личную отвагу и геройство. Командуя расчетом на 16-титонном пароме, тов. Наумчик первым пересек реку Висла, переправив на ее западный берег артиллерию и гвардейские минометы. Противник яростно обстреливал место переправы, снаряды и мины врага буквально преследовали паром Наумчика. Осколком была сделана большая пробоина в понтоне, вода быстро стала заливать его. Несмотря на опасность, рискуя собственной жизнью, тов. Наумчик бросается на понтон и затыкает пробоину плащ-палаткой, спасая паром и артиллерию от затопления. В течение четырех ночей, не зная сна и отдыха, он упорно работал на переправе, обеспечивая переброску техники на западный берег реки. Только за одну ночь, со 2 на 3 августа 1944 года, тов. Наумчик переправил 34 автомашины с боеприпасами, 36 орудий разного калибра, 8 самоходных пушек разного калибра. Сделав 20 рейсов, обеспечил захват и расширение плацдарма частями 61-го стрелкового корпуса. Достоин присвоения высшей награды – звания Героя Советского Союза».

К сожалению, высокое звание С. Г. Наумчику по какой-то причине не было присвоено. Возможно, это объясняется тем, что среди трёх славянских народов СССР белорусам звание Героя было присвоено в шесть раз меньше, чем украинцам (2069 и 309) и в 26 раз меньше, чем русским (8160 и 309). А, может, по необъективной оценке, или субъективному мнению какого-нибудь чиновника Звезда Героя была заменена на орден Боевого Красного Знамени (29.09.1944).

Руководству района и военному комиссару предлагаю обратиться к Президенту страны В. В. Путину с ходатайством о присвоении Степану Григорьевичу Наумчику звания Героя Российской Федерации посмертно. Или обратиться к Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с предложением присвоить нашему земляку посмертно звание Героя Республики Беларусь.

Свистун Н.В., Мантурова А.

Боевой путь односельчанина-подводника Краснова Александра Александровича

Краснов Александр Александрович родился 15 января 1920 года в Сталинградской области, селе Алимо-Любимовка в многодетной крестьянской семье. В раннем возрасте остался без родителей со старшими братьями и сестрами.

В 1940 году был призван из Астрахани в ряды Советской Армии на воинскую службу. Окончил курсы радистов в Севастополе и служил радистом на подводной лодке «Малютка – 35». Ночью 22 июня 1941 года неожиданно немецкие самолеты стали бомбить флот. Началась страшная паника, думали, что провокация. Но в 5 или 6 часов утра установили, что это началась война. При бомбежке было потоплено сразу несколько эсминцев.

Подлодка «Малютка-35» приняла на борт 2 боевые торпеды и отправилась на боевые позиции к берегам Румынии и Болга-

рии. Через месяц вернулись в Севастополь, чтобы загрузиться и опять отплыть на новые боевые позиции. «Как-то ночью – вспоминает Александр Александрович – наша «Малютка» всплыла и я услышал по акустике шум, не отличающийся от шума лодки, о чем доложил вахтенному командиру: «Слышу шум слева». Он дал команду: «Остановить дизеля!» И по пеленгу стали сближаться. Оказалось, что это шли корабли неприятеля, охраняемые несколькими эсминцами. По большому кораблю решили выпустить торпеды – сильный взрыв и судно потоплено. Но нашу «Малютку» стали преследовать оставшиеся корабли неприятеля, стали бомбить. Спасением для подлодки было зайти на минное поле и лечь на грунт на какое-то время». После этого боя Александр Александрович был награжден Орденом Отечественной войны 2 степени. За добросовестное исполнение воинского долга, высокую ответственность был дважды награжден медалью Ушакова. Когда пал Севастополь, базой для подлодки стала Абхазия. Доставляли боеприпасы, продукты питания, вывозили раненых. «Если погибает подводная лодка, то погибает и экипаж, а нам просто повезло – говорит ветеран – все остались живы!». Экипаж состоял из 18 человек.

До 1944 года Александр Александрович служил на Черном море, а когда началась война с Японией, их перебросили на Дальний Восток служить на тральщике. Бригада тральщиков (человек 50) взяла курс на Петропавловск. Там начали готовить десант для высадки в тыл японцам. При высадке нашего десанта японцы рьяно защищались. Бой длился несколько часов. Боевой пост Краснова А.А. был у радиоаппаратуры, отвечал за связь. Тральщик, на котором он служил, вылавливал и обезвреживал вражеские мины еще почти два года после дня Победы. Нередко были случаи гибели тральщиков. Командир отсека Краснов А.А. мобилизовался в звании старшины 3 степени с Южного Сахалина в 1947 году.

После войны Краснов А.А. проработал 10 лет в 8-летней школе при научной селекционной станции в Сталинградской области. Заочно обучался в Сталинградском педагогическом институте им. Серафимовича. После окончания института переехал на родину жены в Башкирию. Был распределен в Иглинский район, п. Балтика, где работал преподавателем более 40 лет. В напутствие молодежи Александр Александрович сказал: «Пусть ребята растут здоровыми и нравственно и физически. Надо, чтобы парни служили в армии и всегда могли встать на защиту своей Родины, если это понадобится, как когда-то защитили ее от врага мы – ветераны!».

Александр Александрович был строгим, но справедливым учителем. Ценил исполнительность, добросовестность в людях и в своих учениках стремился выработать эти качества. Бывшие ученики с благодарностью вспоминают своего учителя.

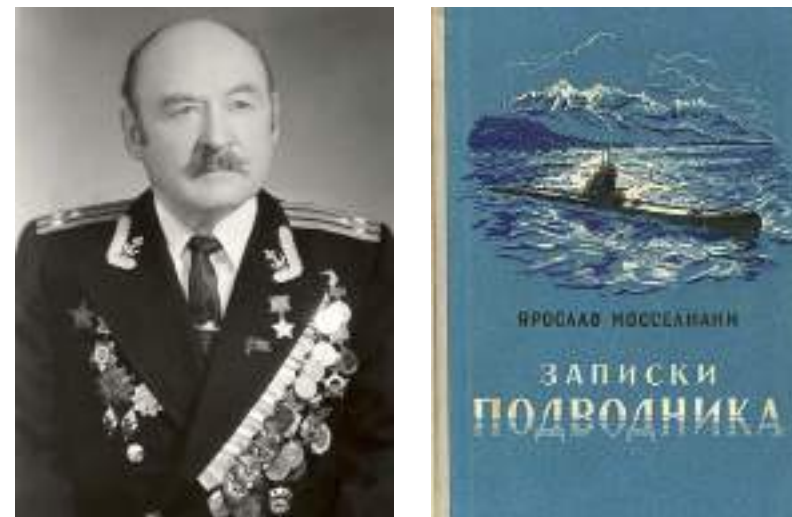
Краснов А.А. прожил долгую, насыщенную интересными событиями жизнь. Ветерана уже нет рядом с нами, но память о нем еще долго будет жить в сердцах его земляков – балтийцев! (Приложение 2).

О подводной лодке «Малютка-35», на которой воевал в годы Великой Отечественной войны наш односельчанин Краснов А.А., написана книга «Записки подводника». Ее автор – советский подводник, капитан 1 ранга, Герой Советского Союза, Ярослав Константинович Иосселиани. Книга вышла в 1949 году. В ней рассказывается о боевых буднях советских подводников, раскрываются их характеры, показывается моральное превосходство советских моряков над моряками флотов неприятеля (Приложение 1)

Свистун Н.В., Мантурова А.

Приложение 1

Приложение 2

Краснов Александр Александрович, 1943 год

Краснов А.А. с коллегами на школьной ёлке.

Встреча учащихся с ветераном Красновым А.А.
в сельской библиотеке.

Встреча ветеранов ВОВ.

Краснов А.А. с внучкой
на митинге возле обелиска
погибшим воинам.

Незабываемый подвиг советского героя Николая Киселева, в освобождении узников Холокоста

История человечества, пожалуй, не помнит более жестокого преступления, чем Холокост. С греческого языка этот термин переводится как «всесожжение», он получил широкое распространение только после 1950 годов. История жертв Холокоста – это ужасная катастрофа европейского еврейства, начавшаяся в 1933 году, когда Адольф Гитлер стал канцлером Германии

и установил абсолютную диктатуру национал-социалистов. В качестве руководства новой власти служили псевдонаучные расовые теории и жажда очищения немецкой нации от тех, кого считали неугодными. Самый сокрушительный удар тогда пришлось испытать на себе евреям, и даже дети стали жертвами холокоста.

Понятие «антисемитизм» впервые появилось в 19 веке. Особенной популярностью антисемитские настроения пользовались в Германии, унифицировал их в нацистской идеологии и приговорил евреев к полному уничтожению. Нацистская идеология предполагала, что вина евреев заключается в самом факте их рождения.

Кроме того, в список жертв Холокоста попали все «недочеловеки» и «неполноценные», которыми считались все славянские народы, гомосексуалисты, цыгане, психически больные. Эту политику они проводили на обширных территориях – от Франции и до СССР.

В 1941-1942 гг. нацисты оккупировали огромные территории СССР: Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть России. Зверству фашистских нацистов не было предела.

Количество жертв Холокоста имеет ужасающие цифры: во время Второй мировой войны нацисты уничтожили 6 миллионов евреев. Однако в настоящее время многие исследователи утверждают, что на самом деле нацистских лагерей существовало значительно больше, чем принято было считать еще несколько лет назад. Соответственно, и количество жертв также возрастает.

Историки обнаружили около 42 тысяч учреждений, в которых нацисты изолировали, наказывали и уничтожали как еврейские, так и другие группы населения, считавшиеся неполноценными. После проведенной работы американские исследователи обнародовали новые цифры, свидетельствующие о том, сколько жертв холокоста было на самом деле: около 20 миллионов человек.

За Вторую мировую войну на территории Беларуси, по оценкам историков, погибло более 800 тысяч евреев. Эта страшная цифра могла быть и большей, если бы не подвиг тех, кого после войны назовут Праведниками народов мира.

Сегодня в Беларуси в живых осталось около пятидесяти человек, награжденных медалью Праведник народов мира. Так государство Израиль отмечает тех, кто в годы Второй мировой войны, рискуя собственной жизнью, спасал евреев

Подвиг политрука Киселёва

Более шестидесяти лет мировая общественность практически ничего не знала об уникальной операции времён Холокоста. Она была успешно проведена благодаря мужеству, великодушью и подлинной святости её руководителя, советского политрука Николая Яковлевича Киселева.

Мир совершенно случайно узнал о его благородном деянии. Директор Музея истории и культуры евреев Беларуси Инна Герасимова, работая в Национальном архиве, обнаружила письмо политрука Николая Киселева. В 1944 году он направил его Первому секретарю ЦК КП Белоруссии П.К.Пономаренко.

В письме была изложена история переправки через линию фронта евреев, бежавших из гетто в белорусские места Долгиново, Княженцы и другие. На этом документе никаких резолюций не было. Видимо, в руки адресата письмо не попало.

Герасимова упорно продолжала поиск. Через какое-то время она обнаружила детей Николая и Анны Киселевых. А затем и участников беспримерного перехода линии фронта. Вот эти живые свидетели и поведали необычную историю благородного подвига солдата,

Самой важной находкой Герасимовой явился документ, хранящийся в Национальном архиве Республики Беларусь. Именно он поставил точку в многолетнем исследовании историка.

То был приказ Белорусского штаба партизанского движения от 14 января 1943 года «О награждении денежной премией 8 партизан под командованием Киселева Н.Я. за вывод из немецкого тыла 210 еврейских семей. Так официально подтвердилась эта информация. И была прочитана еще одна ранее неизвестная страница истории Катастрофы белорусских евреев.

К слову сказать, сам Николай Киселев в своих автобиографиях никогда не писал об этом событии. Возможно, по-скромности. Не считал боевое задание времён войны чем-то особенным.

Но очень может быть, что общая атмосфера царившего в то время антисемитизма, не позволила ему в полной мере оценить содеянное. Действительно, кого в послевоенные годы интересовали люди, спасавшие евреев.

Тем не менее данное обстоятельство никак не умоляет благородную суть подвига Николая Яковлевича Кисилёва. Благодарные граждане Израиля и в первую очередь спасённые политруком люди и их потомки свято чтят память этого мужественного великодушного человека. Еврейский народ навечно сохранит его имя в своей истории

Он родился в 1913 году в Башкирии в с. Богородское. Молодой парнишка искренне верил в дело революции, вступил в комсомол, окончил рабфак, поступил в Ленинградский институт внешней торговли, окончил его весной 1941 года

В августе 1941 года на фронт отправилась Бауманская дивизия ополчения. В списке личного состава значился политрук Киселев, против его фамилии стояла отметка «доброволец». Дивизия была разгромлена в начале октября 1941 года под Вязьмой. Киселев пытался выйти к своим, но попал в плен. В середине октября под Минском из эшелона, следующего в Германию, выломав доску в вагоне, бежали несколько пленных. Среди бежавших был и Киселев.

К началу ноября он добрался до д. Ильи. Киселев решил осесть в местечке и вместо того чтобы затаиться начал создавать под-

полье. Организованная им группа распространяла листовки со сводками информбюро, срывала планы заготовок продовольствия для немецкой армии и мобилизацию молодежи в Германию. Подпольщики наладили связь с партизанами, передавали им сведения о численности немецких гарнизонов, их расположении и вооружении, а также о готовящихся против партизан карательных операциях.

Все это не могло не остаться незамеченным. В марте 1942 года ночью в окно Киселева постучал внедренный им в полицию человек: «Немедленно уходи в лес, пришел приказ о твоём аресте». Николай ушел и увел с собой всех, кому грозила опасность. Бежавшие из Ильи подпольщики стали ядром нового партизанского отряда, а Киселев его командиром.

Марш за линию фронта

Всего в группе было 270 человек. Это были евреи не только из Долгиново, но и из многих других сел и местечек, даже из Минска. Среди них женщины, 70-летние старики, 35 детей в возрасте от 2-х до 14 лет. В помощь Киселеву были приданы 7 бойцов. Выход был назначен на вечер 26 августа.

Ранним утром 26 августа каратели окружили партизанский лес и начали прочесывать его. Киселев, как будто предчувствуя беду, накануне всех проинструктировал: если что случится – всем разбегаться в разные стороны и через трое суток вернуться в это же место. Киселев и партизаны приняли бой, отвлекая внимание на себя, чтобы дать время спастись всем остальным.

На четвертый день Киселев вернулся на место боя и сосчитал всех собравшихся – 220 человек. 30 августа начался беспрецедентный переход группы Николая Киселева.

Шли только ночью. Шли петляя, обходя крупные населенные пункты. Детей несли в мешках. За ночь проходили 30-40 км. Днём все 220 человек ложились на землю и лежали неподвиж-

но. Пили болотную воду, ели траву, ягоды, грибы. Не все могли вынести тяжелый путь. Отставали больные и раненые. Киселев ни разу не давал приказа кого-то бросить, каждый сам принимал решение за себя и за своих родственников. Киселев понимал, что всех спасти невозможно, но пытался сделать все, что только было в его силах.

Берта Кремер

Маленькой Берте было 2 года. Она часто плакала. Родители как могли старались успокоить малышку, но это не всегда удавалось. Все понимали, что плач ребенка в лесу может всех погубить. Родители тоже это понимали. Однажды, когда группе предстояло перейти очень опасный участок, они пошли топить Берту. Отец и мать стояли на берегу речки и никто не мог этого сделать.

Подошел Киселев. Он взял девочку на руки и начал шептать ей какие-то слова. Берта, успокоилась и, вытирая слезы, прошептала: «Я хочу жить». Киселев не знал идиш, но разве это можно было не понять? Он нес ее на руках, десятки километров. Каждый раз, когда предстоял опасный переход, он брал девочку на руки, и постоянно плакавшая маленькая Берта успокаивалась и молчала.

(Берта Кремер осталась жива. В 2008 году у нее было 2 дочери и 5 внуков.)

Трагедия у Суражских ворот

25 сентября группа вышла с Суражским воротам. Их встретили представители НКВД, проверявшие всех выходивших с оккупированной территории. Им Киселев и сдал имеющиеся у него документы от командира партизанской бригады. Люди плакали от счастья, уверенные, что все уже позади. Их разместили в деревне, было тесно, но была крыша над головой и можно было ничего не бояться.

В 5 утра всех подняла пальба. Это гитлеровцы начали операцию по ликвидации Суражских ворот.

Люди выскакивали из изб и в панике метались, не зная, в какую сторону бежать. «На гору! Всем бежать на гору и вниз!», – кричал Киселев. Подняться на гору и перевалить ее – в этом спасение. Он бегал, хватал людей за руки и направлял их в сторону горы. Одна женщина с ребенком на руках упала, Киселев поднял ее, подхватил ребенка и вынес на своих руках.

(Мальчик остался в живых, в 2008 году у Ехезкиля Гольца было 3 детей, 7 внуков.)

Он собрал всех, кого только мог найти. Киселев понял, что Суражские ворота захлопнулись. Но по какую сторону ворот они оказались? На советской они территории или немецкой? Пока это не выяснится, предстоит как и прежде идти ночами, прячась от всех, скрывая каждый свой шаг.

Конец пути

В конце октября в районе г. Торопца в распоряжение частей Красной Армии, вышла группа около 200 человек. Женщины, дети, старики. Грязные, изможденные, в лохмотьях, ноги многих были обмотаны тряпками вместо обуви. Увидев солдат Красной Армии, они падали на землю и плакали. Старшим в группе был политрук, партизан, коммунист Николай Киселев.

Вышедших разместили, накормили. И вдруг прибежала женщина с криком «Киселева арестовали!» Все прибывавшие с оккупированной территории проходили проверку. У Киселева не было никаких документов, все были им сданы сотрудникам НКВД при переходе Суражских ворот. Киселева обвинили в дезертирстве.

200 человек сорвались и побежали к избе, где располагался Особый отдел. Они окружили ее и стали требовать отпустить задержанного. Они добились встречи с представителем НКВД

и убедили его, что задержанный Киселев не дезертир. Николая освободили. Он спас им жизнь, они спасли ему свободу.

В январе 1943 года приказом Белорусского штаба партизанского движения за вывод из немецкого тыла 218 человек Н. Киселев и еще 7 партизан были награждены денежной премией от 400 до 800 рублей.

Николай Киселев остался жив. После войны работал в Министерстве внешней торговли. За организацию подполья в д. Илье получил Орден Отечественной войны I ст. Умер в 1976 году в Москве.

Каждый год 5 июня, в день ликвидации Долгинского гетто в Тель-Авиве собираются оставшиеся в живых евреи из отряда Николая Киселева. Они приходят с детьми, внуками и правнуками. Всех уже больше 2.000 человек. В этот день они вспоминают русского солдата, которому все они обязаны жизнью. Все – даже те, кто никогда его не видел, ведь если бы не Киселев – никто бы из них никогда даже не родился.

В 2005 году Николаю Киселеву было присвоено звание Праведника мира.

Имя Киселева сегодня выбито из камня на Аллее праведников в Иерусалиме.

Его история и еще многих тысяч неравнодушных к судьбе ближнего по всему миру – это еще одно подтверждение: «Тот, кто спасает одну жизнь, спасает целый мир».

Хализова Ж.А.

https://vk.com/wall-137982811_1699

Бугвин Иван Иосифович и Эмилия Ивановна

Воспоминания дочери о своих родителях – ветеранах Великой Отечественной войны Бугвин Ивана Иосифовича и Эмилии Ивановны.

Наши родители Бугвин Иван Иосифович и Эмилия Ивановна в тяжёлые годы войны были в первых рядах защитников своего Отечества. В жестоких боях, освобождая города и села, прибли-

жали этот праздник – день Победы. И праздник состоялся: пусть он был для них на чужой земле: для папы – в Польше, для мамы – в Чехословакии. Но счастье встречи с ним было велико!

Им есть что вспомнить – за плечами каждого тяжёлый боевой путь. О том, как воевали они за Родину, говорят награды и благодарственные письма. При взятии города Киева отец был награждён медалью «За боевые заслуги».

Много тяжёлых испытаний выпало на молодые годы наших отцов и матерей. В этот страшный 1941 год папе исполнилось 16, маме – 19 лет. В августе 1942 года семнадцатилетним пареньком уходит отец на фронт. После обучения направлен в 63-й стрелковый полк. И до дня Победы он был на переднем крае, в тяжёлых боях осаждал Белоруссию, Украину, Польшу.

Не могу не рассказать о своей маме; об чутком, добром для всех нас человеке. Несмотря на тяжёлые годы её прошлого-сиротство в раннем детстве, личное участие в жестокой войне она сохранила все самые лучшие черты человека: скромная, добрая, отзывчивая.

20-летней девушкой она со своими подругами Гавро, Карунос, Ляминой ушла добровольцем на фронт. Это им, девушкам, в не человеческих условиях приходилось выполнять задания командования. Это она под пулями и разрывами снарядов, бомб работала в ночное время в составе эксплуатационного железнодорожного полка. В лучшие годы своей юности их девичьи руки не рвали на полях васильков и ромашек.

Эти добрые руки в то время держали автомат, стоя в охране идущих эшелонов и поездов особого назначения.

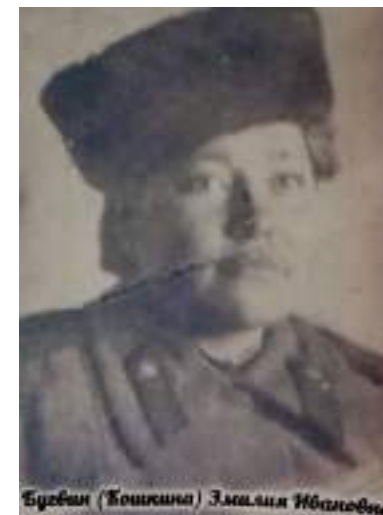
Её боевой путь прошёл через Калининскую область, легендарный Ленинград, Карелию, Литву, Латвию, Румынию, Венгрию, Чехословакии и Австрию. За боевые заслуги командование наградило её медалью «За взятие Будапешта.» По окончании войны к родительским медалям добавились «За победу над Гер-

манией». В декабре 1945 года мама возвращается в родное село, папа пришёл в декабре 1946 года. В военных сапогах и гимнастерках продолжается их трудовая деятельность. И на трудовом фронте они никогда не были отстающими. Отец работал скотником, возил молоко, мать – счетоводом.

Мы, дети очень благодарны своим родителям за воспитание, за поддержку в трудные минуты, которые иногда случаются у нас. Благодарны за всё: за ромашки и васильки, которые собирают в лугах их внуки, за голубое небо, радостный смех вокруг. Мы гордимся ими!

Главная мечта родителей, чтобы не было войны. Так пусть же она никогда не придёт на землю, нашу прекрасную весеннюю землю, эта страшная война.

*З. И. Калашикова (Бугвин)
«Свет Октября», 7 мая 1983г.*

Садовская Валентина Денисовна

Балтийская сельская модельная библиотека продолжает цикл публикаций об односельчанах участниках Великой Отечественной войны. Молоденькой 19-летней девушкой начала свой фронтной путь Валентина Денисовна Садовская. Родилась она в 1922 году в большой бедной крестьянской семье в деревне Кудряши Иглинского района. Девчонка с детства была трудолюбивой, всякая работа у неё в руках спорилась. После окончания 7 классов Калтымановской школы пошла работать на ферму. Но началась война, вначале ушёл на войну отец, а 8 мая 1942 года Валя тоже получила повестку на фронт. Не суждено было дочери на фронте повстречаться с отцом. В 1943 году домой пришло известие из-под г. Ржева: «Садовский Денис Андреевич, 1897 г. р., уроженец Иглинского района Балтийского сельсовета, рядовой стрелок пропал без вести 24.12.43 г.» Валентина долгие четыре военных года воевала на втором Белорусском фронте в 420-ом отдельном батальоне связи в звании рядового. Продвигаясь с фронтом на запад освобождали от немецко-фашистских захватчиков Белоруссию, Польшу, Румынию, Венгрию. Со слезами на глазах вспоминала Валентина Денисовна те страшные военные дни и ночи, когда стояли в обороне на территории Румынии. Накануне пришло пополнение – молоденькие ребята из Челябинского танкового училища, так вот этих мальчишек-танкистов очень много в первом же бою погибло. После боя с огромного поля крестьяне-румыны собирали трупы погибших солдат, свозили их на быках и хоронили в братских могилах человек по шестьдесят. А сколько людей тогда полегло под вражескими бомбежками... Связистке Валентине приходилось доставлять в том числе и секретные пакеты. За своевременную доставку такого пакета в румынскую дивизию Валентину Денисовну наградили медалью» За боевые заслуги», чуть позже Орденом Отечественной

войны 2-ой степени, имела много юбилейных наград, в том числе медаль в честь 60-летия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Самым счастливым днём был День Победы 9 мая 1945 года, который она встретила в Венгрии, в городе Шапроне. Демобилизовавшись, приехала 3 июля 1945 года в родные края – домой. В послевоенные годы работала бригадиром полеводческой бригады, телятницей, на молочно-товарной ферме; трудилась так, что в 1954, 1955 годах её направляли на Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства (ВДНХ) в г. МОСКВА, где ей вручили медаль и грамоту за достигнутые успехи. До 63 лет наша фронтовичка трудилась в колхозе телятницей, добываясь высоких привесов молодняка. Встречаясь с ребятами-школьниками на уроках мужества, в своём напутствии им ветеран Великой Отечественной Валентина Денисовна Садовская говорила, чтоб люди всегда помнили, какой ценой была завоевана Победа, хранили бы благодарность и уважение к людям, завоевавшим Победу и мир на земле.

Свистун Н.В.

Лобастов Владимир Петрович

Ведущий библиотекарь Балтийской сельской модельной библиотеки Свистун Надежда Владимировна начинает цикл публикаций (воспоминания, автобиографии, письма) об односельчанах участниках Великой Отечественной войны, чтобы их помнили, ими гордились и брали бы с них пример их потомки – дети, внуки, правнуки. К сожалению, время неумолимо – всё меньше и меньше остаётся живых непосредственных участников Великой Отечественной (а по Балтийскому сельсовету их уже не осталось) и поэтому нам очень дороги их воспоминания, рассказы, записанные ранее при встречах с ними. Вот о чем поведал мне когда-то наш ветеран Лобастов

Владимир Петрович. 18-летним пареньком он попал на фронт, был призван осенью 1943 года. Из многодетной крестьянской семьи (всего в семье было десять детей) Лобастовых воевали на фронтах Великой Отечественной 6 сыновей, в том числе и Владимир. Двое из них погибли – Николай и Василий, четверо – Иван, Леонид, Саша и Володя – вернулись с победой домой. Владимир Петрович служил в пограничных войсках, во взводе был запевалой, воинское звание – сержант. Войска первого Белорусского фронта, где он воевал, в ходе наступательных операций громили крупные группировки врага, освобождая важнейшие политические и экономические центры, играли решающую роль в выводе из войны целых государств. Не жалея собственных жизней, уничтожали врага на территории союзных государств, приближая Победу «пол Европы прошагали, пол земли» и Победу встретил 9 мая в Чехословакии. Но на этом война для Владимира Петровича не закончилась, ему пришлось воевать ещё пять лет после войны на территории Австрии, Латвии, освобождая эти земли от бандформирований. В их Полку погибло около 300 человек. Однажды, выслеживая бандитов, пришлось долго сидеть в засаде за большим пнем, так в перестрелке бандиты весь пень изрекошетили, но видно судьба была солдату живым домой вернуться. За пойманного бандита был отпущен в отпуск домой, а за упущенного, вспоминал ветеран, чуть под трибунал не попал. Из их бригады численностью 16 человек после выполнения боевого задания вернулись живыми только семеро. Демобилизован Лобастов В.П. был только в апреле 1950 года; награждён Орденом Великой Отечественной войны и девятью медалями. В послевоенные годы добросовестно трудился в колхозе «Путь Ленина» трактористом, выполнял различные бригадные работы. Вместе с супругой Анной Александровной вырастили и воспитали 4-х сыновей. Службе Родине семья Лобастовых

в общей сложности отдала 13,5 лет. Напутствие ветерана молодёжи было таким: «чтоб парни Родине служили и не отлынивали от армии».

Свистун Н.В.

Какой ценой завоеван мир...

Война... Самая страшная гримаса человечества, самое страшное и нелепое, что может произойти. Великая Отечественная для нас стала историей. Но так ли это? Ясно одно: главные участники истории – люди и время. Не забывать время – значит помнить людей, помнить их – означает не забывать время.

Чем дальше уходят в историю страшные годы Великой Отечественной войны, тем больше мы осознаем и понимаем какой

ценой завоевано право на жизнь послевоенным поколениям. К великому сожалению, цена эта оказалась очень велика – 27 миллионов жизней советских людей.

Один из этих 27 миллионов – молодой летчик Павел Бычковский, которому был всего 21 год, наш земляк, уроженец Балтийского сельсовета Иглинского района.

Павел родился в 1923 году в обычной крестьянской семье Дмитрия и Елены Бычковских последним – девятым ребенком. Это была типичная белорусская крестьянская семья, в которой царило трудолюбие, доброта, взаимоуважение, стремление к благополучию. Родители воспитывали своих детей в труде, всячески поощрялось желание научиться грамоте, быть образованным... Павел с детства отличался любознательностью, широким кругом интересов и какой-то поразительной устремленностью ко всему новому. Ему всегда нравилось и хотелось учиться и что-то придумывать. После окончания семилетней школы желание учиться дальше усилилось ещё больше. Родители этому не препятствовали, но и были не в состоянии учить сына в средней школе из-за материальных трудностей.

Тридцатые годы были временем крутых преобразований и потрясений для крестьянских семей. Проводилась сплошная коллективизация, ликвидация хуторов, где жили белорусские семьи и сселение их в одну колхозную деревню – Буденновскую. Это предполагало строительство новых домов, сараев, колодцев, разработку приусадебных участков и массу других работ, забот и затрат.

Павел Бычковский

Не имея возможности посещать среднюю школу в районном центре-селе Иглино Павел продолжил свое образование самостоятельно(экстернат)... Трехлетнюю учебную программу за 8-10 классы Павел выполнил за 2 года и в 1939 году получил аттестат о среднем образовании с отличием. В эти же годы у него проявился интерес к технике и в особенности к радио, авиации. В то время в сельской местности молодые люди со средним образованием были редкостью. РОНО предложил Павлу работу в качестве учителя Позолотинской (Буденновской) начальной школы, где он когда-то учился. Работа хоть и нравилась, но его все-таки тянуло к технике. Раздобыв необходимые радиодетали, он сконструировал радиоприёмник, послушать который приходили соседи, родственники. Павел с увлечением занимался в аэроклубе. Чтобы попасть в Уфу, до станции в Иглино нужно было пройти пешком 17 километров от Буденного.

Наступили сороковые... Слово «война» все чаще упоминалось в газетах и по радио. Практически во всех семьях обсуждались события советско-финской и начавшейся в Европе Второй мировой войны... Весной 1941 года, когда Павлу исполнилось 18 лет, он, не дожидаясь призывной компании, написал заявление в Иглинский райвоенкомат о досрочном призыве в армию, и в апреле он был направлен в 23-ю Ферганскую (Узбекистан) военно-авиационную школу пилотов...

Начавшаяся 22 июня 1941 года война, внесла коррективы в подготовку авиационных кадров. Время их обучения было сокращено до минимума. В ноябре 1941 г. в звании сержанта был направлен в 666-й легкомобардировочный авиационный полк. Павлу Дмитриевичу, молодому восемнадцатилетнему лётчику, необходимо было сразу же приступить к боевым действиям – постигнуть тактику бомбометания, приобрести навыки воздушного боя, научиться летать по навигационным приборам в тёмное время суток в условиях боевых действий.

Воевал он мужественно и смело. Видимо сказывались особенности его характера и молодость. Первую свою боевую награду – медаль «За отвагу» он получил 19 июня 1942 г. В наградном листе отмечено: «С 11.01.1942 г. сбросил на голову противника 7963 кг смертоносного груза, успешно выполнил 98 боевых ночных вылетов, уничтожил 88 построек, занятых пехотой противника, 6 автомашин с пехотой, 1 зенитно-пулеметную и 1 минометную точки, разбросал над оккупированной территорией 285 тысяч листовок».(Центральный архив Министерства обороны ЦАМО, ф. 33, оп.682, ед.хр.773)

Через 3 дня после награждения медалью сержант П.Д. Бычковский приказом командующего Калининским фронтом от 22 июня 1942 г. награждён орденом Красного Знамени (сержанты и рядовые удостоивались этой награды крайне редко). В представлении Павла Дмитриевича к награде орденом Красного Знамени говорится: «... был сбит зенитным огнём противника на его территории, откуда, борясь со всеми трудностями, применяя всю военную хитрость и тактику пробрался на свою территорию, вернулся в свою часть. Сейчас с ещё большей силой и ненавистью громит врага». А в марте 1943 г. Павел Бычковский, уже получивший звание «младший лейтенант», воевал в составе Московского отдельного разведывательного полка 1-й воздушной армии на знаменитом ИЛ-2.

Главной задачей разведполка являлось выявление сил противника в широкой полосе фронта... Воздушная разведка считалась особо опасной боевой работой. Самолёты-разведчики должны были летать непосредственно над расположением сил противника, которые были, как правило, защищены зенитной артиллерией. За этими самолётами охотились немецкие истребители, с которыми приходилось вступать в бой... Многие самолёты возвращались на аэродром базирования с многочисленными пробоинами, высоки были потери лётного состава.

Росло его боевое мастерство, в начале 1944 г получил звание «лейтенант» и был назначен командиром авиационного звена. За мужество и героизм, проявленный при выполнении боевых заданий 6 сентября 1943 г. он был награждён орденом Великой Отечественной войны 2-й степени, 3 февраля 1944 г. – вторым орденом Красного Знамени, 19 июля 1944 г. – третьим орденом Красного Знамени.

При ведении воздушной разведки визуально обнаружил 11 эшелонов с общим количеством 252 вагона и платформы с грузом и техникой – автомашин 2395, повозок – 726, солдат – 720, лошадей 275, паровозов – 9, тягачей – 38, тягачей с орудиями-5. Произведено 27 штурмовок обнаруженных колон и обозов. К этому времени он произвёл 348 боевых вылетов, из них 248 ночью... В результате атак уничтожено 110 автомашин, 21 батарея. При выполнении боевого задания им обнаружено скопление до 200 крытых и до 40 легковых автомашин, 20 тягачей, бензосклад и до 30 повозок, на которые произвёл несколько атак.

Вне всякого сомнения, результативность боевой работы лейтенанта Павла Бычковского была очень высокой, а его вклад в общую победу весьма значителен. Жизнь этого яркого человека, замечательного лётчика оборвалась 8 сентября 1944 г. Есть две версии его гибели. По официальным документам старший лейтенант Бычковский пропал без вести на территории, занятой противником, при выполнении боевого задания. По второй версии, которая была изложена в письмах его однополчан матери Елене Емельяновне, следует, что его самолёт был подбит на вражеской территории в районе посёлка Росеняй (Литва), но ему удалось дотянуть до своего аэродрома. При посадке самолёт загорелся, но из-за ранения лётчик и его штурман Кучер Иван Савич не смогли самостоятельно выбраться из самолёта. Товарищи, бежавшие к само-

лёту, помочь не успели. Экипаж сгорел. А Павлу Бычковскому был всего 21 год.

Яна Ахметова

Материал для статьи предоставлен племянником Павла Бычковского Владимиром Бычковским.

В.В. Бычковский – доцент, заведующий кафедрой Российской истории Белгородского государственного исследовательского университета, автор 36 научных, учебных, учебно-методических работ (ныне пенсионер, родом из деревни Буденный). Родился 19.08.1946г., учился в Позолотинской начальной школе, затем в Балтийской восьмилетней школе. В 1964 году окончил Иглинскую среднюю школу № 1. С 1965 по 1968 г. служил в армии. В 1975 г. окончил истфак БГУ, в 1978 г. – аспирантуру по кафедре истории СССР Московского университета им. М. В. Ломоносова.

Как надо Родину любить

Учит на личном примере сегодняшних мальчишек и девчонок ветеран войны и труда Ф.И. Тарасевич

Северный Донецк – одна из многих рек России. Для ветерана Великой Отечественной Федора Иосифовича Тарасевича – это место, где он впервые посмотрел в глаза смерти. Место, где для него началась и закончилась война.

Родился Федор Иосифович на Позолотинских хуторах Балтийского сельсовета. Деревенское детство мальчишки довоенной поры: старательная учеба в школе, в свободное время – помощь родителям, летом – работа в хозяйстве.

Война

Впервые дни войны отец в числе первых был призван на фронт. А Федор пошёл работать на Кальтовский маслозавод. Шестерых братьев матери также так же призвали в армию, и семья переехала в Петро-Федоровск, в опустевший дом бабушки. Федор стал работать в школе имени Мичурина. Весной 1942 года получил весточку из Иглинского военкомата. Вместе с другими призывниками отправился в лагерь Уфимского пехотного училища. В группе Тарасевича был Виктор Бесценный – будущий Герой Советского Союза. Призывнику Тарасевичу присвоили звание сержанта и назначили командиром отделения. Почти год Федор вместе с товарищами постигал воинскую науку. Хорошее физическое развитие и усердие способствовали успешной учебе.

В апреле 1943 года младший лейтенант Федор Тарасович в числе других был отправлен на Юго-Западный фронт и назначен командиром стрелкового взвода 266-го гвардейского полка 88-ой стрелковой дивизии. Фронт стоял по берегу Северного Донца, войска готовились к летнему наступлению. За форсирование реки Ф. Тарасевич получил первую боевую награду – медаль «За отвагу».

Одним из первых переправившись через Северный Донец, солдаты его взвода активно вели наступательные бои. В одном из них командир осколком снаряда был тяжело ранен в ногу. Девушка – санитарструктор перевязала рану, а солдаты оттащили своего командира в воронку. В ней раненый пролежал несколько часов, пока его не нашли санитары. На телеге отвезли в полевой госпиталь. Врачи оказали первую помощь и отвезли в город Балашов, откуда через сутки в санитарном поезде и отправили в глубь страны. В поезде – тяжелораненые. С носилок частенько раздавались возгласы: «В атаку – за Родину, за Сталина!» – многие в бреду шли в атаку.

В Барнауле Федора определили в госпиталь, который находился в здании школы. И потекли для вчерашнего фронтовика медленные дни выздоровления. Ранение не позволяло в течении нескольких месяцев даже вставать с кровати. Как ни старались врачи, так и не смогли извлечь из ноги тот злополучный осколок, который до сих пор носит фронтовик в своём теле. Осколок перебил не только сустав, но и пробил рубль, лежащий в кармане. До сих пор эта реликвия хранится у ветерана.

Только во второй половине 1944 года руководство госпиталя решило демобилизовать Федора Тарасевича. И он вернулся домой инвалидом второй группы.

Военком района, майор Сайтов предложил бывшему фронтовику несколько вакантных должностей, в том числе и работу военрука в школе № 1 села Иглино.

Школа

С тех пор жизнь Федора Иосифовича неразрывно связана с педагогикой. В обязанности военрука входило проведение ежедневной физзарядки. Зимой занимались в школьном коридоре, летом на улице. Военрук отвечал и за дисциплину, старался поддерживать ее на самом высоком уровне. Школьники послевоенных лет смотрели на учителя – фронтовика с нескрываемым обожанием.

В 1952 году, продолжая работать в школе, Тарасевич с отличием окончил Масягутовский учительский институт и стал преподавать физику. В 1957 году был назначен на должность директора школы № 1, а в 1959 переведен в Иглинское РОНО. В 1962 году вернулся в школу и работал до выхода на пенсию.

...За сухими строками биографии – годы учительского труда, сотни иглинцев, кому педагог дал путевку в жизнь. Лучшая награда для Федора Иосифовича – успехи его многочисленных учеников. Несмотря на почтенный возраст, он до сих пор

в строю. Часто бывает среди молодежи: он, много лет отдавший школе, хорошо понимает, какую роль играет патриотическое воспитание в жизни сегодняшних ребят, как важны для них примеры героев.

В 1988 году ветеранов войны и труда Ф. И. Тарасевич был избран председателем совета ветеранов села Иглино. Девятнадцать лет проработал он на этой должности. Ни одно торжественное мероприятие не обходилось без его участия. Основная забота Федора Иосифовича – облегчить жизнь ветеранов. Деятельность Тарасевича на этом поприще снискала заслуженное уважение односельчан, его фамилия занесена в Книгу Почета советов ветеранов Иглинского района.

...В день юбилея за праздничным столом собрались близкие, друзья и родственники Федора Иосифовича. И первый тост был, конечно, за здоровье фронтовиков и за мир, который подарили они нам.

*А. Морозов.
Иглинские вести № 31 (8612)
17 марта 2009г.*

От Волги до Берлина (Трапезников Н.К.)

В военном билете, гвардии старшего лейтенанта запаса Николая Кузьмича Трапезникова указано, что он прошёл по дорогам войны от Карпат до Волги и от Волги до Берлина.

Родился Трапезников Н.К. 23 мая 1916 года в д. Караганка Иглинского района (Алаторский сельсовет). До призыва в армию занимался самым мирным трудом – пахал землю на тракторе.

В сентябре 1937 года был призван на военную службу в г. Белая церковь Киевской обл. В 1940 году, в связи с событиями на Украине, были переброшены в г. Каменец-Подольск, затем своим ходом пересекли польскую границу и остановились в г. Самбор. К этому времени Николай Кузьмич занимал должность помощника командира взвода и командовал батареей в составе четырёх тракторов-тягачей и четырёх пушек.

Еще до событий по освобождению Западной Украины, отслужившие свой срок, должны были быть демобилизованы, но по указу Президиума Верховного Совета СССР срок был продлён ещё на год. В феврале 1941 года солдату был предоставлен месячный отпуск на родину, чтобы забрать с собой семью – жену и дочь.

«22 июня 1941 года в 5 час. 30 минут утра фашисты начали интенсивно бомбить город Самбор. Наш полк вступил в бой. 25 июня меня вызвал на передовую командир полка и приказал добраться на броневике в расположение своей части, посмотреть, где находятся наши семьи и живы ли они. Дом, где жила моя семья был разрушен авиабомбой. Железнодорожный вокзал был отрезан немецким авиадесантом. Люди в панике покидали город, не зная, где укрыться от огня. На окраине города я заметил большое скопление народа, среди которых была моя жена и дочь. Они грузились на машины. Даже не попрощавшись, мы разъехались в разные стороны. Только весной 1942 года я узнал, что моя семья добралась до дома в Башкирию, в п. Верный Иглинского района.

Выбравшись из пылающего города, я прибыл в свою часть, которая отражала натиск фашистов с воздуха, затем пошли танки и живая сила противника. Положение наших войск было крайне тяжёлым: не хватало боеприпасов, да и силы были крайне неравными. Получили приказ – отступить. Под городом Дрогобычем я был контужен, но часть свою покинуть отказался. Две недели

находился в Полевом медсанбате. С тяжёлыми оборонительными боями мы шли до Кировограда. Наш полк входил в состав 12-й Армии под командованием командарма Карпонос. Армия понесла большие потери и попала в окружение. Погибли командиры, начальник штаба и член политотдела. Насколько только можно было оказывать сопротивление, мы выходили из окружения небольшими группами только ночью, лесами и болотами. Из разрозненных групп, собравшихся в Курской области, нас объединили в резервный полк. Полк входил в Юго-Западный фронт под командованием С. М. Будённого. Вскоре нас направили в Москву, где формировался автобронетанковый полк резерва Главного командования. Мы прошли специальную подготовку и через шесть месяцев нас вместе с техникой отправили под Сталинград. Мы сбивали фашистские самолёты. Я был командиром автомобильного взвода в звании младшего воентехника. Обязанностью нашего взвода была доставка непосредственно на поле боя горючего и боеприпасов 12-му танковому корпусу.

Бои шли жестокие, горело всё вокруг. Наши войска наносили большой урон противнику; были потери и у нас, и немалые. Надо сказать, что если в начале войны у нас не хватало техники-орудий, боеприпасов, даже патронов, то под Сталинградом наблюдалась совсем другая картина. На место выбывшей техники поступала всё новая и новая. Нас перебрасывали с места на место, я был ранен в шею, лечился при полевом госпитале корпуса. Я был награждён орденом Красной Звезды, мне было присвоено звание старшего техника лейтенанта, а всей нашей Армии звание Гвардейской.

22 июня 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1942 года был награждён медалью: «За оборону Сталинграда».

В феврале 1943 года после разгрома немцев под Сталинградом, мы с боями шли в направлении города Курска. Попали под

ожесточённые бои на Курской дуге, за эту битву я был награждён Орденом Великой Отечественной войны 2-ой степени.

Затем вели наступление в направлении города Киева, был награждён медалью «За освобождение города Киева». Наш танковый корпус вошёл в Центральный фронт под командованием Рокоссовского. Освобождали многие города Украины, в том числе Белую Церковь. Имею благодарности Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Наша Армия перешла польскую границу и двигалась по направлению к Варшаве. Имею медаль «За освобождение Варшавы». За отличные боевые действия при овладении городов Влоцлавен, Ржесть-Куяновски, Коло, Александров и других – участнику блестящих побед над немецко-фашистскими захватчиками Верховным Главнокомандующим Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным приказами № 236, 241, 245, 265 от 20, 22, 23, 29 января 1945 года объявлено четыре благодарности.

Пройдя всю Польшу наш полк в составе Первого белорусского фронта, сокрушая сопротивление фашистов, вступил на немецкую землю шёл на Берлин. За участие в Берлинской операции и был награждён орденом Отечественной войны Первой степени и медалью «За взятие Берлина». После окончания войны был участником парада Союзнических войск в Берлине».

Годы, опалённые войной. Поколение непобеждённых.

Есть события над которыми время не властно, к таким событиям относится Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Война словно чудовищной косой срезала миллионы жизней, исковеркала миллионы судеб – судеб матерей, что не дождалась с войны сына или дочери, судеб жён больше никогда в жизни не услышавших стука сердца любимого, судеб детей, больше никогда не ощутивших тепла отцовской руки.

*Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда об этом не забудем.
Пусть память верную о ней хранят, об этой муке
И дети нынешних детей, и наших внуков внуки...
Затем, чтоб этого забыть не смели поколенья.
Затем, чтоб нам счастливей быть, а счастье – не в забвенье!*
(Твардовский А.)

Накануне войны в колхозе «Путь Ленина» Балтийского сельсовета был праздник. И в этот день 22 июня 1941 года страшная весть обрушилась на наших односельчан – началась война. Всё село собралось тогда на митинг на летней эстраде, где выступавшие секретарь парт ячейки Романов, командир запаса Горнов Кирилл Иванович, только что вернувшийся из армии, Рудольф Э.И., от комсомольской организации Букраба Лидия Михайловна – все они призывали народ встать на защиту Отечества. (по воспоминаниям жительницы с. Балтика Коробейниковой Л.М); после митинга играл духовой оркестр, были прощальные танцы.

А в 9 часов вечера принесли первые повестки – Тарасевич Емельяну Тимофеевичу и Попко Василию Петровичу...

По Балтийскому сельсовету на фронт ушло 610 человек, из них вернулись только 127 человек; 483 человека не вернулись (погибли, пропали без вести) – их имена занесены в списки погибших и вернувшихся по Иглинскому району в книги, изданные в Башкортостане «Память» т.11 и «Они вернулись с Победой» т.6. Среди сражавшихся погибших и вернувшихся наших земляков были люди разных национальностей: русские, латыши, башкиры, белорусы, татары, чувашаи, которые все как один встали на защиту Родины.

Вечная им слава и благодарность потомков!

Письма с фронта наших односельчан. Как много могут они поведать о человеке... Никто из бойцов тогда не знал, доживёт ли он до завтра, встретит ли рассвет, увидит ли синее небо, услышит ли пение птиц, суждено ли ему пройти всю войну и вернуться домой. Но мужество и отвага не покидали их, а мысль о том, что дома их любят и ждут, согревала, придавала решимости идти в бой, чтобы защитить свою Отчизну от врага.

Часто письма были написаны на клочках бумаги, свёрнутые в треугольники со штампом «Проверено военной цензурой», вот несколько сохранившихся писем с фронта от наших односельчан:

«Письмо писано в 1941 году 10 сентября

Письмо от Тарасевича Емельяна жене Марии Яковлевне, деткам: «Марусе дочери и сынку Серёже. Во первых сообщаю, что жив и здоров, того и вам желаю в вашей жизни, гитлеровцев гоним со своей земли. Ещё сообщаю, что сегодня получили подарки из г. Ржева. Я в этот раз получил в подарок платок носовой, табак лёгкий, 6 рублей денег, костяной мундштук, конфет, печенья и конверт – всего 6 предметов. Нас тыл не забывает, за что наши бойцы обещают ещё крепче гнать гитлеровцев... Жена, я тебя прошу пришли тёплую вязанную рубашку и носки шерстяные, у нас здесь очень ночи холодные, у вас как

не знаю. Больше ничего не посылай. С питания не надо, нам хватает пока. Ещё сообщаю, что Осип Тарасевич служит в г. Горький, его от нас отправили 13 августа. Ещё жена, прошу сообщить, как там Петро Жилка, что с ним, дома он или нет.

Ты, жена, что в панику бросилась? Живы будем, воротимся, жизнь поправим. Посылаю деткам гостинец – на бумагу и карандаши денег 2 рубля.

Крепитесь, друзья! Наша Красная Армия сильна, тыл крепкий победа будет за нами...

Наши идут вперед – у нас много партизан, которые громят немцев как следует... Не обижай детей, особенно сына Серёжу – он ещё малый, пусть хоть последний останется...

Тарасевич Емельян».

Тарасевич Емельян Тимофеевич, уроженец Балтийского сельсовета, Иглинского района, рядовой, пропал без вести в феврале 1943 года.

Письмо от Жилко Петра Ивановича родным:

«Извини, что плохо написал. Писать трудно, лежу в окопе, положил винтовку, на неё бумагу и пишу, а пули и снаряды через меня свистят всякими голосами.

Юлечка, береги себя, остерегайся болезни, смотри за детьми.

Действующая Красная Армия № 62, 842 стрелковый полк, рота связи, штабной взвод. 14 августа 1942 год».

Жилко Пётр Иванович 1910 года рождения, уроженец Балтийского сельсовета, рядовой, стрелок, погиб 2 февраля 1943 г., похоронен в Курской области Тимский район, село Становое.

Письмо от командира отделения Шпарло Василия Ефимовича – полевая почта 1407. Часть 295. – сестре Бобрук Ольге Ефимовне в д. Будённый Балтийского сельсовета.

«Четверг Письмо с фронта. 19 ноября 1942 год.

Добрый день или вечер. Здравствуйте многоуважаемая сестра Ольга и ваши детки Нина и Геннадий Григорьевич. Пе-

редаю я вам свой боевой командирский привет. Стараюсь сообщить вам о том, что я ещё жив и здоров, массу отличных успехов и вам желаю. Также сообщаю, что письмо, которое вы писали 1 ноября 1942 г. я получил 18 ноября, за которое очень сердечно вас благодарю. Сегодня я получил письмо от жены и от папаши, которое он писал 5 ноября, пишет, что скоро опять на фронт.

Вы, дорогая сестрёнка, желаете быстрее разбить врага и вернуться к мамёнке родной и жене молодой. Да, враг будет разбит без сомнения, но вернуться домой вряд ли придётся... Вы, дорогая сестра Оля пишете, что с Ниной живёте хорошо. Да, не напрасно я женился. Я думаю, что неплохую нашёл и для меня, и для вас. Эх! Только не придётся пожить больше мне с вами. Пару слов о своей жизни: живу я хорошо. 15 ноября выпал снег, так что скоро – скоро придётся дать сокрушительный удар по немецко-фашистским войскам, так что они опять будут бежать как бежали в прошлую зиму.

Ну, дорогая сестрёнка, на этом я хочу закончить своё письмо. Прошу не забываете, пишете письма чаще. До свидания, жду скорого ответа... Ваш брат Василий Ефимович Шпарло. Нахожусь я на Калининском фронте Смоленской области. 19 ноября 1942 год, 12 часов ночи. Вася».

Командир отделения Шпарло Василий Ефимович 1922 года рождения, сержант, погиб 7 февраля 1944 г., похоронен в Калининской области, д. Семёновка.

Всех, не вернувшихся домой,
Всех, воевавших и страдавших,
Минутой обниму одной.
Пусть всё замрёт в минуту эту,
Пусть даже время промолчит,

*Мы помним вас, отцы и деды,
Россия, Родина вас чтит!*

(Р. Рождественский)

Н.В. Свистун

Яблонева память

В мае 45-го вдоль центральной улицы села Балтика сажали яблоньки. В честь тех, кого ждали с Победой, и тех, кто героически погиб на фронтах Великой Отечественной. И сейчас, шестьдесят лет спустя, сельская улица утопает в бело-розовом цветении. А первые сады в этих местах появились в начале прошлого века. И тоже как символ новой жизни. Земля, которую покупали в Уфимском уезде белорусы – переселенцы, почти сплошь была покрыта лесами. Делали шалаши, землянки, вырубали деревья, выжигали пни. Так появилась пашня. Из леса строили добротные дома. А рядом сажали сад. Как воспоминание о покинутой родине. С появлением колхозов крепкие хуторские хозяйства пришлось побросать: был приказ переселяться в села. Так появились в Башкирии белорусские деревни – Буденновский Балтийского сельсовета, Пушкинск Калтымановского сельсовета и другие. Именно здесь до сих пор компактно проживают белорусы. Вот и Балтику основали латыши и белорусы. Последние хутора покидали уже перед самой войной. И снова разбивали сады.

А тут война...К чувству всеобщей беды в белорусских семьях добавились и переживания о родственниках, о родной земле, которую уже топтали захватчики.

...Дед Анны Павловны Мордань из с. Балтика – Михаил Жилко – приехал в здешние края с новой волной переселенцев-беженцев в Первую мировую войну в 1914 году. Когда улеглись революционные волнения, семья возвратилась в родную деревню Мураву Шерешовского района, что недалеко от Бреста. А старшая дочь Анастасия вышла замуж и осталась в Башкирии. В начале лета 1941 года она поехала навестить родственников. В воскресенье 22 июня собиралась возвращаться домой. Перед утром разбудил страшный гром. Казалось, небо раскалывается совсем рядом. Дед выглянул из хаты и, словно очередной удар грома, известил: «Война!».

Тут же стали запрягать телегу. Настя рвалась в Башкирию, к детям: младшей Анюте – было всего четыре годика. Погнали лошадь на станцию. А она уже горит. На другую, на третью – тоже разбомбили.

Так и осталась Анастасия в «гостях» на три долгих года. Сначала жила в деревне у отца. Потом начали составлять список жителей для отправки в Германию. Спасибо, староста предупредил. Ушла в лес к партизанам. После освобождения Беларуси вернулась в Башкирию. Дети выросли, а сын Иван уже воевал на фронте.

... Как горько сегодняшним ветеранам слышать долгие рассуждения политиков об объединении России с Беларусью. Для них они по-прежнему едины. Разве можно разорвать на две части сердце, если для него и Беларусь, и Башкортостан одинаково родная земля? Пожалуй, также тяжело на душе было только в войну: в глубоком тылу, в Башкирии, – семья, и впереди, под врагом, тоже родные.

Федор Иосифович Тарасевич, инвалид Великой Отечественной, председатель совета ветеранов с. Иглино вспоминает, что из каждой белорусской семьи, что жила рядом с их хутором, кто-то ушел на фронт, и все вернулись с наградами. Из семьи

Тарасевичей первыми призвали отца, Иосифа. За ним ушел его брат Семен, который вскоре погиб. А тут, в 1942 году, подошла очередь Федора. Из Иглино уезжали целой командой – Владимир Шерещовец, Федор Лапука, Павел Прокофьев, Алексей Викторов и другие. Вместе учились в Уфимском пехотном училище, вместе ушли на фронт.

Федор Иосифович воевал на Юго-Западном фронте. При форсировании Северного Донца был тяжело ранен, но выжил. Хотя и остался инвалидом. Позже госпитальный врач признался: «Тебя молодость спасла».

Из семьи бабушки Федора Тарасевича по материнской линии Марии Григорьевны Вечко на фронт ушли сразу пятеро сыновей, из них двое не вернулись домой.

А сколько наших земляков – русских, башкир, татар, белорусов, чувашей – участвовало в освобождении Белоруссии, в том числе и в составе прославленной 112-й Башкирской гвардейской кавалерийской дивизии. За участие в Гомельско-Речицкой и Калиновическо-Мозырской операции дивизия получила орден Боевого Красного Знамени, один из четырех своих орденов.

В год 60-летия Великой Победы Башкирское отделение посольства Республики Беларусь в Российской Федерации вручает медаль «60 лет освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков» ветеранам Великой Отечественной войны, участвовавшим в боевых действиях по освобождению Белоруссии. Только в г. Уфа медали получают более 400 ветеранов, более 30 человек – в Иглинском районе. Среди них – Валентина Денисовна Садовская из Балтийского сельсовета. Она прошла всю войну, была связисткой. В лихую годину пришлось побывать ей на земле своих дедов. Юбилейная медаль из Республики Беларусь для нее не только признание боевых заслуг, но и добрая весточка с родины предков.

... А в с. Балтика скоро снова зацветут яблони. За их бело-розовой дымкой возвышается памятник воинам-односельчанам. Из Балтийского сельсовета на фронт ушло 736 человек, из них 520 не вернулось. В настоящее время в живых осталось 9 ветеранов.

И только яблони цветут...

В.Г. Старухина, 2005 г.

Свистунов Виктор Семенович

Генерал-лейтенант внутренней службы (1984). Участник Великой Отечественной войны. Заслуженный работник МВД СССР.

Родился 15 июля 1924г. в с. Кальтовка Иглинской волости Уфимского кантона БАССР, ныне Иглинского района РБ. Окончил Куйбышевскую юридическую школу, юридический институт.

В 1942 г. был зачислен в Рижское военно-пехотное училище. С сентября того же года в качестве помощника командира взвода разведки участвовал в боях на Сталинградском фронте. В октябре 1943 г. был ранен. После излечения с февраля 1944 г. служил командиром взвода разведки на Ленинградском и первом Украинском фронтах.

В послевоенные 1945-1947 годы командир взвода тяжелых танков во 2-м Казанском танковом училище. Затем работал в Иглинском районном комитете КПСС, следователем, прокурором района и г. Махачкалы, министром внутренних дел Дагестана. С 1975 г. в аппарате МВД СССР. В 1980 г. был назначен

начальником Главного управления внутренних дел на транспорте МВД СССР. Руководил оперативной группой МВД СССР по ликвидации последствий аварий на Чернобыльской АЭС.

Удостоен ордена Отечественной войны первой степени, двух орденов Отечественной войны второй степени, двух орденов Красной Звезды, ордена Славы третьей степени, Трудового Красного Знамени, двух медалей «За отвагу», иностранных наград.

Живет в г. Москве.

Часовые правопорядка. Уфа, 1994.

*Генералы Башкортостана. Организатор и составитель
Г.Г. Булатов. Уфа, 1995.*

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	4
ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО НАШЕГО КРАЯ. ПОЯВЛЕНИЕ БЕЛОРУСОВ В БАШКИРСКОМ КРАЕ. В ГОДЫ КРУТЫХ ПОТряСЕНИЙ И ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	
Белорусы: история переселения	7
Из далекого прошлого наших предков	11
Белорусы Башкортостана: этнокультурный образ	16
Белорусские деревни	27
Этнокультурные процессы в среде белорусских переселенцев в Башкортостане	29
Латыши и белорусы: вместе сквозь века	49
Из истории села Балтика и колхоза «Путь Ленина» Иглинского района	66
История средней общеобразовательной школы села Балтика Иглинского района	74
Пример и поучение для ныне живущих	96
Из истории русских переселенцев села Загорское	96
Из истории села Будённое	104
Высокая цена свободы	108
Председатель. О прошлом ради будущего	112
Жизнь посвятил крестьянскому труду	118
Заведующий фермой	125
Иван Августович Круклис	128
Человек на своей земле (люди села)	130
Гилёва (Хализова) Мария Ивановна	132
И слава ее нашла (Доярка Попко В.Е.)	134
И слава ее нашла.	137
Жизнь, отданная детям	140

И СНОВА ОЖИЛИ В ПАМЯТИ БЫЛИ ЖИВЫЕ

Документы из семейного архива Втюриной М.Г.	142
В истории семьи – история села, история страны	146
Заглянули за завесу времени: древо жизни	155
В истории семьи – история страны (История семьи Гульбис).....	161
Мы корнями своими проросли в эту землю	166
Свистун Н. Родословная семьи Букраба-Гилевы	173
Его ремесло спасло ему жизнь: вот так и живём мы башкирские белорусы	177

ГОДЫ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

Будущий маршал авиации	184
Путь в авиацию	186
Тимофей Александрович Саевич	192
Вакульский Александр Васильевич	195
Подвиг героев бессмертен! Наумчик С. Г.....	196
Боевой путь односельчанина-подводника Краснова Александра Александровича	198
Незабываемый подвиг советского героя Николая Киселева, в освобождении узников Холокоста.....	203
Бугвин Иван Иосифович и Эмилия Ивановна	211
Садовская Валентина Денисовна	214
Лобастов Владимир Петрович	216
Какой ценой завоеван мир.....	218
Как надо Родину любить	223
От Волги до Берлина (Трапезников Н.К.).....	226
Годы, опалённые войной. Поколение непобеждённых.	230
Яблонева память.....	234
Свистунов Виктор Семенович	237

2010 йылдың 29 декабрдәге 436-ФЗ һанлы
Федераль канунға ярашлы 6+
В соответствии с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ 6+

О прошлом и настоящем ради будущего

Краеведческий сборник
«Сохранение и популяризация культурного наследия
белорусов-переселенцев в Башкортостане»

Часть 1

Подписано в печать 0000.2021 г.
Формат издания 60x84/16
Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Тираж 000 экз.
Заказ № 000

Отпечатано в издательстве «Самрау»
450022, Уфа, ул. Губайдуллина, 19/5
Тел. +7(347) 287-48-43